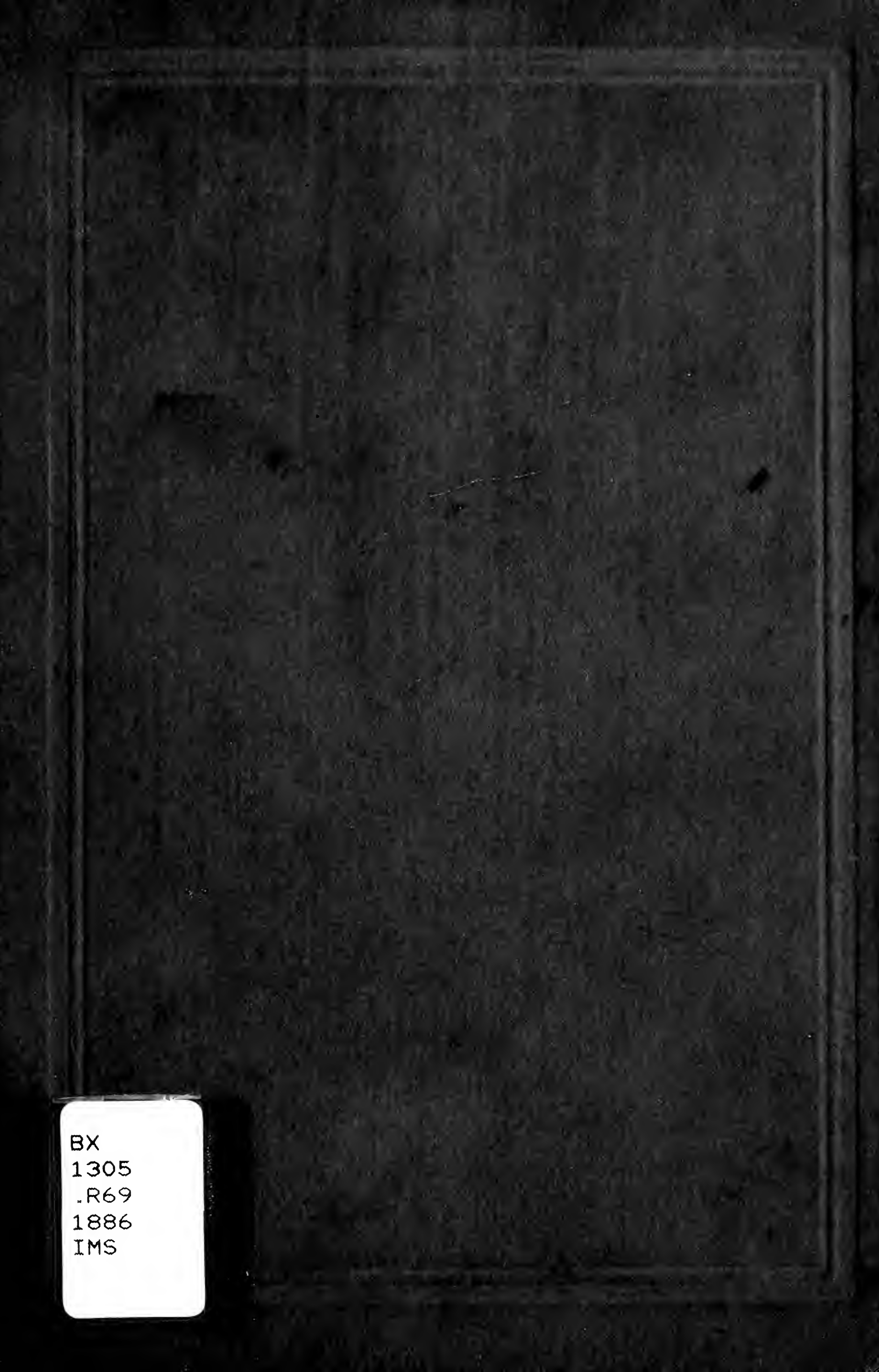

BX
1305
.R69
1886
IMS

ОЧЕРКИ

ИСТОРІИ ЦЕРКВИ РИМСКОЙ

И

ДРУГИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ НА ЗАПАДѢ

от начала реформаціи до настоящаго времени.

И. РОЗОВА.

(Составлены примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Изданіе второе, исправленное.

ЧЕРНИГОВЪ.

Земская Типографія.

1886.

От Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 19 дня 1886 года.

Цензоръ протоіерей **Симеонъ Вишняковъ**.

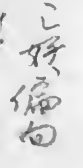

Первая эпоха отъ начала реформаціи до Вестфальскаго мира (1517—1648 г.).

ГЛАВА I.

Реформаторскія движенія въ Германіи и основаніе лютеранства.

Лютеръ. Руководителемъ германской реформаціи былъ Лютеръ. Онъ былъ сынъ рудокопа, родился въ саксонскомъ городкѣ Эйслебенѣ въ 1483 году. Родители его, при всей ограниченности своихъ средствъ, старались дать ему приличное воспитаніе. Лютеръ учился дома, а потомъ въ школѣ, среди нуждъ и лишеній бѣдности; много вытерпѣлъ онъ отъ суроваго обращенія въ родительскомъ домѣ и особенно въ школѣ, гдѣ въ тѣ грубыя времена безпощадно били и сѣкли учениковъ. Безотрадная жизнь въ родительскомъ домѣ и безпривѣтномъ училищѣ рано пробудила въ немъ стремленіе къ вѣчности, заставляя его сосредоточиваться въ самомъ себѣ, бесѣдовать съ Богомъ и совѣстью. Въ 1501 году Лютеръ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ, гдѣ, по желанію отца, долженъ былъ изучать юридическія науки, чтобы занять выгодное мѣсто въ гражданской службѣ. Но собственная склонность влекла Лютера къ философскимъ и богословскимъ наукамъ, изученію которыхъ онъ и посвятилъ большую часть своей университетской жизни. Въ 1505 году Лютеръ оставилъ свѣтъ и вступилъ въ монастырь августинскаго ордена, въ Эрфуртѣ, къ великому огорченію своего отца. Ближайшимъ поводомъ къ отреченію его отъ міра были слѣдующія обстоятель-

ства: однажды онъ пришелъ къ одному изъ своихъ друзей и нашелъ его убитымъ въ его комнатѣ; вскорѣ послѣ этого страшная гроза, заставшая Лютера въ горахъ, едва не убила его самого. Оба эти обстоятельства потрясли его до глубины души, и онъ рѣшился посвятить свою жизнь на служеніе Богу, вдали отъ міра. Лютеръ разставался съ міромъ не безъ сожалѣнія; впослѣдствіи онъ самъ сознавался, что не охотно и не по доброй волѣ принималъ постриженіе, но въ минуту отчаянія, среди ужасовъ смерти, принесъ насильственный обѣтъ. Сообразно съ господствовавшими въ то время понятіями католиковъ о Богѣ, Лютеръ представлялъ Бога грознымъ Судіей, карающимъ грѣшниковъ. Чтобы умилостивить Бога карающаго, онъ обрекаетъ себя на всѣ лишенія монашеской жизни: усиленныя молитвословія, бдѣнія, посты, голодъ и холодъ, жесткое ложе и пр., подтачивали его силы. Лютеръ хотѣлъ достигнуть своими подвигами совершеннаго безстрастія въ мысляхъ и чувствованіяхъ, и невозможность привести въ исполненіе это желаніе была для него источникомъ величайшихъ страданій. Скорби и лишенія лишь только сильнѣе возбуждали въ немъ сознаніе своей грѣховности и невозможности достигнуть оправданія предъ Богомъ собственными заслугами. Онъ чувствовалъ въ своей совѣсти неудовлетвореніе тѣмъ способомъ примиренія съ правдою Божьею, который католическая церковь указывала въ исполненіи внѣшнихъ дѣлъ. Когда Лютеръ находился въ такомъ отчаянномъ состояніи, начальникъ августинскаго ордена въ Германіи Штаупицъ первый сообщилъ ему понятіе о спасительномъ дѣйствіи вѣры; онъ указалъ ему, что Спаситель не желаетъ смерти грѣшниковъ, но съ любовію принимаетъ всѣ труждающіяся и обремененныя совѣсти. Въ тоже время Штаупицъ посовѣтовалъ Лютеру прилежнѣе заняться изученіемъ Библіи, твореній Августина и сочиненій наиболѣе замѣчательныхъ

средневѣковыхъ мистиковъ. Съ этого времени ученіе Августина о благодати служитъ для Лютера путеводною звѣздою; онъ постепенно отрѣшается отъ прежнихъ схоластическихъ убѣжденій и переходитъ на новую ступень своихъ религіозныхъ представленій, а именно, что оправданіе дается благодатію чрезъ вѣру въ Искупителя. Въ 1508 году совершилась значительная перемѣна въ внѣшнемъ положеніи Лютера. Курфирстъ саксонскій Фридрихъ Мудрый вызвалъ его въ новооснованный Виттенбергскій университетъ для преподаванія богословскихъ наукъ. Спустя два года послѣ того, Лютеръ путешествовалъ въ Римъ (1510 г.). Съ большимъ благоговѣніемъ приближался онъ къ этому священному городу; но тамъ совершенно разочаровался, когда собственными глазами увидѣлъ роскошь и распущенную жизнь папскаго двора, неуваженіе духовенства къ молитвѣ и ко всему святому. Лютеръ вынесъ изъ Рима зародышъ ненависти, если не къ самой римской церкви, то, по крайней мѣрѣ, къ ея служителямъ. Въ 1512 году Лютеръ получилъ степень доктора богословія съ правомъ толкованія Библіи; въ 1516 году онъ занялъ должность проповѣдника въ соборной церкви въ Виттенбергѣ. Здѣсь то и суждено было начаться реформаторской дѣятельности Лютера.

Протестъ Лютера противъ индульгенцій. Ближайшимъ поводомъ, по которому Лютеръ возсталъ противъ злоупотребленій римской церкви и папы, послужила продажа индульгенцій въ Саксоніи. Ученіе объ индульгенціяхъ, по которому человѣкъ могъ освободиться отъ грѣха чрезъ самое внѣшнее изъ всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ, чрезъ уплату денегъ безъ всякаго внутренняго участія, служило лучшимъ выраженіемъ внѣшняго юридическаго строя римско-католической церкви. Папа Левъ X, человѣкъ весьма расточительный, подъ предлогомъ окончанія постройки храма Св. Петра въ Римѣ, объявилъ продажу индульценцій повсюду. Въ

Германіи эта продажа поручена была курфирсту и архіепископу майнцкому и магдебургскому, Альбрехту. По порученію послѣдняго, продавцы индульгенцій наводнили всю Германію. Въ Саксоніи это дѣло поручено было доминиканскому пріору Тецелю, который торговалъ своимъ товаромъ съ безпримѣрною наглостью. Онъ разъѣзжалъ по Саксоніи съ двумя большими ящиками; въ одномъ находились отпустительныя папскія грамоты на всѣ возможные грѣхи, прошедшіе, настоящіе и будущіе, а въ другомъ вырученныя за нихъ деньги. Многіе изъ духовныхъ дѣтей Лютера, запасшись индульгенціонными грамотами, стали легкомысленно относиться къ таинству исповѣди,—думали, что теперь имъ нѣтъ особенной надобности заботиться объ очищеніи своей совѣсти, что для нихъ теперь спасеніе вполнѣ обезпечено. Лютеръ грозилъ такихъ духовныхъ чадъ своихъ оставить подъ запрещеніемъ. Но эта угроза не имѣла значенія въ виду того, что Тецель, ссылаясь на папскія полномочія, проповѣдывалъ, что продаваемыя имъ индульгенціи изглаждаютъ всякій грѣхъ и разрѣшаютъ отъ всякаго запрещенія. Тогда Лютеръ рѣшился на очень смѣлый шагъ. 31 октября 1517 года онъ прибилъ 95 тезисовъ, противъ злоупотребленій индульгенціями, къ главнымъ воротамъ виттенбергскаго храма Всѣхъ Святыхъ. Въ этихъ тезисахъ Лютеръ доказывалъ то положеніе, что для очищенія отъ грѣховъ нужны не индульгенціи, а внутреннее, сердечное сокрушеніе и искреннее раскаяніе, соединенное съ твердою рѣшимостью исправиться и на будущее время бѣгать грѣховъ. Тезисы быстро распространились по Германіи и по многимъ другимъ государствамъ Европы и обратили общее вниманіе на виттенбергскаго проповѣдника. Нѣкоторые ученые доминиканцы заступились за Тецеля и написали опроверженіе тезисовъ. Лютеръ имъ отвѣчалъ. Дворянство, духовенство, города и университеты раздѣлились на партіи;

одни (преимущественно въ сѣверной Германіи) приняли сторону Лютера; другіе были на сторонѣ его противниковъ. Лютеръ нашелъ себѣ могущественнаго покровителя въ саксонскомъ курфирстѣ Фридрихѣ Мудромъ. Въ 1518 году Лютеръ былъ вызванъ въ Римъ на судъ инквизиціи. Но изъ уваженія къ ходатайству курфирста Саксонскаго, папа согласился произвести разборъ дѣла о Лютерѣ въ самой Германіи, чрезъ своего уполномоченнаго, Карла Мильтица. Мильтицъ подвергъ наказанію Тецеля и своимъ ласковымъ обращеніемъ съ Лютеромъ достигъ того, что послѣдній согласился молчать и не продолжать начатаго спора, если противники его также будутъ хранить молчаніе. Такимъ образомъ соглашеніе состоялось, и враждебныя стороны, по видимому, успокоились. Но недолго продолжался наступившій миръ; онъ былъ нарушенъ слишкомъ ревностными защитниками папства.

Лейпцигскій диспутъ и отпаданіе Лютера отъ католической церкви. Одинъ изъ ревностныхъ приверженцевъ папства, профессоръ ингольштадтскаго университета, докторъ богословія Эккъ, открылъ большой диспутъ въ Лейпцигѣ, въ 1519 году. Здѣсь присутствовали знаменитѣйшіе богословы того времени: Эккъ, Лютеръ, Мелахтонъ, Карлштадтъ и др. Сначала споръ шелъ между Эккомъ и Карлштадтомъ о свободѣ воли, т. е. о вопросѣ, находившемся въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отпущеніи грѣховъ. Затѣмъ Эккъ вступилъ въ споръ съ Лютеромъ. Главнымъ предметомъ спора между ними былъ вопросъ о значеніи папскаго авторитета. Эккъ утверждалъ, что власть папы имѣетъ такое же древнее происхожденіе, какъ самая церковь Христова. Лютеръ возражалъ: ни въ св. писаніи, ни въ ученіяхъ отцевъ церкви первыхъ вѣковъ христіанства нѣтъ ни малѣйшаго указанія на папство. Онъ спросилъ Экка: отвергаетъ ли онъ всю греческую церковь и считаетъ ли онъ такія свѣтила, какъ Гри-

горій Назіанзенъ и Василій Великій, еретиками, недостойными царства небеснаго. Такимъ вопросомъ Эккъ былъ поставленъ въ затрудненіе; однако онъ скоро оправился, сославшись на соборы. Указавъ на то, что Константскій соборъ призналъ власть папы, онъ спросилъ Лютера: признаетъ ли онъ какую нибудь силу за соборами и справедливо ли Константскій соборъ осудилъ Гусса и его ученіе? Лютеръ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, соборъ осудилъ нѣкоторыя такія мнѣнія Гусса, которыя стоятъ на почвѣ совершенно христіанской. Тогда Эккъ сказалъ Лютеру: если вы полагаете, что правильно собранный соборъ можетъ погрѣшать, то вы для меня не лучше любаго язычника и мытаря. Такимъ образомъ Лютеръ, начавши свой протестъ противъ римской церкви изъ за частнаго вопроса объ индульгенціяхъ, постепенно дошелъ до отрицанія самаго папскаго авторитета, прямо отвергъ его историческое основаніе. Съ этого времени соглашеніе Лютера съ римскою церковію сдѣлалось невозможнымъ.

Эккъ послѣ диспута отправился въ Римъ съ доносомъ на Лютера, какъ еретика; тамъ онъ успѣлъ выхлопотать у папы буллу, которою сочиненія Лютера осуждались на сожженіе, и самъ онъ, какъ еретикъ, подвергался проклятію. Булла принята была въ Германіи съ открытымъ неудовольствіемъ. Нѣкоторые князья боялись обнародовать ее, другіе прямо заявили, что не считаютъ необходимымъ подчиняться ей; саксонскій курфирстъ Фридрихъ Мудрый открыто отказался отъ нея. Самъ Лютеръ, при многочисленномъ стеченіи народа, профессоровъ и студентовъ виттенбергскаго университета, сжегъ папскую буллу вмѣстѣ съ каноническимъ правомъ (1520). Это было рѣшительное отдѣленіе Лютера отъ римской церкви.

Вормскій сеймъ 1521 г. и успѣхи реформаціи Лютера въ Германіи. Булла Льва X 1520 г. была послѣднимъ пап-

скимъ заявленіемъ противъ Лютера. Послѣ этого отъ папъ долго не было слышно никакого догматическаго объявленія, никакого осужденія. Успѣхъ Лютеровой реформаціи теперь долженъ былъ много зависѣть отъ того, въ какія отношенія къ ней станетъ свѣтская власть. Надежды всей Германіи обратились теперь на новаго императора Карла V; всѣ поборники Лютеровой реформаціи надѣялись, что императоръ станетъ во главѣ новаго религіознаго движенія. Но эти надежды не оправдались. Карлъ V выросъ въ Испаніи, въ той части Европы, гдѣ католицизмъ сохранился въ наибольшей свѣжести и силѣ; онъ считалъ своею обязанностью охранять единство католической церкви, во всякомъ религіозномъ движеніи видѣлъ ереси и все хотѣлъ поражать огнемъ и мечемъ. Незнакомый ни съ языкомъ, ни съ нравами нѣмецкаго народа, которымъ призванъ былъ управлять, онъ чуждъ былъ національныхъ его стремленій и потому сталъ на сторону приверженцевъ и защитниковъ римской церкви. Вскорѣ послѣ того, какъ былъ избранъ германскимъ императоромъ, Карлъ V, по обычаю, созвалъ имперскій сеймъ, который на этотъ разъ происходилъ въ городѣ Вормсѣ (1521 г.). Здѣсь, кромѣ другихъ важныхъ дѣлъ имперіи, предложено было заняться и дѣломъ Лютера. Фридрихъ Мудрый желалъ, чтобы Лютеръ самъ отвѣчалъ за себя на сеймѣ. Папскій легатъ не соглашался на это, представляя, что съ отлученнымъ отъ церкви не должно входитъ въ сношеніе. Императоръ согласенъ былъ съ нимъ; но нѣмецкіе князья настояли на своемъ, и Лютеръ вызванъ былъ въ Вормсъ, подъ защитою императорской стражи. Здѣсь предложили Лютеру вопросъ: всѣ ли свои сочиненія онъ намѣренъ защищать, или отречется отъ нѣкоторыхъ. Лютеръ призналъ всѣ свои сочиненія истинными и объявилъ, что если текстами св. писанія не докажутъ ему, что онъ заблуждается, то онъ не хочетъ и не можетъ

отречься отъ своихъ мнѣній, потому что совѣсть запрещаетъ ему говорить противное слову Божію. Враги Лютера желали употребить противъ него насильственныя мѣры; но они принуждены были удержаться отъ этого, видя сочувствіе Лютеру со стороны многихъ германскихъ князей. Но когда Лютеръ и большая часть германскихъ чиновъ выѣхали изъ Вормса, императоръ издалъ эдиктъ противъ Лютеровой ереси. Хотя этотъ эдиктъ составленъ былъ безъ предварительнаго соглашенія чиновъ, тѣмъ не менѣе онъ былъ строгъ и рѣшителенъ. Лютеръ объявленъ былъ отсѣченнымъ членомъ церкви Божіей со всѣми его послѣдователями, друзьями и покровителями; сочиненія его и его единомышленниковъ осуждались на сожженіе. Такимъ образомъ ересь, пораженная уже церковнымъ проклятіемъ, была теперь осуждена на смерть и государственною властью. Послѣ этого положеніе Лютера стало не безопасно; его могли схватить и безъ дальнѣйшаго судопроизводства поступить съ нимъ, какъ уже съ осужденнымъ и папою и императоромъ. Но покровитель его Фридрихъ Мудрый спасъ его отъ опасности. По его распоряженію, Лютеръ, на возвратномъ пути изъ Вормса, нечаянно взятъ былъ отрядомъ вооруженныхъ воиновъ и отвезенъ въ замокъ Вартбургъ. Здѣсь онъ пробылъ 10 мѣсяцевъ въ неизвѣстности. Въ Вартбургѣ Лютеръ принялся за трудъ, который долженъ былъ сдѣлаться самымъ значительнымъ изъ всѣхъ его трудовъ; онъ началъ переводъ Библіи на нѣмецкій языкъ. Онъ возъимѣлъ намѣреніе дать своимъ соотечественникамъ переводъ слова Божія вѣрнѣе латинскаго, находившагося въ употребленіи у христіанъ западной церкви.

Между тѣмъ, какъ Лютеръ въ Вартбургѣ занимался переводомъ Библіи на нѣмецкій языкъ, въ Виттенбергѣ друзья его съ успѣхомъ продолжали начатое имъ дѣло. Но нѣкоторые изъ рьяныхъ послѣдователей Лютера довели реформу до крайностей,

старались сразу уничтожить все, что не предписывается прямо Библіей. Таковъ былъ докторъ Карлштадтъ. По его внушенію, народъ и студенты въ Виттенбергѣ начали прерывать богослуженіе, считая его какъ бы идолослуженіемъ, выбрасывали изъ храмовъ иконы, разрушали алтари, отвергали посты, тайную исповѣдь, церковныя украшенія и разные церковные обряды. Подобныя сумазбродства начали обнаруживаться и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Цвиккау. Здѣсь реформаторы стали выдавать себя за пророковъ, получавшихъ будто бы отъ Бога непосредственныя откровенія. Встрѣтивъ энергичное противодѣйствіе себѣ въ этомъ городѣ, цвиккаусскіе пророки явились въ Виттенбергъ и здѣсь стали проповѣдывать о своихъ откровеніяхъ, въ особенности возставая противъ крещенія дѣтей. Безпорядки увеличивались съ каждымъ днемъ. Тогда Лютеръ оставилъ Вартбургъ и явился въ Виттенбергъ. Силою своего слова онъ прекратилъ здѣсь безпорядки, убѣдилъ жителей Виттенберга выгнать изъ города цвиккаусскихъ пророковъ, представляя, что ихъ сумазбродныя идеи не имѣютъ ничего общаго съ его ученіемъ.

Вормскій эдиктъ имѣлъ такую же судьбу, какъ и папская булла объ отлученіи. Никто его не выполнялъ. Карлъ V не могъ принять дѣятельнаго участія во внутреннихъ событіяхъ Германіи, потому что онъ занятъ былъ войною съ Франциском I, королемъ французскимъ. Враждебныя отношенія, возникшія тогда между императоромъ и папою, также не могли не отозваться на внутренней политикѣ Германіи. Когда въ 1526 году имперскіе чины собрались на сеймъ въ Шпейерѣ, никто изъ нихъ не хотѣлъ взять на себя защиты вормскаго эдикта; всякій, напротивъ, чувствовалъ необходимость смягчить прежнее суровое постановленіе, по крайней мѣрѣ, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія вопроса на предполагавшемся всеобщемъ соборѣ. Въ этомъ смыслѣ и постановлено

было: до времени собора относительно вормскаго эдикта предоставить всѣмъ чинамъ имперіи поступать въ религіозныхъ дѣлахъ такъ, какъ внушитъ каждому изъ нихъ собственная его совѣсть, или чувство долга по отношенію къ Богу и императору. Это значило предоставить каждому владѣтелю, по крайней мѣрѣ, на время, право устроивать у себя церковныя дѣла по собственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ хотя вормскій эдиктъ не былъ отмѣненъ формально, но реформа нѣкоторымъ образомъ уже получила право законнаго существованія. Послѣ того въ теченіе почти трехъ лѣтъ продолжалось спокойствіе въ Германіи. Благодаря этому реформація распространялась съ полною свободою тамъ, гдѣ она находилась подъ покровительствомъ мѣстной власти; подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Лютера и его друзей, она все глубже и глубже входила въ сознаніе народа.

Достойнымъ помощникомъ Лютера въ дѣлѣ распространенія реформаціи былъ другъ его Филиппъ Меланхтонъ, профессоръ греческаго языка въ виттенбергскомъ университетѣ, человѣкъ весьма образованный. Характеромъ своимъ онъ не походилъ на Лютера. Лютеръ былъ горячъ, вспыльчивъ, грубъ и скоръ въ рѣшеніяхъ: Меланхтонъ былъ мягокъ, кротокъ, миролюбивъ и остороженъ въ дѣйствіяхъ. Еще со времени лейпцигскаго диспута завязалась тѣсная дружба между Лютеромъ и Меланхтономъ. Это было весьма полезно для ихъ общаго дѣла. Эти двѣ натуры дополняли одна другую и какъ будто созданы были для того, чтобы дѣйствовать совмѣстно. Недостатки Лютера были полезны для его дѣла, потому что добродѣтель Меланхтона никогда не произвела бы реформаціи; но кротость и спокойствіе Меланхтона вновь привлекали къ ученію Лютера тѣхъ, которые были отталкиваемы горячностью реформатора. Самъ Лютеръ отзывался о Меланхтонѣ такъ: „мнѣ суждено исторгать плевелы, раздирать

засохшую почву, а другъ мой Филиппъ спокойно сѣетъ и поливаетъ, насколько Богъ одарилъ его обильными къ этому дарованіями“.

Съ 1529 года начинается новое направленіе въ ходѣ событій по отношенію къ реформаціи. Императоръ замѣтно началъ склоняться къ миру съ папой, а союзъ между ними могъ скрѣпиться не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы къ искорененію еретиковъ, какъ называли въ Италіи послѣдователей Лютера, приняты были рѣшительныя мѣры. При такихъ обстоятельствахъ собрался 21 февраля 1529 года имперскій сеймъ въ Шпейерѣ. Карлъ V-ый не присутствовалъ на этомъ сеймѣ; предсѣдательствовалъ вмѣсто него братъ его Фердинандъ. Между имперскими чинами, собравшимися на сеймъ, рѣшительный перевѣсъ оказался на сторонѣ католиковъ. По этому, когда императорскіе коммисары предложили отмѣнить рѣшеніе прежняго шпейерскаго сейма (1526 г.) и возстановить вормскій эдиктъ во всей силѣ, большинство имперскихъ чиновъ высказалось въ пользу этого предложенія. Но приверженцы реформы представили протестъ противъ этого приговора католическаго большинства, представляя, что во всемъ должномъ они готовы повиноваться императору, но въ дѣлахъ, касающихся славы Божіей и спасенія души, они должны повиноваться Господу Богу. Отъ этого протеста приверженцы реформаціи и стали называться протестантами. Протестъ этотъ подписали: курфирстъ Іоаннъ саксонскій, маркграфъ Георгъ бранденбургскій, ландграфъ Филиппъ гессенскій, нѣкоторые другіе князья и 14 нѣмецкихъ городовъ. Послѣ этого приверженцамъ реформы угрожала серьезная опасность. Императоръ готовился двинуться съ войскомъ въ Германію. Но неожиданно дѣла приняли другой оборотъ. Въ это время столица австрійскихъ наслѣдственныхъ земель императора—Вѣна очутилась въ опасности отъ сильнѣйшаго турецкаго войска, предводительствуемаго султаномъ Сулейманомъ.

Въ такомъ положеніи Карлъ V долженъ былъ на время забыть германскихъ еретиковъ, чтобы спасти свои наслѣдственныя земли.

Аугсбургское вѣроисповѣданіе. Въ 1530 году собрался великій Аугсбургскій сеймъ для разрѣшенія религіознаго вопроса; на этомъ сеймѣ присутствовалъ самъ императоръ Карлъ V. Лютеръ не могъ явиться сюда, такъ какъ онъ находился подъ церковнымъ отлученіемъ и осужденъ былъ свѣтскою властью на изгнаніе. Во главѣ протестантскихъ богослововъ, прибывшихъ на сеймъ, стоялъ Меланхтонъ. Когда на засѣданіяхъ сейма дѣло дошло до новаго религіознаго ученія, протестантскіе князья представили свое вѣроисповѣданіе, въ которомъ кратко и ясно показаны были различія новой церкви отъ старой. Лютеране хотѣли показать этою книгою, что въ ихъ ученіи нѣтъ ничего противнаго св. писанію и подлинному ученію вселенской церкви. Соотвѣственно съ такою апологетическою цѣлью исповѣданіе проникнуто духомъ умѣренности. Въ первой части его излагаются основные пункты лютеранской догматики—о Богѣ, грѣхѣ, оправданіи, церкви и таинствахъ. Вторая же часть посвящена полемикѣ противъ католическаго ученія—о причащеніи мірянъ, объ евхаристіи какъ жертвѣ, о безбрачіи духовенства, призываніи святыхъ, постахъ, монашествѣ и власти папской. Авторъ этого исповѣданія Меланхтонъ. Онъ взялъ 17 статей, написанныхъ Лютеромъ въ Швабахѣ (швабахскіе члены), и нѣкоторыя другія протестантскія сочиненія, привезенныя въ Аугсбургъ протестантскими князьями, и составилъ изъ нихъ нѣчто цѣлое. Такъ явилось Аугсбургское исповѣданіе, которое сдѣлалось основою протестантской церкви. По настоянію протестантскихъ князей, это исповѣданіе прочитано было на сеймѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Оно возбудило сочувствіе къ послѣдователямъ Лютера во многихъ, которые доселѣ смотрѣли на нихъ съ предубѣжденіемъ. Но императоръ, какъ и слѣдовало

ожидать, высказался въ пользу католической партіи. По его порученію, католическіе богословы написали опроверженіе аугсбургскаго исповѣданія, въ которомъ ученіе протестантское было объявлено открытымъ заблужденіемъ. Протестанты хотѣли представить апологію аугсбургскаго исповѣданія, но императоръ отказался принять ее. Въ тоже время католическое большинство провело сеймовое постановленіе, по которому протестантамъ, для ихъ окончательнаго возсоединенія съ римско-католическою церковію, назначался годичный срокъ (до 15 апрѣля 1531 г.); до тѣхъ поръ имъ запрещались всякія нововведенія; прежнія, благопріятныя для нихъ, сеймовыя постановленія отмѣнялись.

Борьба Карла V съ протестантами. Неблагопріятное для протестантовъ постановленіе аугсбургскаго сейма заставило ихъ тѣснѣе сблизиться между собою. Въ 1531 г. они заключили (въ Шмалькальденѣ) оборонительный союзъ. Однако опасенія ихъ пока были напрасны. Карлъ V, занятый войною съ Франціею и угрожаемый со стороны Турціи, не могъ предпринять рѣшительныхъ мѣръ противъ послѣдователей новаго ученія. Но вражда двухъ партій католической и протестантской съ каждымъ годомъ усиливалась. Лютеръ глубоко скорбѣлъ, видя, что начатое имъ дѣло должно разрѣшиться кровопролитіемъ. Когда Лютеръ умеръ въ 1546 г., обѣ враждебныя стороны стояли другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ. Къ этому времени императоръ освободился отъ внѣшнихъ враговъ и борьба возгорѣлась. Во главѣ протестантскаго союза стояли курфиртъ саксонскій Іоаннъ и ландграфъ гессенскій Филиппъ. На сторону Карла V перешелъ самый даровитый изъ протестантскихъ князей, Морицъ, герцогъ саксонскій. Равнодушный къ вѣрѣ, онъ имѣлъ въ виду усилиться при этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Дѣйствительно, Карлъ V, разбивши протестантовъ и въ томъ числѣ курфирста саксон-

скаго, передалъ его земли и курфирстское достоинство Морицу. Но Морицъ, достигнувъ своей цѣли, измѣнилъ Карлу; онъ неожиданно двинулся противъ него съ своею арміею и едва не захватилъ его въ плѣнъ. Императоръ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Измѣна Морица имѣла рѣшительное вліяніе на судьбу реформаціи. Карлъ V убѣдился теперь, что онъ не можетъ подавить новаго религіознаго ученія и вынужденъ былъ уступить протестантамъ. Въ 1555 году въ Аугсбургѣ былъ заключенъ религіозный миръ, по которому глава германской имперіи и католическіе государственные чины ея отказывались отъ насильственнаго преслѣдованія лютеранства. Они признавали гражданскую равноправность лютеранъ, обѣщали неприкосновенность пріобрѣтенныхъ ими доселѣ церковныхъ имуществъ и на будущее время предоставляли всѣмъ свѣтскимъ государственнымъ чинамъ полную свободу принимать аугсбургское исповѣданіе и обязывать къ тому же своихъ подданныхъ. Карлъ V, для котораго единство имперіи—политическое и религіозное—было цѣлью жизни, рѣшился удалиться со сцены послѣ того, какъ рушились его планы. Въ томъ же 1555 году онъ отрекся отъ престола и удалился въ Испанію, въ монастырь св. Юста. Чрезъ два года онъ умеръ.

Состояніе протестантства отъ Аугсбургскаго до Вестфальскаго мира (1555—1648 г.) Аугбургскій религіозный миръ не успокоилъ Германію. Вражда между католиками и протестантами не только не ослабѣвала здѣсь, напротивъ съ каждымъ годомъ увеличивалась. Ее поддерживали и искусно разжигали іезуиты. Орденъ іезуитовъ былъ учрежденъ въ 1540 году. Вскорѣ послѣ того іезуиты проникли и въ Германію. Здѣсь они захватили въ свои руки воспитаніе юношества, занявши мѣста при многихъ нѣмецкихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ; они сдѣлались духовниками и руководителями при като-

лическихъ дворахъ и искусно направляли политику государей въ пользу римской церкви. Благодаря іезуитамъ, католицизмъ въ Германіи, почти совершенно побѣжденный, возсталъ съ новою силою.

При императорѣ Рудольфѣ II (1576—1612 г.) іезуиты захватили управленіе государствомъ въ свои руки и дѣйствовали такъ успѣшно, что къ концу царствованія Рудольфа вся Германія раздѣлена была на двѣ враждебныя партіи: протестантскую унію и католическую лигу. Эти партіи готовы были вступить въ отчаянную борьбу между собою при первомъ поводѣ. Поводъ скоро представился. Рудольфъ, руководимый іезуитами, не обращалъ вниманія на государственныя дѣла. Между тѣмъ братъ его Матѳій отнялъ у него управленіе всѣми родовыми землями габсбургскаго дома, за исключеніемъ Богеміи. Чтобы не лишиться и Богеміи, Рудольфъ далъ чехамъ, исповѣдывавшимъ протестантизмъ, „грамату величества“, по которой ихъ религія, духовенство, церковныя постановленія, должны были оставаться неприкосновенными. Но онъ скоро умеръ. На престолъ былъ избранъ Матѳій, который явно сталъ нарушать права, данныя чехамъ граматою. Однажды католики уничтожили въ Богеміи двѣ протестантскія церкви. Чехи жаловались императору, но не получили удовлетворенія. Выведенные изъ терпѣнія, они подняли возстаніе, ворвались въ залу совѣта и выбросили въ окно двухъ императорскихъ совѣтниковъ. Матѳій послалъ войско для усмиренія чеховъ. Такъ началась тридцатилѣтняя война (1618—1648 г.).

Въ самомъ началѣ войны Матѳій умеръ. На престолъ былъ избранъ Фердинадъ II, стоявшій во главѣ католической лиги. Онъ былъ воспитанникъ іезуитовъ; въ порывѣ фанатизма, онъ часто говорилъ: „лучше пустыня, чѣмъ страна, населенная еретиками“. Онъ далъ обѣтъ возстановить католическую вѣру въ Гер-

маніи, хотя бы это стоило ему жизни. Послѣ цѣлаго ряда побѣдъ, одержанныхъ надъ протестантскими князьями, Фердинандъ II дѣйствительно взялся за возстановленіе католицизма въ Германіи. Онъ издалъ (въ 1629 г.) такъ называемый „возстановительный эдиктъ“, которымъ уничтожались всѣ права, данныя протестантамъ аугсбургскимъ религіознымъ миромъ. Кромѣ того протестанты должны были возвратить католикамъ всѣ земли, пріобрѣтенныя ими со времени аугсбургскаго мира. Тогда защитникомъ протестантовъ явился шведскій король Густавъ Адольфъ, и война возгорѣлась съ новою силою. Конецъ этой войнѣ былъ положенъ Вестфальскимъ миромъ (въ 1648 г.), по которому протестанты (лютеране и кальвинисты) получили полную религіозную свободу.

Распространеніе протестантства въ другихъ странахъ Европы. Изъ Германіи протестантизмъ распространился и по другимъ странамъ Европы. Лютеранское вѣроисповѣданіе сдѣлалось господствующимъ въ Швеціи, Даніи, Норвегіи, Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи.

Введеніе реформаціи въ Швеціи тѣсно связано съ основаніемъ самаго королевства. Когда въ 1524 году Густавъ Ваза былъ избранъ шведскимъ королемъ, положеніе короны было весьма трудно. Казна королевская была совершенно пуста, государственный долгъ былъ громадный; между тѣмъ ни дворянство не желало уступать своихъ земель для образованія коронныхъ имѣній, ни крестьяне не соглашались платить новыя подати. Въ такомъ положеніи королю представилось возможнымъ отобрать обширныя помѣстья отъ церкви. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого было ученіе Лютера; со введеніемъ его въ Швеціи, церковныя помѣстья католиковъ могли бы быть конфискованы. Въ то время реформація уже проникла въ Швецію. Густавъ

Ваза считалъ возможнымъ ввести ее въ Швеціи тѣмъ болѣе, что шведское духовенство тогда навлекло на себя ненависть народа за сочувствіе датчанамъ и что шведы по отдаленности своей вообще не слишкомъ привязаны были къ папскому престолу. Два брата Петри-Олафъ и Лаврентій—въ то время проповѣдывали протестантство въ Швеціи, и король искренно сочувствовалъ имъ. Не принимая пока открыто ихъ сторону, онъ даровалъ имъ свободу проповѣди и особенно защищалъ стокгольмскаго проповѣдника Олафа-Петри отъ гоненій своихъ католическихъ подданныхъ. Когда такимъ образомъ народъ былъ подготовленъ къ новому ученію, король созвалъ сеймъ (1527 г. въ Вестерасѣ) изъ представителей всѣхъ сословій и на этомъ сеймѣ было рѣшено ввести протестантизмъ. Король былъ объявленъ главою церкви, монахи были изгнаны изъ страны, монастыри уничтожены, а церковныя имѣнія возвращены коронѣ.

Въ одно время съ Швеціею реформація введена была и въ Даніи. Вскорѣ послѣ сверженія жестокаго короля Христіана II, при его преемникѣ Фридрихѣ I, представители сословій, собранные на сеймъ (въ Одензе 1527 г.), объявили свободу вѣры, отмѣнили безбрачіе духовенства и прервали связь съ Римомъ. Когда же католическое духовенство, недовольное этимъ, при сынѣ и преемникѣ Фридриха I, Христіанѣ III, сдѣлало попытку возстановить Христіана II на престолѣ, но потерпѣло неудачу; тогда протестантизмъ окончательно былъ утвержденъ въ Даніи. Католическіе епископы въ одинъ день были арестованы и имѣнія церковныя отобраны въ казну. По примѣру Даніи, протестантизмъ былъ утвержденъ также въ Норвегіи и Исландіи.

Въ Пруссію ввелъ лютеранское вѣроисповѣданіе (въ 1525 г.) магистръ тевтонскаго ордена Альбрехтъ бранденбургскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ превратилъ и орденъ въ свѣтское владѣ-

ніе, подъ названіемъ прусскаго герцогства.—Въ Курляндіи и Лифляндіи реформація появилась также очень рано. Рига приняла ее уже въ 1523 г. и въ 1536 г. приступила уже къ Шмалькальденскому союзу.

Въ другихъ странахъ западной Европы какъ-то: во Франціи, Польшѣ, Богеміи, Моравіи, Венгріи, реформація хотя и не сдѣлалась господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, но получила законное признаніе и терпимость. Совершенно подавить реформацію удалось только въ Италіи и Испаніи.

Реформація въ Италіи. Реформація въ Италіи также находила себѣ приверженцевъ. Еще въ началѣ германской реформаціи въ разныхъ итальянскихъ городахъ появлялись выдающіяся личности, которыя болѣе или менѣе открыто сочувствовали Лютеру. Даже нѣкоторые изъ кардиналовъ, какъ Конторини и Мороне, Бембо, Садолетъ и др., были приверженцами новаго ученія, но они не встрѣчали сочувствія въ народныхъ массахъ. Римская курія, въ правленіе папы Павла III (1534—1549 г.), нѣкоторое время колебалась въ своей политикѣ: между 1537 и 1541 годами господствовало благопріятное реформѣ примирительное настроеніе; въ это время появилось извѣстное сочиненіе „О благодѣяніи Христа", которое познакомило итальяцевъ съ ученіемъ Лютера объ оправданіи чрезъ вѣру и имѣло громадный успѣхъ въ читающемъ мірѣ. Но въ 1542 году начинается обратное направленіе въ папской политикѣ. Въ этомъ году явилась папская булла, повелѣвавшая учредить инквизицію, т. е. судъ для искорененія протестантизма сперва въ Италіи, а потомъ вообще во всемъ свѣтѣ. Шесть кардиналовъ, между которыми на первомъ мѣстѣ поставленъ Караффа, назначались всеобщими инквизиторами въ дѣлахъ вѣры по ту и по сю сторону Альповъ. Этотъ религіозный судъ долженъ былъ по малѣйшему подозрѣнію

немедленно приступать къ дѣйствію самымъ строгимъ образомъ, не обращать при этомъ вниманія ни на государей, ни на епископовъ, особенно строго поступать съ тѣми, которые опираются на защиту какой-либо владѣтельной особы. Лицъ подозрительныхъ инквизиція должна была заключать въ темницы, подвергать ихъ разнаго рода пыткамъ, чтобы вынудить признаніе, виновныхъ наказывать смертью и продавать ихъ имущества.

На такихъ основаніяхъ была учреждена новая инквизиція. Она начала дѣйствовать съ страшной суровостью. Нѣкоторые изъ епископовъ и кардиналовъ подвергались ея преслѣдованію; многіе погибли на кострахъ; другіе оставляли отечество и бѣжали въ Германію и Швейцарію. Въ тоже время литература подвергнута была самому строгому надзору. Въ 1543 г. Караффа установилъ, что на будущее время всякая книга, какого бы ни была содержанія, не можетъ быть напечатана безъ дозволенія инквизиторовъ; книгопродавцы обязаны были сообщать имъ каталоги книгъ и безъ ихъ дозволенія не могли ничего продавать; таможенные чиновники получали приказаніе не доставлять по назначенію никакого рукописнаго, ни печатнаго сочиненія, безъ предварительнаго представленія его инквизиціи. Явились списки запрещенныхъ книгъ. Даже на частныхъ лицъ возложена была обязанность доносить о существованіи запрещенныхъ книгъ и содѣйствовать къ ихъ истребленію. Всѣ эти мѣры исполнялись съ невѣроятною скоростью. Такъ напр. небольшое сочиненіе „О благодѣяніи Христа“ было распространено въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и переведено на всѣ иностранные языки; не смотря на это, новая цензура совершенно изъяла его изъ употребленія. Лишь въ теченіи послѣднихъ годовъ найденъ былъ одинъ экземпляръ этого сочиненія. Благодаря такимъ строгимъ мѣрамъ, въ Италіи скоро уничтожены были всѣ зародыши протестантизма.

Реформація въ Испаніи. Реформація въ XVI вѣкѣ проникала даже въ Испанію, которую не безъ основанія называютъ самою католическою изъ всѣхъ католическихъ странъ, въ которой давно уже существовала инквизиція. Реформація тихо и незамѣтно проникала въ Испанію въ правленіе Карла V. Въ XVI столѣтіи въ Испаніи было обыкновеніе отсылать молодыхъ людей въ германскіе университеты; ученые, сопровождавшіе Карла V въ Германію, знакомились тамъ съ протестантскимъ ученіемъ и, по возвращеніи на родину, распространяли это ученіе между другими. Составлялись тайныя общества, учреждались сходки, и на этихъ сходкахъ, среди всевозможныхъ предосторожностей, читалось и объяснялось евангеліе, и число слушателей постоянно возрастало. Сначала былъ недостатокъ въ книгахъ, но вскорѣ, благодаря предпріимчивости нѣсколькихъ друзей протестантизма, въ Испаніи появились кастильскій переводъ Библіи, напечатанный въ Германіи, и разныя протестантскія сочиненія, переведенныя съ нѣмецкаго.

Испанскіе инквизиторы узнали о существованіи реформаціи въ Испаніи только въ концѣ 1557 г. Около этого времени (въ 1558 г.) папа Павелъ IV, начавшій преслѣдованіе протестантовъ въ своихъ владѣніяхъ, прислалъ верховному инквизитору въ Испаніи грамату, которою уполномочивалъ его судить и предавать казни всѣхъ подозрѣваемыхъ въ ереси, кто бы они ни были—епископы, архіепископы, дворяне, хотя бы короли и императоры. Испанскій король Филиппъ II вслѣдъ за этимъ издалъ чудовищный законъ, по которому всѣ читавшіе, покупавшіе и продававшіе запрещенныя книги подвергались сожженію. Кромѣ того Филиппъ II возобновилъ забытый законъ, по которому четвертая часть имущества обвиненнаго переходила къ обвинителю.

Въ то время во главѣ испанской инквизиціи стоялъ человѣкъ, совершенно способный къ исполненію этихъ безчеловѣчныхъ законовъ. То былъ Фернандо Вальдесъ, кардиналъ-архіепископъ севильскій, суровый фанатикъ. Онъ немедленно приступилъ къ отысканію еретиковъ. Шпіоны инквизиціи были разсѣяны не только въ Испаніи, но и за ея предѣлами. Они проникали въ общества людей, заподозрѣнныхъ въ ереси. Чрезъ нихъ Вальдесъ узналъ, гдѣ сосредоточивались послѣдователи новой религіи. Тогда дано было приказаніе арестовать всѣхъ подозрѣваемыхъ въ ереси. Всѣ, имѣвшіе несчастіе подать самый ничтожный поводъ къ подозрѣнію, были схвачены и заключены въ тайныя инквизиціонныя тюрьмы. Число арестованныхъ было такъ велико, что ихъ негдѣ было помѣщать; монастыри и частные дома превратились въ темницы. Въ Севильѣ въ первый день было арестовано 800 человѣкъ. Въ 1559 г. въ Вальядолидѣ, Гренадѣ, Толедо, Севильѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ находились инквизиціонныя судилища, отпразднованы были первыя auto-da-fe. При этомъ папа объявлялъ сорокадневную индульгенцію всѣмъ присутствовавшимъ при сожженіи несчастныхъ жертвъ. Послѣ того костры, зажженные инквизиціей, яростно запылали по всей странѣ. Однажды одинъ еретикъ, осужденный на сожженіе, обратился къ Филиппу съ просьбою о помилованіи, но онъ сурово отвѣтилъ: „если бы мой сынъ оказался виновнымъ въ ереси, то я самъ наносилъ бы дровъ для костра и сжегъ бы его“. Въ 1570 году были сожжены послѣдніе протестанты. Филиппъ II могъ быть убѣжденъ, что на пиринейскомъ полуостровѣ нѣтъ послѣдователей Лютера. Но это убѣжденіе было куплено дорогою цѣной. Онъ не только пожертвовалъ жизнью нѣсколькихъ тысячъ своихъ подданныхъ, но приготовилъ несчастную участь и для будущихъ поколѣній. Инквизиція удалила Испанію отъ умственнаго движе-

нія остальной Европы; она смертельно поразила всю жизнь народа, убила его національный духъ. Филиппъ II хотѣлъ также подавить реформацію и въ Нидерландахъ, но потерпѣлъ неудачу.

Основныя начала протестантства. Основное начало лютеранства, изъ котораго неизбѣжно исходятъ всѣ частныя положенія лютеранскаго вѣроисповѣданія, есть ученіе объ оправданіи *одною вѣрою*. Считая достаточною для оправданія человѣка одну вѣру, Лютеръ не давалъ нравственной дѣятельности человѣка подобающаго ей значенія въ дѣлѣ оправданія и спасенія; добрыя дѣла, какъ плодъ вѣры, онъ почиталъ чѣмъ то малозначительнымъ, почти ненужнымъ для полученія спасенія. Это ученіе у Лютера выводится изъ неправильнаго взгляда на состояніе человѣческой природы послѣ перваго грѣхопаденія. По мнѣнію Лютера, паденіе перваго человѣка было такъ сильно, такъ глубоко, что уничтожило въ немъ всѣ тѣ нравственныя силы, которыя нужны для воспріятія и усвоенія благодатныхъ дѣйствій. Человѣкъ самъ по себѣ, по выраженію Лютера, есть соляной столбъ, въ который превращена жена Лотова, деревянный или каменный чурбанъ, бездушный идолъ, не имѣющій ни глазъ, ни чувства, ни сердца... Отсюда Лютеръ выводитъ заключеніе, что въ дѣлѣ оправданія человѣка имѣетъ нѣкоторое значеніе одна вѣра. Но и эта вѣра не зависитъ отъ человѣка; она есть даръ Божій, произведеніе божественной благодати.

Ученіе Лютера объ оправданіи одною вѣрою направлено противъ католическаго формализма въ религіи. Въ католичествѣ издавна утвердилась мысль Пелагія о томъ, что человѣкъ спасается своими собственными подвигами и что оправданіе такимъ образомъ является вознагражденіемъ человѣку за его личныя достоинства. Это пелагіанское воззрѣніе, заразившее почти весь католическій міръ, унижало значеніе божественной благодати и

умаляло достоинство искупительныхъ заслугъ Сына Божія. При этомъ самые подвиги или дѣла католикъ исполнялъ большею частію только механически, внѣшнимъ образомъ; отъ него не требовалось сочувствія или сердечной преданности дѣлу; не рѣдко онъ исполнялъ его только по принужденію и насилію церковной іерархіи. Такимъ образомъ католикъ работалъ Христу, какъ рабъ. О любви, которая соединяетъ со Спасителемъ міръ человѣческій, о благодатномъ внутреннемъ общеніи съ Нимъ въ духѣ онъ не слышалъ или почти не слышалъ. Таково особенно было католическое ученіе объ оправданіи въ средніе вѣка. Въ противоположность этому крайнему воззрѣнію католицизма, Лютеръ во главу своего религіознаго воззрѣнія ставитъ мысль о невидимомъ, духовномъ и свободномъ союзѣ христіанина со Христомъ. Но, увлекаясь противорѣчіемъ католицизму, Лютеръ впадаетъ въ другую крайность: въ дѣлѣ оправданія и спасенія онъ не оставляетъ мѣста ни для чего внѣшняго. Ничто внѣшнее не имѣетъ значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка; спасеніе есть чисто внутренній актъ, недоступный никакому внѣшнему наблюденію,— есть дѣло, о которомъ знаетъ только внутренній человѣкъ. Такимъ образомъ ученіе Лютера объ оправданіи одною вѣрою имѣетъ тотъ смыслъ, что переноситъ религію исключительно въ субъективную область: посредствомъ вѣры, т. е. внутренняго, невидимаго акта, вѣрующій соединяется съ Божествомъ, проникается Имъ подобно тому, какъ раскаленное желѣзо проникается огнемъ, и тѣмъ спасается. Этотъ принципъ исключительно субъективнаго отношенія вѣрующаго человѣка къ Божеству одинаково присущъ какъ лютеранству, такъ и всѣмъ вообще протестантскимъ сектамъ.

Ученіе объ исключительно субъективномъ отношеніи вѣрующаго человѣка къ Божеству само собою устраняетъ всякое внѣшнее посредство и всякій внѣшній авторитетъ въ дѣлѣ спасенія,

Человѣкъ, по ученію Лютера, оправдывается одною внутреннею (субъективною) вѣрою; чрезъ вѣру онъ прямо и непосредственно соединяется со Христомъ и получаетъ дары невидимой благодати. Такимъ образомъ всякое внѣшнее посредство и всякій внѣшній авторитетъ становятся излишними, ненужными. Не должно существовать никакого—ни чувственнаго вообще, ни человѣческаго въ частности посредства между Богомъ и человѣкомъ. На этомъ основаніи Лютеръ отвергъ авторитетъ церкви, церковную іерархію, таинства и пр.

Ученіе объ оправданіи одною вѣрою нѣмецкіе богословы называютъ *матеріальнымъ* принципомъ протестантства. На ряду съ нимъ стоитъ другой принципъ, который новѣйшіе протестантскіе богословы называютъ формальнымъ принципомъ протестанства. Этотъ формальный принципъ состоитъ въ томъ, что Лютеръ призналъ св. писаніе единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія, имѣющимъ руководящій авторитетъ. Этотъ формальный принципъ стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ матеріальнымъ принципомъ протестантства, такъ какъ человѣкъ, по ученію Лютера, оправдывается одною вѣрою, т. е. внутренно и безъ всякаго видимаго посредства входитъ въ общеніе со Христомъ и отъ Него непосредственно получаетъ озареніе или просвѣщеніе. Но Лютеру оно было необходимо. Лютеръ возставалъ противъ вѣроученія и обрядовъ, которые существовали въ теченіи многихъ вѣковъ, которые были освящены и утверждены авторитетомъ католической церкви. Чтобы возставать противъ такихъ ученій и обрядовъ, нужно было имѣть для себя опору въ такомъ авторитетѣ, который былъ-бы несомнѣнно выше авторитета церкви. Такимъ авторитетомъ для Лютера и было св. писаніе. Если онъ отвергалъ какіе либо изъ существовавшихъ въ католической церкви догматовъ, обрядовъ, или обычаевъ, то потому, что они

казались ему противорѣчащими св. писанію или по крайней мѣрѣ не имѣющими въ немъ для себя достаточнаго основанія. Съ другой стороны, вырабатывая свою положительную систему, Лютеръ вполнѣ былъ убѣжденъ въ томъ, что она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ Словомъ Божіимъ. При томъ же св. писаніе въ католической церкви было въ полномъ небреженіи. Даже между учеными богословами Библія была книгою малоизвѣстною. Самъ Лютеръ въ первый разъ взялъ Библію въ руки на 20 году жизни, а его товарищъ по реформѣ Карлштадтъ на 30; многіе богословы и высшіе сановники церкви никогда не читали Библію. Разсказываютъ объ одномъ нѣмецкомъ князѣ—епископѣ, которому случайно попалась въ руки Библія, что онъ, почитавши нѣсколько, выразился о ней такъ: „я незнаю, что это за книга, только въ ней слишкомъ много противнаго намъ“. Мірянамъ же было совсѣмъ запрещено читать Библію папскими буллами. Папы и западные богословы называли Библію вредною книгою, содержащею въ себѣ множество всевозможныхъ ересей. Кромѣ того Библія въ средніе вѣка была книгою рѣдкою, малораспространенною еще и потому, что стоила очень дорого: за рукописную Библію платили тогда отъ 400 до 500 золотыхъ гульденовъ. Само собою разумѣется, что при такой дороговизнѣ она не могла сдѣлаться общераспространенною въ народѣ. Въ противоположность католической церкви Лютеръ желалъ сдѣлать Библію доступною и понятною для всѣхъ; поэтому одною изъ своихъ первыхъ задачъ онъ поставилъ переводъ Библіи на языкъ своего народа.

Итакъ Лютеръ призналъ св. писаніе источникомъ вѣроученія, съ которымъ христіанинъ долженъ повѣрять свои личныя воззрѣнія. Но такъ какъ это начало вѣры у него было не главнымъ, а служебнымъ для другого начала—оправданія одною вѣ-

рою, то по этому Лютеръ дозволялъ себѣ большую свободу въ отношеніи къ писанію. Такъ онъ давалъ предпочтеніе одной священной книгѣ предъ другою, изъ Евангелій совѣтовалъ читать преимущественно Евангеліе отъ Іоанна, а изъ посланій апостольскихъ—посланія апостола Павла. Посланія апостоловъ Петра и Іакова за ихъ практическій характеръ, особенно же за выраженіе *вѣра безъ дѣлъ мертва* и слова о молитвѣ: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема*,—онъ назвалъ слабыми, соломенными. Въ Апокалипсисѣ ему не понравилось слѣдующее мѣсто: *Блажени творящіе заповѣди Его, да будетъ область имъ на древо животное* (22, 14), и онъ не призналъ его апостольскимъ писаніемъ. Извѣстно также, что Лютеръ допускалъ противорѣчія въ св. писаніи: для него нужно было только, чтобы писанія согласны были въ томъ, что онъ признавалъ главнымъ и существеннымъ, т. е. въ ученіи объ оправданіи одною вѣрою. Вообще Лютеръ при разсужденіяхъ о священныхъ книгахъ руководствовался тѣмъ положеніемъ своимъ, что слово Божіе въ писаніи, но писаніе не слово Божіе (потому что оно не все богодухновенно, по ученію Лютера).

Такой же произволъ внесъ Лютеръ и въ экзегесъ св. писанія. Отвергнувъ руководственное значеніе вселенскаго преданія при истолкованіи писанія и провозгласивъ объясненіе писанія самимъ писаніемъ при помощи просвѣщенія Духомъ святымъ, онъ внесъ въ экзегесъ разлагающее начало субъективизма и раціонализма. Тамъ, гдѣ онъ видѣлъ несогласіе свидѣтельствъ св. писанія съ своимъ ученіемъ объ оправданіи одною вѣрою, онъ или старался придать иной смыслъ этимъ свидѣтельствамъ или совсѣмъ отвергалъ ихъ значеніе. Такимъ образомъ истолкованіе Слова Божія Лютеръ подчинилъ своей односторонней догматикѣ.

Признавъ св. писаніе единственнымъ источникомъ религіознаго познанія, Лютеръ отвергъ авторитетъ церковнаго преданія, неписанное Слово Божіе, какъ оно сохраняется въ общемъ сознаніи церкви, въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и ученіи отцевъ церкви. Отвергая церковное преданіе, Лютеръ руководился съ одной стороны основнымъ положеніемъ своимъ объ оправданіи человѣка одною внутреннею единоличною вѣрою, съ другой—противорѣчіемъ католицизму. Преданіе въ католической церкви имѣло важное значеніе и широкое употребленіе, но оно не было чистымъ, неповрежденнымъ источникомъ христіанскаго ученія. Это было смѣшеніе преданій древняго вселенскаго православія съ преданіями позднѣе измышленными, съ нововведеніями папства. И тѣ, и другія средневѣковыми католическими богословами соединены были въ одну систему и такъ перемѣшаны между собою, что, не зная древняго преданія въ чистомъ и цѣльномъ видѣ, невозможно было отличить и отдѣлить однѣ отъ другихъ. Вотъ почему и Лютеръ, возставая противъ нововведеній папства и католической церкви, дошелъ до отрицанія церковнаго преданія вообще и такимъ образомъ разорвалъ связь съ древнею вселенскою церковію, съ ея ученіемъ, богослуженіемъ и практикой. Изъ всей области преданій христіанской древности онъ удержалъ только три символа: такъ называемый апостольскій, Аѳанасіевъ и перваго вселенскаго собора, несправедливо предполагая, что все прочее въ церковномъ преданіи стоитъ въ связи съ системой папства.

Лютеранское ученіе о церкви. Разрывая связь съ древнею вселенскою церковію и отдаваясь въ своемъ ученіи на произволъ личнаго субъективнаго разума, Лютеръ неминуемо долженъ былъ впасть и дѣйствительно впалъ во многія заблужденія,

отрицая, какъ суевѣрія, многія истины и искажая догматы церкви.

Основное воззрѣніе протестантства на спасеніе людей логически вело къ разрушенію церкви, какъ видимаго учрежденія, къ которому пріурочивается полученіе спасенія. Въ самомъ дѣлѣ, если, по ученію протестантовъ, человѣкъ спасается одною невидимою субъективною вѣрою, то нѣтъ никакой нужды въ какихъ либо видимыхъ объективныхъ учрежденіяхъ. Если самъ Богъ спасаетъ вѣрующихъ безъ всякаго участія съ ихъ стороны, то къ чему еще это условіе—принадлежать къ церкви, какъ внѣшнему, видимому учрежденію? Принадлежность къ церкви и видимое общеніе съ нею не можетъ ничего ни прибавить, ни убавить у человѣка, спасаемаго одною невидимою благодатію Божіею. И дѣйствительно, Лютеръ пришелъ къ отрицанію видимой стороны церкви и создалъ своеобразное ученіе о церкви невидимой. На образованіе этого ученія, конечно, имѣли большое вліяніе и крайности католической церкви.

Римско-католическая церковь имѣла внѣшній, грубый характеръ. Она усвоила духъ и характеръ, свойственный мірскому учрежденію, свѣтскому государству. Во главѣ ея былъ поставленъ римскій папа, съ представленіемъ о которомъ соединялась не столько церковная мысль о носителѣ сугубой благодати, сколько государственная мысль о носителѣ верховной власти, о *главѣ* церкви, по подобію того, какъ государь есть глава государства. По мѣрѣ того, какъ западная церковь переставала быть *церковію*, становясь болѣе и болѣе своего рода монархіею, она и во всемъ своемъ устройствѣ приняла характеръ свойственный мірскому учрежденію. Вопреки духу христіанской свободы, братской любви и единомыслія въ вѣрѣ, который долженъ соединять вѣрующихъ, въ западной церкви развился духъ деспотизма, или

тягостнаго преобладанія однихъ и слѣпаго повиновенія другихъ. Между духовенствомъ и народомъ была проведена слишкомъ рѣзкая черта. Духовенство поставлено было слишкомъ высоко надъ простыми вѣрующими; оно получило неограниченный авторитетъ въ отношеніи къ народу; народъ же, міряне составляли въ церкви не болѣе какъ безсознательную массу, опредѣляемую къ движенію мыслью и волею іерархіи. Утративъ образъ истинной церкви и усвоивъ себѣ образъ государства, римскій католицизмъ и въ дѣлѣ охраненія своего ученія, своего внутренняго благосостоянія отъ враговъ, въ исправленіи заблуждающихся обнаружилъ особенную склонность къ чисто внѣшнимъ средствамъ, заключающимся въ устрашеніи тяжкими карами, въ наложеніи внѣшнихъ мучительныхъ наказаній. Крайнимъ выраженіемъ этого направленія католической церкви была инквизиція, наполнявшая ужасами западный христіанскій міръ. Такова была католическая церковь въ средніе вѣка.

Возставая противъ этихъ крайностей въ устройствѣ римско-католической церкви, Лютеръ впалъ въ другую крайность: онъ отвергъ не только власть папскую съ ея злоупотребленіями, но и богоучрежденную іерархію, отвергъ не только гнетъ и насиліе, господствовавшіе въ римско-католической церкви, но и самую идею церкви, какъ видимаго учрежденія. Отвергнувъ видимую сторону церкви, Лютеръ пришелъ къ тому ученію, что церковь *невидима*, и только *невидимой* своей церкви приписываетъ важное значеніе. Церковь, по его ученію, не есть какое-либо Богомъ основанное и имѣющее поэтому божественную важность видимое учрежденіе; она есть общество истинно вѣрующихъ или святыхъ,—общество сокрытое отъ міра, извѣстное только Богу, общество *невидимое*. Она невидима въ томъ смыслѣ, что человѣческое наблюденіе не можетъ съ достовѣрностью указать ея

членовъ, что ихъ не соединяетъ какое либо внѣшнее устройство. Союзъ съ этою невидимою церковію есть чисто духовный, потому что онъ ни отъ чего другаго не зависитъ, какъ только отъ вѣры.

Но когда протестанты стали проводить въ жизнь свое понятіе о церкви невидимой, это понятіе оказалось несостоятельнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое эта невидимая церковь? Въ чемъ состоитъ ея внутреннее содержаніе? Ясно, что такая отвлеченная церковь существуетъ не для дѣйствительнаго живаго человѣка, а для какого-то отвлеченнаго, не существующаго человѣка. Понятіемъ невидимой церкви вовсе уничтожается идея церкви. Самъ Лютеръ сознавалъ несостоятельность своего отвлеченнаго воззрѣнія на церковь и потому ограничилъ это воззрѣніе. Ему долженъ былъ представляться вопросъ о томъ, какъ отличить истинную церковь отъ ложной, если жизнь церкви скрыта отъ всякаго наблюденія. Этотъ вопросъ заставилъ его допустить вмѣстѣ съ церковію невидимою еще церковь видимую, какъ внѣшнее выраженіе, видимый знакъ церкви невидимой. Такимъ внѣшнимъ знакомъ церкви невидимой, по мнѣнію Лютера, служатъ таинства—крещеніе и причащеніе и употребленіе Евангелія. Но эта внѣшняя, видимая церковь не есть церковь въ собственномъ смыслѣ. По ученію Лютера, нѣтъ безусловной необходимости въ церкви *видимой;* принадлежность къ ней не составляетъ условія, безъ котораго невозможно было бы спасеніе человѣка. Ясно, что Лютеръ въ ученіи о церкви допустилъ непослѣдовательность, впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою.

Лютеранскія таинства. Лютеръ, держась того ученія, что человѣкъ оправдывается одною внутреннею вѣрою безъ внѣшнихъ, видимыхъ посредствъ, не могъ не разойтись съ древлевселенскимъ воззрѣніемъ на таинства, какъ на существенно необходимыя для полученія спасенія священнодѣйствія, въ которыхъ въ неразрывной

связи съ видимыми ихъ принадлежностями подается невидимая многообразная благодать Божія. Органъ воспринятія благодати, по его ученію, единственно есть вѣра; чрезъ нее человѣкъ прямо и непосредственно соединяется со Христомъ и получаетъ дары невидимой благодати, слѣдовательно по этому ученію нѣтъ нужды въ томъ, чтобы благодать соединялась съ какими бы то ни было внѣшними чувственными дѣйствіями. Такимъ образомъ, въ силу этой логической послѣдовательности, Лютеръ долженъ былъ отвергнуть истинное древлевселенское ученіе о таинствахъ, т. е. отвергнуть присутствіе въ нихъ божественной благодати,—тѣмъ болѣе, что римско-католическое ученіе о таинствахъ имѣло своего рода крайности.

Римско-католическое воззрѣніе на таинства, соотвѣтственно цѣлому строю римско-католической церкви, отличается внѣшнимъ, механическимъ характеромъ. Оно характеризуется извѣстнымъ терминовъ: opus operatum. Это выраженіе имѣетъ тотъ смыслъ, что въ таинствѣ человѣкъ получаетъ благодать по силѣ сдѣланнаго дѣла operis operati, помимо всякаго содѣйствія или сочувствія съ его стороны. Отъ принимающаго таинство не требуется внутреннее доброе движеніе или расположеніе для того, чтобы получить благодать. Даже болѣе: онъ можетъ не вѣровать въ это дѣйствіе и, не смотря на это, получитъ благодать. Такое воззрѣніе на таинство совершенно противорѣчило ученію Лютера объ оправданіи одною вѣрою. Чтобы уничтожить римско-католическое воззрѣніе на таинства, какъ на мертвыя, механическія дѣйствія, не имѣющія отношенія къ нравственному состоянію человѣка, Лютеръ совершенно отвергъ присутствіе благодати въ таинствахъ. Таинства, по его воззрѣнію, суть не проводники благодати, но только знаки или символы, напоминающіе намъ о нашемъ общеніи со Христомъ, о нашемъ пребываніи въ церкви

Христовой; но они не составляютъ чего либо существенно необходимаго. Для чего же существуютъ эти знаки, сами по себѣ вовсе безсодержательные? Они существуютъ, по мнѣнію Лютера, для возбужденія и укрѣпленія нашей увѣренности въ нашемъ спасеніи. Увѣренность эта безъ внѣшнихъ напоминаній, естественно, слабѣетъ. Чтобы оживлять ее, Христосъ заповѣдалъ символическія дѣйствія, посредствомъ которыхъ наша мысль и наше чувство приходятъ въ соприкосновеніе съ Самимъ Искупителемъ.

Сообразно съ такимъ взглядомъ на таинства, Лютеръ нѣкоторыя изъ семи церковныхъ таинствъ совершенно отвергаетъ, а значеніе другихъ видоизмѣняетъ. Такъ онъ отвергаетъ мѵропомазаніе на томъ основаніи, что оно будто-бы излишне послѣ того, какъ совершено крещеніе. Въ крещеніи человѣкъ получилъ уже увѣренность въ томъ, что грѣхъ ему не вмѣняется, что онъ изъ отверженнаго сдѣлался сыномъ Божіимъ и получитъ вѣчное блаженство. Зачѣмъ же еще мѵропомазаніе? Лютеръ призналъ это таинство только благочестивымъ обрядомъ и отвергъ его вопреки яснымъ свидѣтельствамъ Новаго Завѣта и всей древней церковной практики. Таинство брака Лютеръ отвергаетъ на томъ основаніи, что оно никакимъ образомъ не напоминаетъ намъ объ Искупителѣ и не укрѣпляетъ вѣры въ Него. Таинство елеосвященія, по мнѣнію Лютера, также должно быть отвергнуто, потому что не заключаетъ въ себѣ элемента вѣры въ искупительныя заслуги Спасителя; оно имѣетъ цѣлью тѣлесное исцѣленіе больнаго, а не укрѣпленіе его въ вѣрѣ въ Искупителя. Таинство священства, какъ нельзя болѣе, противорѣчитъ ученію Лютера объ оправданіи человѣка одною вѣрою, о возможности однихъ только непосредственныхъ отношеній вѣрующаго къ Богу. Естественно, что Лютеръ отвергъ это таинство, такъ какъ оно допускаетъ посредство между Богомъ и людьми, сообщая особен-

ные благодатные дары извѣстному классу людей, чтобы они были посредниками въ сообщеніи благодати другимъ. Священство, по мнѣнію Лютера, принадлежитъ всякому вѣрующему съ того момента, какъ онъ вступилъ въ царство благодати. Всякій вѣрующій, какъ научаемый и просвѣщаемый непосредственно отъ Бога, есть учитель самого себя, есть священникъ.

Такимъ образомъ Лютеръ оставилъ только три таинства: крещеніе, покаяніе и евхаристію. Лютеръ не отвергаетъ эти таинства, но, сообразно съ своимъ общимъ воззрѣніемъ на таинства, лишаетъ ихъ того значенія, какое усвоено имъ древлевселенскою церковію. Таинство крещенія, по ученію Лютера, не освобождаетъ насъ отъ первороднаго грѣха, а только удостовѣряетъ въ томъ, что этотъ грѣхъ не вмѣняется намъ, что мы изъ отверженныхъ стали сынами Божіими и получимъ вѣчное блаженство. Таинство покаянія Лютеръ сначала оставилъ, но потомъ вовсе отвергъ значеніе его, какъ таинства, возбуждающаго и укрѣпляющаго въ человѣкѣ вѣру въ Искупителя. По начальному воззрѣнію Лютера, таинство покаянія есть продолжающееся дѣйствіе крещенія; цѣль его—отпущеніе грѣховъ чрезъ вѣру во Христа: оно возбуждаетъ эту вѣру и воспитываетъ надежду на исполненіе обѣтованій, по этому существованіе его въ церкви законно, но образъ совершенія его въ римско-католической церкви—неправиленъ. Лютеръ и Меланхтонъ заповѣдывали тайное, внутреннее исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, но не открытое—предъ священникомъ. Первый изъ нихъ составилъ даже нѣсколько образцовъ подобной исповѣди для народа.

Въ ученіи о таинствѣ евхаристіи Лютеръ обнаруживаетъ непослѣдовательность и уклоненіе отъ своего общаго воззрѣнія на таинства. Онъ отвергаетъ въ евхаристіи пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Евхаристія, по его мнѣнію, не

есть повтореніе голгоѳской жертвы, потому что хлѣбъ и вино не превращаются въ тѣло и кровь Христову. Но отказавшись отъ ученія о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, Лютеръ не рѣшился отвергнуть въ евхаристіи все таинственное и сверхъестественное. Онъ признавалъ невидимое присутствіе тѣла и крови Христовой въ евхаристіи. Хлѣбъ, по его воззрѣнію, не претворяется въ тѣло Христово, но тѣмъ не менѣе Христосъ пребываетъ своимъ тѣломъ здѣсь же вмѣстѣ съ видимымъ хлѣбомъ (in pane, cum pane, sub pane). Такимъ образомъ таинство причащенія и по воззрѣнію Лютера является уже не знакомъ только, благодатнаго общенія вѣрующихъ со Христомъ, но средствомъ дѣйствительнаго общенія съ Нимъ. Благодатное дѣйствіе здѣсь уже непосредственно обусловливается внѣшнимъ явленіемъ хлѣба и вина.

Протестантское ученіе о почитаніи святыхъ, ихъ мощей и иконъ. Протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою само собою вело къ отрицанію ученія и о связи церкви земной съ небесной. Если не должно быть никакого посредства между Богомъ и человѣкомъ, то его не должно быть и со стороны отшедшихъ святыхъ. И дѣйствительно, Лютеръ отвергаетъ почитаніе святыхъ, какъ посредниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ за живущихъ на землѣ. Съ его точки зрѣнія казалось, что и сонмъ святыхъ ходатаевъ на небѣ своимъ посредствомъ, въ извѣстной мѣрѣ, отдаляетъ вѣрующихъ отъ Христа, подобно тому, какъ здѣсь на землѣ отдаляетъ ихъ отъ Него церковная іерархія. Вотъ почему Лютеръ настаиваетъ на мысли, что почитаніе святыхъ, призываніе ихъ въ молитвахъ унижаетъ достоинство Спасителя, какъ единственнаго Ходатая за людей предъ Богомъ.

Отвергая такимъ образомъ въ самой основѣ ученіе о почитаніи святыхъ, Лютеръ естественно отвергалъ его въ тѣхъ част-

ныхъ случаяхъ, гдѣ оно было пріурочено къ чему-либо видимому, внѣшнему. Таково почитаніе нетлѣнныхъ останковъ святыхъ и ихъ иконъ. Относительно этого Лютеръ не находилъ опредѣленныхъ указаній въ Словѣ Божіемъ, а всеобщее согласіе древней христіанской церкви, практика ея и опредѣленія соборовъ для него не имѣли авторитета. Отвергая почитаніе святыхъ мощей, Лютеръ главнымъ образомъ указываетъ на злоупотребленія мощами, допущенныя въ католической церкви. По свидѣтельству протестантскихъ писателей XVI вѣка, католическая церковь часто выдавала за мощи святыхъ совершенно неизвѣстныя кости, такъ что, пересчитывая различныя части останковъ однихъ и тѣхъ же святыхъ, чтимыя въ различныхъ городахъ, оказывалось, что у одного святаго было нѣсколько головъ, у другаго нѣсколько рукъ и т. п.

Что касается до почитанія иконъ, то Лютеръ, не зная истиннаго ученія православной церкви объ иконопочитаніи, называлъ его идолослуженіемъ. Образованію такого крайняго взгляда на иконопочитаніе, безъ сомнѣнія, много способствовали злоупотребленія, существовавшія въ католической церкви. Извѣстно, что римско-католическая церковь, кромѣ живописныхъ изображеній — святыхъ иконъ, допустила употребленіе статуй въ храмахъ. Чествованіе статуй сильно развилось въ католической церкви въ средніе вѣка. Статуи одѣвали въ роскошныя одежды, украшали дорогими ожерельями, кольцами и браслетами. Подобное чествованіе священныхъ статуй инымъ дѣйствительно напоминало собою языческое поклоненіе кумирамъ, тѣмъ болѣе, что многія изображенія древнихъ боговъ въ Римѣ прямо или съ нѣкоторыми измѣненіями перенесены были изъ языческихъ храмовъ въ христіанскіе, подъ именами христіанскихъ святыхъ. Все это безъ сомнѣнія, въ значительной степени способствовало возбужденію ре-

акціи противъ священныхъ изображеній, крайнимъ образомъ выразившейся въ протестантствѣ XVI в.

ГЛАВА II.

Реформаторскія движенія въ Швейцаріи и основаніе реформатскаго или кальвинскаго общества.

Почти одновременно съ реформаціей Лютера въ Германіи, совершалась подобная же реформація въ Швейцаріи. Здѣсь вслѣдствіе реформаціи образовалось особое протестантское общество извѣстное подъ именемъ реформатскаго [1]) или кальвинскаго. Реформацію въ Швейцаріи началъ Цвингли, а продолжалъ Кальвинъ.

Ульрихъ Цвингли; его ученіе; споры о таинствахъ. Цвингли родился въ 1484 г. Получивъ отличное классическое образованіе, изучивъ основательно всѣ гуманныя науки, онъ въ 1506 г. сдѣлался священникомъ и отдался изученію св. писанія. Основательное изученіе св. писанія привело Цвингли къ воззрѣніямъ, несогласнымъ съ ученіемъ римско-католической церкви. Цвингли выступилъ въ качествѣ реформатора, будучи священникомъ въ Эйнзидельнѣ. Въ этомъ городѣ былъ монастырь, въ которомъ находилась чудотворная икона Богоматери. Народъ во множествѣ стекался сюда на поклоненіе святынѣ. Цвингли рѣшился начать проповѣдь объ оправданіи одною вѣрою на томъ мѣстѣ, которое, по его мнѣнію, служило по преимуществу выра-

---

[1]) Многіе изъ послѣдователей Лютера преобразовали ученіе своего учителя по началамъ Кальвина, почему и названы реформатами. Впослѣдствіи это названіе усвоено всей кальвинской церкви.

женіемъ католическаго формализма въ религіи. Въ одинъ изъ монастырскихъ праздниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа, покупавшаго индульгенціи, нарочно присланныя на праздникъ изъ Рима, онъ сталъ проповѣдывать поклонникамъ о томъ, что избавиться отъ грѣховъ и получить спасеніе можно не путешествіемъ ко святымъ мѣстамъ, не прикосновеніемъ къ иконамъ и выполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ, а нравственнымъ исправленіемъ и сердечнымъ покаяніемъ. Проповѣдь Цвингли произвела волненіе въ народѣ. Съ 1519 г. отношенія Цвингли къ римской церкви стали болѣе рѣзко выясняться. Мѣстомъ его дѣятельности теперь сталъ Цюрихъ. Въ цюрихскомъ каѳедральномъ соборѣ онъ произнесъ рядъ проповѣдей, въ которыхъ объяснялъ св. писаніе, говорилъ объ оправданіи чрезъ вѣру въ Спасителя, возставалъ противъ праздниковъ, иконопочитанія, постовъ, особенно же противъ индульгенцій; обличалъ суевѣріе, лицемѣріе и общій упадокъ нравственности въ духовенствѣ и міряхахъ. Чтобы окончательно выяснить свое положеніе, Цвингли вошелъ въ цюрихскій совѣтъ съ просьбою объ открытіи публичнаго диспута, на которомъ онъ могъ бы помѣряться съ своими противниками, съ св. писаніемъ въ рукахъ. Совѣтъ уступилъ этой просьбѣ и назначилъ диспутъ (1523 г.). Цвингли въ 67 тезисахъ изложилъ свои религіозныя воззрѣнія. Основная черта реформаціи Цвингли, выяснившаяся уже въ то время, состояла въ стремленіи исключить изъ области религіи и церкви все, что не подтверждается прямо св. писаніемъ. Этимъ онъ отличается отъ Лютера, который оставилъ въ силѣ все, что не противорѣчитъ буквальному смыслу библіи. На диспутѣ Цвингли одержалъ рѣшительную побѣду надъ приверженцами католицизма, и цюрихскій совѣтъ принялъ его подъ свое покровительство. Съ этого времени Цвингли уже систематически началъ вводить реформу. Онъ замѣ-

нилъ латинскій языкъ въ молитвахъ нѣмецкимъ, выходъ изъ монастырей сдѣлалъ свободнымъ, священникамъ дозволилъ вступать въ бракъ. Реформація Цвингли въ короткое время утвердилась въ сѣверныхъ кантонахъ Швейцаріи; и вездѣ, гдѣ водворялось его ученіе, литургія и разныя религіозныя процессіи отмѣнялись, алтари ниспровергались, иконы сожигались, монастыри закрывались.

Между тѣмъ какъ реформа Цвингли утверждалась въ сѣверныхъ кантонахъ Швейцаріи, южные кантоны, оставшіеся вѣрными католической церкви, составили союзъ для противодѣйствія реформѣ и открыли непріязненныя дѣйствія противъ послѣдователей Цвингли. Дѣло дошло до междуусобной войны и Цвингли всего болѣе настаивалъ на ней, не соглашаясь на миръ. Сначала перевѣсъ оставался на сторонѣ послѣдователей Цвингли, но потомъ католики напали на нихъ врасплохъ и одержали рѣшительную побѣду. Цвингли, тяжело раненный, умеръ на полѣ сраженія (1531 г.) съ словами: „не убойтесь отъ убивающихъ тѣло“. Трупъ его, найденный врагами, былъ сожженъ, а пепелъ развѣянъ на всѣ четыре стороны.

Ученіе Цвингли въ основныхъ положеніяхъ сходно съ ученіемъ Лютера. Единственнымъ источникомъ вѣроученія онъ признавалъ св. писаніе; единственнымъ средствомъ оправданія человѣка предъ Богомъ поставлялъ вѣру.

Главнымъ пунктомъ, въ которомъ Цвингли разошелся съ Лютеромъ, было его ученіе о таинствѣ евхаристіи. Въ воззрѣніи Цвингли на это таинство по преимуществу выразилось его стремленіе къ дальнѣйшему, болѣе послѣдовательному пониманію протестантскаго воззрѣнія на таинства вообще. Лютеръ въ своемъ ученіи о таинствѣ евхаристіи обнаружилъ непослѣдовательность. Въ таинствахъ вообще Лютеръ видѣлъ только внѣшнія символи-

ческія дѣйствія, напоминающія намъ о нашемъ спасеніи; но въ евхаристіи онъ признавалъ присутствіе тѣла и крови Христовой. Цвингли рѣшительно отвергъ присутствіе благодати въ таинствахъ; онъ видѣлъ въ нихъ одни символы или знаки, напоминающіе о смерти Христа. Соотвѣтственно этому взгляду на таинства вообще, Цвингли отвергъ все таинственное и въ таинствѣ евхаристіи. Сущность евхаристіи, по его мнѣнію, состоитъ въ благодарномъ воспоминаніи крестной смерти Спасителя и въ общеніи вѣры и любви между христіанами. Таинство евхаристіи сдѣлалось предметомъ споровъ между Лютеромъ и Цвингли и ихъ послѣдователями; вслѣдствіе своихъ противоположныхъ воззрѣній на евхаристію лютеране и послѣдователи Цвингли дошли до полнаго раздѣленія и ожесточенной вражды. Цвингли убѣждалъ Лютера не исключать его и единомыслящихъ съ нимъ изъ общества лютеранъ за уклоненіе въ ученіи объ евхаристіи; но Лютеръ сурово отвергалъ подобныя предложенія и говорилъ, что одна изъ партій непремѣнно служитъ сатанѣ и, слѣдовательно, ничто не можетъ ихъ соединить. Послѣдняя попытка къ примиренію ихъ сдѣлана была ландграфомъ гессенскимъ Филиппомъ. По его убѣжденію, представители обѣихъ партій явились въ Марбургъ (1529 г.). Здѣсь лично встрѣтились Лютеръ и Меланхтонъ съ Цвингли и Эколампадіемъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ они пришли къ соглашенію въ большинствѣ спорныхъ пунктовъ; но въ вопросѣ объ евхаристіи соглашеніе между ними оказалось невозможнымъ. Напрасно швейцарскіе реформаторы доказывали Лютеру его непослѣдовательность въ ученіи о таинствѣ причащенія. Лютеръ, побѣжденный въ диспутѣ, говорилъ, что здѣсь нужно „не разсуждать, а вѣрить, вѣрить, и вѣрить“. Такимъ образомъ результатъ свиданія, происходившаго въ Марбургѣ между Лютеромъ и Цвингли, былъ совершенно противо-

положный тому, какого ожидали отъ ихъ личныхъ переговоровъ: здѣсь ясно и рѣзко выразилось убѣжденіе обѣихъ партій въ томъ, что между ними нѣтъ единства въ вѣрѣ.

Кальвинъ, его реформа и ученіе. По смерти Цвингли, реформацію въ Швейцаріи продолжалъ и закончилъ Кальвинъ. Кальвинъ родился въ 1509 г. во Франціи, въ городѣ Нойонѣ, учился въ Парижѣ сначала юриспруденціи, потомъ богословію. Въ то время реформація Лютера, охватившая Германію, стала проникать и во Францію и находила тамъ горячихъ послѣдователей. Проповѣдники протестантства составляли тайныя общества съ цѣлью и во Франціи произвесть реформацію, подобную германской. Молодой Кальвинъ также увлеченъ былъ общимъ ходомъ реформаторскихъ стремленій. Онъ былъ подготовленъ къ отпаденію отъ католической церкви сознаніемъ ея недостатковъ, прежде чѣмъ сблизился съ людьми протестантскаго образа мыслей. Онъ, какъ и Лютеръ, чувствовалъ въ своей совѣсти неудовлетвореніе тѣмъ способомъ примиренія съ правдою Божіею, который католическая церковь указывала въ исполненіи внѣшнихъ дѣлъ. Окончательный разрывъ Кальвина съ католическою церковію произошелъ около 1532 г. Съ этого времени онъ начинаетъ распространять свои новыя исповѣдныя идеи: посѣщаетъ собранія лютеранъ въ Парижѣ, произноситъ проповѣди и пр. Расчитывая на покровительство Маргариты Наваррской, сестры французскаго короля Франциска I, сочувствовавшей реформаторскимъ идеямъ, Кальвинъ хотѣлъ открыто выступить (въ 1533 г.) дѣятелемъ реформаціи въ своемъ отечествѣ. Но съ этого времени начались на него гоненія и онъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ; въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Кальвинъ не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія, переходилъ изъ Франціи въ Швейцарію и изъ Швейцаріи во Францію, пока, наконецъ, не поселился въ сво-

бодной и независимой Женевѣ (1536 г.). Здѣсь, вмѣстѣ съ Фарелемъ, онъ усиливался устроить своеобразную церковь; но вслѣдствіе оппозиціи со стороны враждебныхъ ему партій былъ изгнанъ отсюда (1538 г.). Послѣ того Кальвинъ удалился въ Страсбургъ, гдѣ занимался богословскими трудами и принималъ участіе въ дѣлахъ нѣмецкой реформаціи. Чрезъ три года Кальвинъ съ величайшимъ почетомъ былъ возвращенъ въ Женеву и сдѣлался законодателемъ города. Онъ издалъ здѣсь замѣчательные уставы церковной организаціи и провелъ ихъ въ жизнь, не смотря на ожесточенную борьбу партій, возстававшихъ противъ его реформы. Женева сдѣлалась центромъ кальвинизма и исходною точкою его обширнаго вліянія на весь почти западъ Европы. Кальвинъ усердно трудился въ Женевѣ до самой своей смерти въ 1564 году.

Кальвинъ былъ по преимущестсу реформаторомъ нравственной жизни; нравственно-практическія стремленія стояли на первомъ планѣ во всей его дѣятельности; они вызвали въ созданной имъ церкви особыя должности и учрежденія. Таковы должности: пасторовъ или служителей слова, докторовъ или учителей, старшинъ и діаконовъ. Пасторы или служители Слова Божія занимали первенствующее мѣсто въ клирѣ женевской кальвиновой церкви. Обязанности ихъ состояли въ проповѣданіи Слова Божія, совершеніи богослуженія и таинствъ и въ надзорѣ за нравственностію пасомыхъ. Доктора или учители и старшины отличались отъ пасторовъ тѣмъ, что не могли совершать богослуженія и проповѣдывать въ храмѣ, а были ихъ помощниками, первые въ наблюденіи за нравственностію общества, вторые въ воспитаніи юношества. Діаконы служили органами благотворительной дѣятельности церкви: имъ поручаемо было попеченіе о бѣдныхъ, уходъ за больными и пр. Главнымъ мѣстомъ ихъ дѣятельности были госпитали.

Устроенная Кальвиномъ церковь имѣла своею цѣлью преобразовать не только общественную, но и семейную жизнь женевцевъ. Суровый реформаторъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей самой простой и умѣренной жизни; для этого установилъ точныя и строгія правила относительно пищи, одежды и образа домашней жизни женевцевъ. Для одежды и украшеній запрещалось употребленіе дорогихъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней. Низшимъ классамъ населенія запрещено было шить одежды изъ бархата и шелку, мужчинамъ носить длинные волосы, а женщинамъ украшать ихъ чѣмъ либо. Портнымъ безъ позволенія начальства не дозволялось шить платья по моднымъ фасонамъ. За нарушеніе этихъ постановленій назначены были денежные штрафы, отобраніе матеріаловъ роскоши и наконецъ судебное преслѣдованіе. Еще съ большею строгостью дисциплинарные законы преслѣдовали въ Женевѣ страсть къ удовольствіямъ. Карточная игра, танцы, свѣтская музыка и пѣніе, маскарады и театральныя представленія запрещены были въ Женевѣ; не дозволена была фабрикація картъ, а игроки наказывались денежными штрафами или заключеніемъ въ тюрьму; подъ угрозой денежныхъ штрафовъ и заключенія въ тюрьму, запрещалось проводить время въ гостинницахъ и пр. Для введенія строгой церковной дисциплины въ Женевѣ учреждена была консисторія, составлявшая нѣчто среднее между чисто-церковнымъ и чисто-гражданскимъ учрежденіемъ. Членами ея были всѣ женевскіе пасторы и двѣнадцать старшинъ. Они обязаны были наблюдать за образомъ жизни всего населенія Женевы и производить судъ за преступленія противъ церковныхъ постановленій. Что касается наказаній, налагаемыхъ женевскою консисторіею, то они представляютъ собою смѣшеніе гражданскихъ наказаній съ церковными, какъ и самый составъ консисторіи. Кромѣ выговоровъ, замѣчаній и отлученія, консисторія подвергала нака-

заніямъ чисто гражданскаго характера, таковы напр. денежные штрафы, аресты, заключеніе въ тюрьму, тѣлесное наказаніе и изгнаніе изъ города. Подъ давленіемъ строгаго надзора и наказаній, веселая прежде Женева сдѣлалась городомъ, который своими мрачно-суровыми нравами рѣзко отличался отъ всѣхъ другихъ городовъ протестантскаго міра. Эта строгость нравовъ, которою отличалась Женева при Кальвинѣ, въ большей или меньшей мѣрѣ выражалась въ жизни и поведеніи всѣхъ кальвинистовъ.

Богословское ученіе Кальвина въ главныхъ пунктахъ согласно съ основными началами Лютера и Цвингли. Главное отличіе кальвинизма или реформатства отъ лютеранства составляетъ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи. Въ сущности это ученіе есть не иное что, какъ строгій послѣдовательный выводъ изъ Лютерова воззрѣнія на паденіе и спасеніе человѣка. Лютеръ училъ, что человѣкъ съ паденіемъ лишился всякой способности къ добру; его оправдываетъ и спасаетъ единственно благодать Божія, получаемая чрезъ вѣру; но и самая вѣра не зависитъ отъ человѣка, она есть даръ Божій. Слѣдовательно спасеніе нисколько не зависитъ отъ собственной дѣятельности человѣка. При такомъ взглядѣ, естественно, возникаетъ вопросъ: отъ чего же не всѣ спасаются? Очевидно, что причина этого должна быть въ самой спасающей благодати. Ученіе Кальвина о предопредѣленіи и есть отвѣтъ на вопросъ именно въ этомъ смыслѣ. Богъ, по ученію Кальвина, еще прежде сотворенія человѣка предвидѣлъ его паденіе и предопредѣлилъ искупленіе, при чемъ одну часть человѣчества предназначилъ въ вѣчному блаженству, а другую обрекъ на вѣчную гибель. Судьба каждаго человѣка разъ навсегда предопредѣлена Господомъ. Это предопредѣленіе есть безусловное дѣло Божіе и отнюдь не зависитъ отъ воли человѣка и его поступковъ. Причина, почему избира-

ются одни и отвергаются другіе, по мнѣнію Кальвина, заключается въ непостижимомъ произволеніи Божіемъ. Человѣкъ не долженъ мудрствовать лукаво, говоритъ Кальвинъ, а долженъ подчиняться велѣніямъ Божіимъ, ибо никогда ему не разгадать таинъ бытія. Не смотря на предопредѣленіе, человѣкъ не долженъ переставать заботиться о своемъ спасеніи, потому что онъ не можетъ знать своего назначенія и вообще грѣшно стараться проникнуть въ тайны предопредѣленія. Такими разсужденіями, мало вяжущимися съ теоріей безусловнаго предопредѣленія, Кальвинъ старается обойти страшный фатализмъ, вытекающій изъ этой теоріи, уничтожающій нравственную свободу въ человѣкѣ и снимающій съ человѣка отвѣтственность за его дѣла.

Распространеніе реформатскаго вѣроисповѣданія въ другихъ странахъ. Реформа Кальвина не удержалась въ границахъ того народа, къ которому принадлежалъ и который училъ самъ реформаторъ. Ученіе Кальвина и начала его церковнаго устройства произвели довольно глубокое вліяніе въ средѣ различныхъ западно-европейскихъ народовъ. Вліяніе женевскаго реформатора на западную Европу не прекращается и до настоящаго времени. Теперь число послѣдователей его доходитъ до четырнадцати милліоновъ. Кальвинизмъ распространился отчасти въ Германіи и Польшѣ, но главнымъ образомъ онъ утвердился во Франціи, Голландіи, Англіи и Шотландіи.

Во Франціи кальвинисты испытывали продолжительныя и жестокія гоненія, пока не получили право на законное существованіе въ государствѣ. Они могли совершать богослуженіе только тайно, во мракѣ лѣсовъ, или по ночамъ, отъ чего и получили названіе гугенотовъ (такъ какъ напоминали собою о баснословномъ королѣ Гугонѣ, который любилъ странствовать по ночамъ). Французскій король Францискъ I (1515—1547), не

смотря на то, что поддерживалъ протестантовъ въ Германіи, въ своемъ собственномъ государствѣ безпощадно преслѣдовалъ и губилъ гугенотовъ. При преемникахъ Франциска было тоже самое. Но не смотря на преслѣдованія, новое ученіе быстро распространялось во Франціи. Кальвинизмъ находилъ себѣ послѣдователей главнымъ образомъ въ дворянскомъ сословіи. Къ кальвинистамъ присоединилась даже могущественная отрасль королевской фамиліи— бурбоны наварскіе; но политическіе ихъ соперники—гизы покровительствовали католикамъ. Это сообщило реформатской церкви во Франціи характеръ политической партіи. Борьба между гизами и гугенотами продолжалась около 35 лѣтъ. Самымъ страшнымъ событіемъ въ этой борьбѣ была рѣзня, произведенная въ 1572 году въ ночь съ 23 на 24 августа, когда празднуется память св. Варѳоломея (Варѳоломеевская ночь). Въ эту ночь въ Парижѣ и другихъ городахъ Франціи было истреблено до 30 тысячъ гугенотовъ. Нантскимъ эдиктомъ (1595 г.) впервые было признано во Франціи начало вѣротерпимости. По этому эдикту гугенотамъ дано было право свободы богослуженія и они сравнены были въ гражданскихъ правахъ съ католиками.

Въ Нидерландахъ кальвинисты также испытывали жестокія гоненія въ правленіе императора Карла V и особенно сына его Филиппа II, короля испанскаго (1555—1598 г.), пока не достигли религіозной свободы при Филиппѣ III, который долженъ былъ признать независимость голландской республики (1609 г.). Съ тѣхъ поръ реформатская церковь въ Голландіи была господствующею, государственною церковью до 1705 г. Въ это время въ Голландіи произошла политическая революція, во время которой реформатская церковь лишилась своихъ прежнихъ правъ церкви господствующей; она должна была занять мѣсто на ряду съ другими вѣроисповѣданіями, которымъ законъ предоставлялъ

одинаковую свободу и обѣщалъ одинаковое покровительство. Не смотря на это, и въ настоящее время реформатская церковь въ Голландіи заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ до двухъ третей націи.

Въ Англіи и Шотландіи замѣчательными представителями кальвинизма были пуритане и присвитеріане.

Протестантскія секты до Вестфальскаго мира. Несостоятельность началъ, положенныхъ въ основу протестантизма, естественно, должна была вести къ внутреннему разъединенію протестантскихъ обществъ. Такъ дѣйствительно и было. Уже на первыхъ порахъ реформаціи въ лютеранскихъ и реформатскихъ обществахъ являются религіозныя секты съ своеобразнымъ ученіемъ; съ теченіемъ времени протестантизмъ дробится на множество мелкихъ сектъ, которыя объединялись только общею ненавистью къ католицизму, но у которыхъ ни въ ученіи вѣры, ни въ таинствахъ, ни въ церковномъ устройствѣ часто не оказывалось ничего общаго. Все это было прямымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ полной свободы мысли въ дѣлѣ вѣры, слѣдствіемъ провозглашеннаго протестантствомъ принципа субъективности, права каждаго вѣрующаго понимать и истолковывать Слово Божіе по своему личному разумѣнію, не стѣсняясь никакимъ авторитетомъ.

Болѣе замѣчательныя секты, образовавшіяся въ протестантствѣ до Вестфальскаго мира были слѣдующія: анабаптисты, меннониты, социніане и арминіане.

Анабаптисты. Секта анабаптистовъ появилась въ Германіи почти одновременно съ реформаціей Лютера. Первые проблески анабаптистскаго движенія открываются въ Цвиккау, незначительномъ нѣмецкомъ городкѣ. Душею этого движенія былъ Ѳома Мюнцеръ, человѣкъ съ необыкновенно энергическимъ характеромъ и страшною силою воли. Еще въ дѣтствѣ онъ проникся страшною ненавистью къ дворянскому сословію, свѣтскому и духовному; со

вступленіемъ въ зрѣлый возрастъ онъ принимаетъ на себя задачу освободить крестьянъ отъ помѣщиковъ и создать новый строй жизни. За попытку осуществить свою мечту Мюнцеръ и его приверженцы (цвиккаусскіе пророки) были изгнаны изъ Цвиккау, а потомъ изъ Виттенберга. Послѣ того анабаптисты разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Германіи. Встрѣчая сочувствіе къ себѣ въ народныхъ массахъ, жаждавшихъ свободы не столько религіозной, сколько гражданской, анабаптисты принимали дѣятельное участіе въ возстаніи крестьянъ противъ помѣщиковъ въ Германіи (1524—1525) г.). Католическіе и протестантскіе князья успѣли подавить это возстаніе; Мюнцеръ, захваченный въ плѣнъ, былъ казненъ (1525 г.). Съ того времени начинается рядъ гоненій на анабаптистовъ; ихъ жгли вмѣстѣ съ домами ихъ собраній, бросали съ мостовъ и топили въ рѣкахъ и озерахъ. Анабаптизмъ сталъ мало помалу ослабѣвать; но исторія его еще не окончилась. Около 1528—1529 г. особенно быстро начало распространяться давно жившее среди этихъ сектантовъ хиліастическое ученіе. Подъ вліяніемъ мысли о скоромъ пришествіи Господа и наступленіи его славнаго царства, анабаптисты начинаютъ дѣйствовать дружнѣе, сосредоточеннѣе. Подъ руководствомъ Яна Матисена (булочника изъ Гарлема) и Іоанна Бокольда (портнаго изъ Лейдена) абанаптисты овладѣли городомъ Мюнстеромъ—столицею Вестфаліи (1534 г.) и здѣсь устроили свое царство. По смерти Матисена, Іоаннъ Лейденскій, чрезъ своихъ пророковъ, провозгласилъ себя королемъ новаго Сіона, какъ называлъ онъ Мюнстеръ, и послалъ 28 апостоловъ во всѣ страны, чтобы покорить подъ свою власть всю вселенную. Между тѣмъ въ Мюнстерѣ совершались самыя чудовищныя безчинства. Всѣ, кто не хотѣлъ принять втораго крещенія и вступить въ общество анабаптистовъ, были изгнаны изъ города, произведенія наукъ и искуствъ, статуи,

картины, книги, разнаго рода рукописи и т. п. были уничтожены. Одна только Библія уцѣлѣла отъ истребленія. Между членами новаго царства провозглашена равноправность и доведена до разрушенія семьи, до многоженства. Мюнстеръ однако скоро былъ взятъ мюнстерскимъ архіепископомъ (1535 г.) и предводители анабаптистовъ были преданы страшной казни.

Анабаптисты были крайними противниками современнаго имъ строя государственной и церковной жизни. Они нападали на правительства вообще, рѣзко отрицали власть свѣтскую и духовную и стремились устроить жизнь на совершенно новыхъ началахъ. Предметомъ стремленій анабаптистовъ было: создать церковь святыхъ, въ которой бы не было грѣшниковъ. Глава этой церкви— Самъ Богъ: Онъ есть единственный начальникъ и руководитель святыхъ. Святые, дѣти церкви Христовой, наставляемые Самимъ Спасителемъ, не нуждаются ни въ какомъ земномъ правительствѣ. Слѣдовательно въ этомъ новомъ царствѣ святыхъ не должно быть никакихъ властей; всѣ равны между собою, всѣ братья. Между святыми не можетъ быть собственности; все ихъ имущество есть общее достояніе братьевъ и сестеръ. Таковъ идеалъ новаго царства, къ осуществленію котораго стремились анабаптисты. Внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ „церкви святыхъ“ служило крещеніе; поэтому анабаптисты требовали перекрещиванія (отъ чего и названы анабаптистами) отъ вступавшихъ въ секту и крещенія взрослыхъ, отвергая крещеніе дѣтей.

Меннониты. Разрушеніе мюнстерскаго царства нанесло сильный ударъ анабаптизму; это было нагляднымъ доказательствомъ неосуществимости мечтаній анабаптистовъ. Громадная секта должна была теперь остановиться въ своемъ движеніи; остатки ея послѣдователей, разсѣянные чуть не по всему западноевропейскому материку и повсюду съ жестокостью преслѣдуемые, все бо-

лѣе и болѣе терялись. Тогда явился реформаторъ, который отвлекъ анабаптистовъ отъ ихъ фанатическихъ сумазбродствъ и соединилъ ихъ въ одну благоустроенную общину. Это былъ Симонисъ Меннонъ, отъ котораго перекрещенцы приняли наименованіе меннонитовъ.

Симонисъ Меннонъ родился въ Витмарзумѣ, фрисландской деревнѣ, въ 1505 г. Съ 1524 г. онъ былъ католическимъ священникомъ и жилъ не лучше другихъ членовъ папской іерархіи того времени. Онъ самъ сознается, что изъ боязни впасть въ обольщеніе сатаны и уклониться отъ истины, онъ не прикасался къ святому писанію, и что все, свободное отъ службы, время проводилъ въ праздности и разнаго рода не совсѣмъ нравственныхъ развлеченіяхъ. Но не долго Симонисъ оставался покорнымъ сыномъ папы; въ немъ начали возникать сомнѣнія относительно истинности католическаго ученія. Чтобы разрѣшить волновавшіе его умъ вопросы, Меннонъ обратился, наконецъ, къ изученію св. писанія. Вскорѣ затѣмъ вступилъ въ сношеніе съ анабаптистами и пришелъ къ тому убѣжденію, что крещеніе дѣтей незаконно. Въ 1536 г. Меннонъ формально отрекся отъ католицизма, окрестился по обряду анабаптистовъ, сначала сдѣлался у нихъ проповѣдникомъ, а потомъ принялъ на себя, по ихъ просьбѣ, званіе старѣйшины или епископа. Поставивъ себѣ задачу склонить перекрещенцевъ на такую внутреннюю организацію, которая доставила бы имъ терпимость со стороны правительства, Симонисъ Меннонъ ослабилъ произвольный мистическій принципъ ученія анабаптистовъ, возстановилъ авторитетъ св. писанія, установилъ строгую церковную дисциплину и ввелъ довольно сложную обрядность. Дѣятельность Меннона въ пользу основаннаго имъ общества продолжалась около 25 лѣтъ; онъ умеръ въ 1561 году.

Общество меннонитовъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ Голландіи. Послѣ смерти Симониса меннонитовъ долго продолжали считать за послѣдователей мюнстерскаго анабаптизма и по тому преслѣдовали ихъ по прежнему. Но въ 1795 г., благодаря политическому перевороту въ Голландіи, они были совершенно уравнены въ правахъ съ католиками и реформатами. Ученіе меннонитовъ представляетъ мало опредѣленнаго. Самъ Меннонъ не оставилъ послѣ себя опредѣленной системы. Какъ онъ, такъ и его послѣдователи преслѣдовали цѣли не догматическаго характера, но нравственно-практическаго. Идеалъ Меннона и меннонитовъ тотъ же, къ осуществленію котораго стремились и анабаптисты—создать видимую церковь святыхъ. Но меннониты значительно отличаются отъ анабаптистовъ. Они ограничили ту безусловную свободу, охладили тотъ фанатизмъ, которымъ отличались анабаптисты. У нихъ имѣетъ полный авторитетъ св. писаніе; они не ратуютъ противъ просвѣщенія, но стараются завести у себя школы. Съ существованіемъ свѣтскаго правительства меннониты также примирились; свѣтскую власть, согласно съ ученіемъ апостола, они признаютъ установленною Самимъ Богомъ и обязываются платить ей повинности и оказывать честь. Но при всемъ этомъ меннониты и въ настоящее время мечтаютъ о будущемъ всемірномъ господствѣ своей церкви. Поэтому, хотя они и признаютъ свѣтское правительство учрежденіемъ до времени необходимымъ, но, тѣмъ не менѣе, чуждымъ царству Христа Спасителя, и положительно запрещаютъ своимъ послѣдователямъ отправленіе какихъ бы то ни было правительственныхъ должностей и военной службы. На томъ же основаніи они отвергаютъ законность присяги, запрещаютъ всякое насиліе и кровопролитіе, мщеніе, смертную казнь и вообще употребленіе оружія.

Социніане. Крайняго своего развитія протестантскія начала достигли въ сектѣ социніанъ. Это была отрасль еретиковъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ антитринитаріевъ XVI вѣка. Ученіе антитринитаріевъ было раскрыто въ XVI в. испанцемъ Михаиломъ Серветомъ и итальянцемъ Валентіемъ Гентеліусомъ; они направляли всѣ усилія къ тому, чтобы разрушить основной догматъ христіанства о троичности лицъ въ Божествѣ. Это ученіе занесено было въ Польшу послѣдователями Сервета Леліемъ и Фаустомъ Социнами, по имени которыхъ оно и названо социніанствомъ. Социніане образовали правильно-устроенное общество. Средоточіемъ этого общества былъ городъ Ракау; здѣсь социніане основали училище и церковь. Но вскорѣ послѣ смерти Фауста Социни (1604 г.), социніане возбудили къ себѣ подозрѣніе польскаго правительства: ихъ начали обвинять въ замыслахъ, угрожающихъ безопасности государства. Въ 1638 году издана была отъ имени социніанъ книга съ богохульнымъ антихристіанскимъ ученіемъ. Польскій сенатъ, не выслушавъ никакихъ оправданій отъ обвиняемыхъ, постановилъ: закрыть въ Ракау церковь и школу и, подъ страхомъ смертной казни и изгнанія изъ отечества, воспретилъ возстановленіе ихъ. Вскорѣ самый городъ подвергся нападенію ожесточеннаго народа и правительства, и отъ Ракау остались однѣ развалины. Гонимые бѣжали во всѣ стороны Европы, но нигдѣ не могли образовать общинъ и присоединились къ протестантамъ.

Сущность вѣроученія социніанскаго состоитъ въ слѣдующемъ: откровеніе есть главный источникъ и основаніе вѣры; оно дано для разума и потому должно быть вполнѣ постижимо разумомъ человѣческимъ. Не должно выдавать за откровенное ученіе того, что несогласно съ законами разума. Ученіе о троицѣ противорѣчитъ разуму, потому оно должно быть отвергнуто. Іисусъ Христосъ самъ по себѣ былъ смертный человѣкъ; но зачатый во чре-

вѣ Св. Дѣвы безъ мужа, наитіемъ Св. Духа, онъ въ извѣстномъ смыслѣ сталъ сыномъ Божіимъ усыновленнымъ. Чрезъ крестныя свои страданія и воскресеніе Онъ сдѣлался Богомъ и потому Его нужно прославлять и призывать въ молитвахъ. Но Онъ однако не есть Слово, чрезъ которое все сотворено. Своею крестною жертвою Христосъ не искупилъ людей отъ грѣха и не ввелъ ихъ въ наслѣдіе вѣчной жизни, но только показалъ, научилъ, какимъ образомъ они могутъ умилостивить Бога и далъ примѣръ, которому они должны подражать, чтобы содѣлаться блаженными. Св. Духъ есть Даръ Божій, подаваемый вѣрующимъ и всею полнотою своею почивавшій во Христѣ. Изъ таинствъ социніане принимали только два: крещеніе и причащеніе, но смотрѣли на нихъ какъ на простые обряды. Нравственное ученіе социніанъ было вообще строго; многія предписанія Евангелія исполнялись у нихъ буквально, напр. личныя оскорбленія они должны были переносить съ невозмутимымъ спокойствіемъ, кротостію и терпѣніемъ, и не искать за нихъ удовлетворенія предъ судомъ и властями. Нравственно-политическое ученіе ихъ предписываетъ повиновеніе свѣтскому начальству, если повелѣнія послѣдняго согласны съ велѣніями Самого Господа: христіанинъ, по понятіямъ социніанъ, не долженъ занимать никакихъ мірскихъ должностей, не долженъ носить оружія и сражаться на войнѣ; лучше предать страну на разграбленіе враговъ, чѣмъ убивать ихъ для защиты отечества. Въ церковныхъ учрежденіяхъ и богослужебныхъ обрядахъ социніане не отличались отъ протестантовъ.

Арминіане. Ученіе Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи по своимъ крайностямъ не возбуждало сочувствія даже въ реформатскихъ общинахъ. Если оно и вносилось въ символы реформатскихъ церквей, то въ значительно ослабленномъ видѣ, и наконецъ въ XVII в. въ нѣдрахъ самаго кальвинизма привело

къ образованію Арминіанскаго раскола. Въ началѣ XVII вѣка въ реформатской церкви въ Голландіи поднятъ былъ споръ о предопредѣленіи двумя профессорами Лейденскаго университета Гомаромъ и Арминіемъ. Въ ученіи о предопредѣленіи Гомаръ былъ строгимъ послѣдователемъ Кальвина, Арминій же (1560—1609 г.) выступилъ съ опроверженіемъ ученія Кальвина. Сущность ученія Арминія состоитъ въ слѣдующемъ: Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ ко спасенію тѣхъ, о которыхъ Онъ, по своему всевѣдѣнію, предвидѣлъ, что они неизмѣнно и всецѣло сохранятъ вѣру въ Іисуса Христа, а тѣхъ, которые отпадутъ отъ вѣры и будутъ упорствовать въ невѣріи, Онъ предопредѣлилъ къ погибели. Іисусъ Христосъ умеръ за всѣхъ, но его крестными заслугами воспользуются только тѣ, которые увѣруютъ въ Него. Благодать Божія необходима для человѣка въ дѣлѣ спасенія; слѣдовательно добрыя дѣла принадлежатъ не человѣку, а Богу и Его благодати. Впрочемъ благодать не дѣйствуетъ на человѣка непреодолимо; по своей развращенной волѣ, человѣкъ можетъ противодѣйствовать ея дѣйствію. Партіи гомаристовъ и арминіанъ, различаясь между собою въ догматическомъ отношеніи, несогласны были также по вопросу о церковномъ управленіи. Гомаристы не признавали за свѣтскимъ правнтельствомъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла; арминіане же предоставляли свѣтской власти право созывать духовныхъ лицъ, распоряжаться церковными дѣлами, предотвращать раздоры и заботиться о мирѣ. По смерти Арминія борьба между партіями усилилась. Сторону арминіанъ приняли предводители республиканской партіи ландсиндкъ Ольденбарнсвельдъ и Гуго Гроцій, отличный юристъ, гуманистъ и богословъ. Сторону Гомаристовъ принялъ штатгалтеръ Морицъ Оранскій, который разсчитывалъ при помощи этой партіи проложить себѣ путь къ престолу. Такимъ образомъ религіозные

споры получили политическое значеніе. Для прекращенія этихъ споровъ созванъ былъ въ Дортрехтѣ соборъ (1618—1619 г.), считающійся вселенскимъ въ реформатской церкви, на которомъ присутствовали представители реформатскихъ церковныхъ общинъ въ Англіи, Швейцаріи и Германіи. Ученіе арминіанъ на этомъ соборѣ было осуждено; соборъ постановилъ, чтобы всѣхъ арминіанъ, какъ еретиковъ, оставившихъ церковь, отрѣшить отъ занимаемыхъ ими должностей и впредь не принимать ни на какую должность, если только не примутъ и не подпишутъ соборныхъ опредѣленій.

ГЛАВА III.

Реформаторскія движенія въ Англіи и основаніе Англиканской церкви.

Въ то время, когда Лютеръ въ Германіи выступилъ на поприще реформатора, ничто не предвѣщало, чтобы Англія также возстала противъ папской власти. Тогдашній самовластный и деспотическій король Англіи Генрихъ VIII (1509—1547 г.) сначала явился рѣшительнымъ врагомъ реформаціи. Когда появились въ Англіи первыя сочиненія Лютера, король всѣми мѣрами старался оградить своихъ подданныхъ отъ мнѣній нѣмецкаго реформатора и даже самъ написалъ противъ него сочиненіе о седьми таинствахъ. Но одно семейное обстоятельство сдѣлало Генриха VIII изъ приверженца папы страшнымъ врагомъ папства. Генрихъ былъ женатъ на женѣ своего умершаго брата Артура. Екатеринѣ Аррагонской. Семнадцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ у нихъ родилось пятеро дѣтей (между ними Марія, впослѣдствіи королева), жили они въ мирѣ, какъ вдругъ

король сознал, что он кровосмѣсникъ. Къ сознанію кровосмѣсничества онъ пришелъ вслѣдствіе любви своей къ Аннѣ Болейнъ. Генрихъ рѣшился, во чтобы то ни стало, развестись съ Екатериной аррагонской и вступить въ новый бракъ съ Анной Болейнъ. Чтобы достигнуть своей цѣли законнымъ путемъ, онъ обратился къ римскому папѣ съ просьбою о разводѣ; но папа отказалъ въ разводѣ изъ опасенія оскорбить императора Карла V, такъ какъ Екатерина была его тетка. Вслѣдствіе этого Генрихъ VIII изъ защитника римской церкви сдѣлался отступникомъ отъ нея.

Разорвавъ связь съ папою, Генрихъ VIII объявилъ себя главою англійской церкви и это поставилъ первымъ и главнымъ догматомъ. Но кромѣ догмата о главенствѣ, онъ оставилъ нетронутыми всѣ остальные догматы, обряды и іерархическое устройство древней церкви; по этому онъ одинаково преслѣдовалъ какъ строгихъ римско-католиковъ, которые не хотѣли признать, вмѣсто папы, короля главою церкви, такъ равно и протестантовъ, которые распространяли въ народѣ ученіе лютеранское или реформатское. Въ охраненіе ученія римско-католической церкви Генрихъ VIII издавалъ строгіе законы: такъ называемый „кровавый шестистатейный статутъ“ подъ страхомъ смертной казни предписывалъ соблюденіе безбрачія священникамъ, иноческихъ обѣтовъ, обычая совершать литіи и др. церемоніи, недопущенія мірянъ до евхаристической чаши и т. п. Такимъ образомъ англійская реформація, въ царствованіе Генриха VIII, имѣла чисто отрицательный характеръ; она не вносила ничего новаго въ религіозномъ отношеніи, кромѣ отдѣленія отъ Рима.

При сынѣ и преемникѣ Генриха VIII Эдуардѣ VI (1547—1553 г.) церковная реформація въ Англіи получила дальнѣйшее развитіе въ протестантскомъ направленіи. Эдуардъ VI былъ вос-

питанъ въ протестантскомъ духѣ; при томъ же онъ остался малолѣтнимъ по смерти отца. Люди, стоявшіе во главѣ управленія: архіепископъ Кранмеръ и дядя молодаго короля герцогъ Сомерсетъ явно склонялись на сторону протестантства. Прежде всего парламентъ отмѣнилъ кровавый статутъ Генриха VIII, дозволилъ священникамъ вступать въ бракъ, воспретилъ почитаніе иконъ и мощей; но долго не рѣшался предпринимать ничего болѣе, и только заботился о религіозно-нравственномъ образованіи народа, которое было въ упадкѣ во время католицизма. Наконецъ, послѣ долгихъ колебаній, англійскіе богословы, при помощи германскихъ и швейцарскихъ реформаторовъ, составили исповѣданіе вѣры въ формѣ 42 членовъ. Въ этомъ исповѣданіи содержалось вѣроученіе, весьма близкое къ протестантскому: объ оправданіи, евхаристіи, о таинствахъ вообще. св. писаніи, церкви, чистилищѣ, индульгенціяхъ, иконахъ, призываніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ. При посредствѣ также иноземныхъ богослововъ составлена была книга общественныхъ молитвъ. При этомъ различные обряды католичества, какъ напр. освященіе воды, употребленіе колоколовъ и пр. были отмѣнены; но многіе другіе обряды оставлены безъ измѣненія.

Сближаясь, такимъ образомъ, въ своемъ вѣроученіи съ лютеранскими и реформатскими обществами, англиканская церковь однако явилась, въ царствованіе Эдуарда VI, существенно отъ нихъ отличною. Она удержала свое прежнее іерархическое устройство. Церковная іерархія осталась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существовала прежде,—съ раздѣленіемъ на три степени; новаго относительно ея введено только то, что лицамъ духовнымъ, согласно съ древними церковными правилами, разрѣшенъ бракъ. Такимъ образомъ англійская церковь удержала іерархическое устройство въ такой полнотѣ, которая уподобляетъ его устройству древлевсенской церкви.

После Эдуарда VI на англійскій престолъ вступила старшая дочь Генриха VIII Марія (1554—1558 г.). Дочь Екатерины испанской. Марія раздѣляла пламенную приверженность своей матери къ католицизму. Она снова объявила римско-католическое вѣроисповѣданіе господствующимъ въ государствѣ. Явился папскій легатъ въ лицѣ кардинала Поля, разрѣшилъ народъ отъ папскаго запрещенія, и вся Англія опять подчинилась римскому господству. Послѣ того началось страшное гоненіе на протестантовъ по всему англійскому королевству. Главные виновники реформаціи были сожжены, многіе изъ протестантовъ умерли въ заключеніи; многіе бѣжали отъ преслѣдованій на материкъ Европы. Для совершеннаго очищенія своего государства отъ протестантовъ, Марія хотѣла ввести въ Англіи инквизицію, по образцу испанской; но преждевременная смерть разрушила ея планы и освободила Англію отъ новыхъ ужасовъ.

Преемницею Маріи была Елисавета (съ 1559 г.), дочь Генриха VIII и Анны Болейнъ. Будучи воспитана въ протестантскомъ духѣ, она отвергла папство и католицизмъ. Парламентъ, согласно съ желаніемъ королевы, немедленно возобновилъ законы Генриха VIII и Эдуарда VI противъ папской власти и отмѣнилъ всѣ постановленія Маріи противъ протестантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ парламентъ постановилъ, что право дѣлать какія либо преобразованія въ церкви отселѣ навсегда принадлежитъ коронѣ, и что королева есть верховная правительница государства во всѣхъ дѣлахъ, какъ гражданскихъ, такъ и церковныхъ.

Разорвавъ союзъ съ Римомъ, Елисавета приступила къ окончательному устройству англійской церкви. Исповѣданіе вѣры, составленное при Эдуардѣ VI, было подвергнуто теперь новому пересмотру. Елисавета полагала, что составители 42 членовъ (при Эдуардѣ VI) изложили церковные догматы въ выраженіяхъ

слишкомъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ. По ея мнѣнію, въ общемъ исповѣданіи вѣры нужно употреблять выраженія самыя общія и неопредѣленныя, чтобы противныя партіи могли находить въ немъ то, что каждая изъ нихъ принимаетъ. Согласно съ такимъ желаніемъ королевы, 42 члена были вновь пересмотрѣны на лондонскомъ соборѣ (1562 г.). Послѣ многихъ споровъ, изъ 42 членовъ оставлено было 39; литургическая же часть оставлена была почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ была составлена при Эдуардѣ VI. 39 членовъ, сдѣлавшіеся символическою книгою англиканской церкви, представляютъ странную смѣсь католицизма и протестантизма. Болѣе рѣшительно и ясно отвергнуты: папство, пресуществленіе хлѣба и вина въ евхаристіи, монашество, почитаніе святыхъ, мощей и иконъ. Іерархія оставлена въ прежнемъ видѣ, т. е. съ раздѣленіемъ на три степени.

Итакъ, послѣ многихъ и долгихъ колебаній между католичествомъ и протестантствомъ въ Англіи, въ царствованіе Елисаветы образовалась своеобразная англиканская церковь. Она отличается отъ другихъ протестантскихъ обществъ тѣмъ, что признаетъ іерархію, имѣетъ епископальное устройство и принимаетъ свои 39 членовъ вѣроученія. Англиканская епископальная церковь, со временъ Елизаветы, признана господствующею или оффиціальною церковію соединенныхъ королевствъ Англіи и Ирландіи.

ГЛАВА IV.

Римская церковь въ борьбѣ съ протестантствомъ.

Реформація, открывшаяся въ западной церкви въ началѣ XVI столѣтія и отторгнувшая отъ нея почти цѣлую половину

ея членовъ, заставила римскихъ папъ и ихъ приверженцевъ принять дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы удержать подъ своимъ вліяніемъ еще не отложившіяся отъ римской церкви европейскія государства, а если возможно—возстановить свою власть и въ тѣхъ странахъ, гдѣ уже утвердилась реформація. Главными средствами къ этому служили: Тридентскій соборъ и іезуитскій орденъ.

Тридентскій соборъ, его вѣроопредѣленія и постановленія. Уже вскорѣ послѣ начала протестантскихъ движеній въ Германіи, въ средѣ высшаго католическаго духовенства образовалась партія, которая поставила своею задачею составить планъ преобразованія римско-католической церкви. Императоръ Карлъ V и другіе государи и князья, оставшіеся вѣрными католицизму, также требовали отъ папъ созванія вселенскаго собора для преобразованія римско-католической церкви. Они разсчитывали съ одной стороны уничтожить злоупотребленія, внѣдрившіяся въ церковь, а съ другой—примирить протестантовъ съ римско-католическою церковію и положить предѣлъ распространенію протестантскихъ ученій. Сами протестанты въ началѣ, когда реформація казалась частною вспышкою, изъявляли желаніе подвергнуть свое дѣло обсужденію вселенскаго собора. Но папы (Климентъ VII, Павелъ III) долго противились созванію собора. Они видѣли, какъ опасно было начинать преобразованіе при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находилась въ то время церковь. Наконецъ, уступая всеобщимъ требованіямъ, папа Павелъ III открылъ соборъ (въ 1545 г.) въ Тридентѣ. Предсѣдательствовали на соборѣ три папскихъ легата. Между Тридентомъ и Римомъ было устроено непрерывное сообщеніе: одинъ изъ предсѣдательствовавшихъ легатовъ, кардиналъ Іоаннъ де-Монте, постоянно сообщалъ папѣ о томъ, что дѣлается на соборѣ. Такимъ

образомъ соборъ находился подъ постояннымъ вліяніемъ папы. Не смотря на это, соборъ позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя, хотя неважныя, преобразованія относительно дисциплины и іерархіи римской церкви. Это обстоятельство возбудило сильное неудовольствіе римскаго двора. Опасаясь, какъ бы соборъ не поддался здѣсь вліянію нѣмецкой, враждебной интересамъ папства, партіи, папа подъ предлогомъ распространенія моровой язвы въ Тридентѣ, перевелъ его (въ 1547 г.) подъ свой ближайшій надзоръ, въ Болонью, и тамъ совсѣмъ закрылъ его (въ 1549 г.). Въ другой разъ соборъ былъ открытъ въ Тридентѣ при папѣ Юліѣ III (въ 1551 г.), но скоро опять былъ закрытъ вслѣдствіе военныхъ безпокойствъ въ Германіи. Наконецъ въ третій разъ соборъ открылся при папѣ Піѣ IV въ началѣ 1562 г. и продолжался до конца 1563 г. Въ послѣднихъ полныхъ своихъ собраніяхъ Тридентскій соборъ состоялъ изъ 255 человѣкъ; здѣсь были представители различныхъ національныхъ церквей; неоднократно приглашались на соборъ и протестантскіе богословы для общихъ совѣщаній о дѣлахъ вѣры.

На Тридентскій соборъ многіе изъ современныхъ ему западныхъ христіанъ возлагали большія надежды: надѣялись, что соборъ совершитъ радикальную реформу въ римской церкви и тѣмъ привлечетъ въ нее самыхъ протестантовъ. И дѣйствительно, многіе французскіе и нѣмецкіе епископы, хорошо сознававшіе, что возстаніе протестантовъ противъ римской церкви было справедливо во многихъ отношеніяхъ, предлагали существенныя церковныя реформы. напр. возстановленіе древней формы таинства крещенія, т. е. чрезъ погруженіе, позволеніе совершать таинство миропомазанія не только епископамъ но и священникамъ, возстановленіе причащенія мірянъ подъ обоими видами, уничтоженіе безбрачія священниковъ, коренное преобразованіе духовенства и

монастырей, (между прочимъ, въ томъ отношеніи, чтобы послѣднiе не могли употреблять свои огромныя богатства на роскошь и излишества), введеніе народнаго языка въ богослуженіи, позволеніе читать Слово Божіе на народномъ языкѣ. Но ни одно изъ этихъ справедливыхъ и законныхъ требованій не было принято и утверждено соборомъ. Большинство членовъ Тридентскаго собора составляли итальянскіе епископы, крѣпко стоявшіе за интересы папства, потому что эти интересы были собственными ихъ интересами. По этому консервативная партія одержала верхъ на соборѣ. Реформаторская дѣятельность собора ограничилась исправленіемъ нѣкоторыхъ злоупотребленій іерархическихъ, насколько это возможно было безъ нарушенія папскихъ интересовъ. Такъ напр. епископамъ вмѣнено въ обязанность позаботиться о пріисканіи болѣе способныхъ учителей и объ улучшеніи школъ, установлены взысканія за нерадѣніе ихъ къ своимъ обязанностямъ, опредѣлены правила относительно избранія кандидатовъ на занятіе епископскихъ должностей и проч. Что же касается вѣроученія римско-католической церкви, то Тридентскій соборъ призналъ его неприкосновеннымъ и утвердилъ въ томъ видѣ, въ какомъ существовало прежде. Прежде всего соборъ утвердилъ въ прежнемъ видѣ ученіе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, о св. писаніи и св. преданіи. Подъ видомъ преданія соборъ освятилъ всѣ постановленія прежнихъ папъ, далъ имъ значеніе равное постановленіямъ соборнымъ и тѣмъ, быть можетъ, положилъ непреодолимую преграду къ соглашенію съ протестантами, показавъ имъ, на какихъ незаконныхъ основаніяхъ будутъ утверждаться слѣдующія соборныя постановленія. Въ перечисленіи библейскихъ книгъ ветхаго завѣта, книги неканоническія соборъ смѣшалъ съ каноническими. Затѣмъ почти всѣ произвольныя нововведенія, допущенныя католическою церковію въ средніе вѣка,

только нѣсколько очищенныя отъ грубыхъ крайностей, на Тридентскомъ соборѣ возведены на степень догматовъ, ограждены анаѳемой и завѣщаны для неизмѣннаго храненія католической церкви на всѣ будущія времена. Такъ ученіе о главенствѣ папы возведено на степень основнаго догмата вѣры. Независимость папъ отъ соборовъ была признана несомнѣнной истиной; разъ навсегда было рѣшено, что притязанія, выставленныя Констанцскимъ и Базельскимъ соборами, и стремленія націй къ церковнымъ реформамъ всѣ незаконны. Ученія о чистилищѣ и индульгенціяхъ также возведены на степень божественныхъ догматовъ. Безбрачіе духовенства, совершеніе таинства миропомазанія одними епископами, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, отмѣна причащенія младенцевъ—также утверждены для употребленія церковнаго на будущія времена. Въ богослуженіи народный языкъ употреблять не позволено. Библію подтверждено читать не только на латинскомъ языкѣ, но и непремѣнно по извѣстному латинскому переводу (Вульгатѣ), который объявленъ каноническимъ и богодухновеннымъ. Свои дѣйствія Тридентскій соборъ заключилъ торжественною анаѳемою на протестантовъ. Послѣ этого ученіе католической церкви остается неизмѣннымъ, въ томъ видѣ, въ какомъ было опредѣлено на Тридентскомъ соборѣ. Послѣ Тридентскаго собора до папы Пія IX въ католической церкви уже не было такихъ большихъ соборовъ.

Учрежденіе ордена іезуитовъ, его устройство и правила. Самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ папства и католической церкви въ борьбѣ съ протестантизмомъ былъ орденъ іезуитовъ, основанный Игнатіемъ Лойолою въ (1540 г.).

Подобно основателямъ всѣхъ другихъ монашескихъ орденовъ, Игнатій Лойола былъ родомъ изъ романской страны и при томъ изъ Испаніи, самой католической изъ всѣхъ католическихъ странъ.

Происходя изъ дворянскаго рода, Лойола въ юности мечталъ о рыцарской славѣ; но въ одной битвѣ съ французами онъ былъ раненъ въ ногу и ему суждено весь вѣкъ оставаться хромымъ. Во время продолжительнаго леченія онъ занялся чтеніемъ житій святыхъ; это чтеніе оказало сильное вліяніе на его впечатлительную натуру и возбудило въ немъ пламенную ревность къ подражанію святымъ. Лойола обладалъ громадною силою воли и терпѣніемъ. Когда, во время леченія, ему разъ сдѣлали такую трудную операцію, что сестры при видѣ его мученій зарыдали, онъ, напротивъ, не издалъ, ни одного стона, даже принудилъ себя улыбнуться. По своемъ выздоровленіи, Лойола раздалъ все свое имѣніе бѣднымъ, надѣлъ на себя нищенскую одежду и отправился въ Іерусалимъ съ цѣлью обратить въ христіанство всѣхъ магометанъ. Поклонившись гробу Господню, онъ немедленно хотѣлъ приступить къ главной цѣли своихъ странствованій—къ обращенію турокъ, но на первыхъ же порахъ долженъ былъ убѣдиться, что для этого прежде всего необходимо образованіе. Тогда онъ снова отправился на западъ и удивилъ монастыри Испаніи и школы Франціи, какіе посѣщалъ на дорогѣ, своими подвигами поста и бдѣнія. Сознавая недостаточность своего образованія, Лойола, уже будучи тридцати трехъ лѣтъ, поступилъ въ школу, и сѣлъ за одну скамью съ мальчиками, чтобы изучать латинскій языкъ. Преодолѣвъ эту трудность, Лойола сталъ посѣщать университеты; въ парижскомъ университетѣ онъ ревностно занимался изученіемъ богословія, и наконецъ, послѣ большихъ трудовъ, получилъ степень магистра. Но научныя занятія никогда не были цѣлью Лойолы; онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на средство для достиженія главной цѣли—обращенія невѣрныхъ и борьбы съ еретиками. Съ этой точки зрѣнія онъ гораздо большее значеніе придавалъ молитвѣ, посту и бичеваніямъ. Поэтому и во время

школьной жизни Лойола не оставлялъ своихъ аскетическихъ подвиговъ. Шесть товарищей Лойолы, увлекшись его направленіемъ, заключили съ нимъ союзъ неразрывной дружбы. Тогда въ этомъ небольшомъ кружкѣ возникла мысль основать особый орденъ. Въ пылу воодушевленія они составили планъ новаго ордена, торжественно произнесли обѣтъ нищеты, цѣломудрія и поклялись всѣми своими силами ратовать за падающую католическую вѣру. Лойола съ нѣкоторыми изъ своихъ друзей отправился въ Римъ и просилъ папу Павла III утвердить ихъ общество. Папа сначала колебался; но потомъ, когда Лойола и его товарищи къ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ присоединили обѣтъ безпрекословнаго повиновенія папѣ, торжественно утвердилъ новое общество подъ именемъ общества Іисуса. Лойола былъ назначенъ генераломъ новаго ордена.

Орденъ іезуитовъ рѣзко отличался отъ всѣхъ другихъ орденовъ римской церкви. Прежде всего въ немъ, кромѣ трехъ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ, бѣдности, цѣломудрія и послушанія, мы находимъ четвертый: обѣтъ безусловнаго повиновенія папѣ; вслѣдствіе этого іезуиты должны были сдѣлаться какъ бы духовными ратниками въ услуженіи у папъ. Вторая особенность состояла въ томъ, что не смотря на монашескіе обѣты, общество іезуитовъ не было монашескимъ орденомъ въ собственномъ смыслѣ. Монахи другихъ орденовъ должны были жить общинами въ монастыряхъ и вести жизнь созерцательную: іезуиты же должны были дѣйствовать въ мірѣ и обществѣ. Правда, и у нихъ были монастыри, но іезуиты не могли жить въ нихъ постоянно; они должны были всегда быть готовыми идти, куда имъ прикажутъ и дѣлать, что назначатъ. Кромѣ того уставъ предоставлялъ іезуитамъ большую свободу во внѣшнихъ правилахъ монашеской жизни—въ одеждѣ, образѣ жизни, религіозныхъ упражненіяхъ, и

даже дозволялъ имѣть не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, явныхъ и тайныхъ (никому, кромѣ генерала ордена, невѣдомыхъ) членовъ. Третьей важной стороной устава іезуитовъ было то, что главной задачей своей они считали воспитаніе юношества какъ свѣтское, такъ и духовное. Наконецъ, важною особенностію іезуитскаго ордена было то, что генералу его, избираемому на всю жизнь, была дана абсолютная, неограниченная власть. Онъ имѣлъ право во всякое время тайно измѣнять самые уставы ордена и издавать новыя секретныя положенія; его приказаніямъ должны были повиноваться безусловно, не требуя никакихъ объясненій и отчетовъ. Безусловное слѣпое повиновеніе было вообще основнымъ правиломъ ордена іезуитовъ. Съ вступленіемъ въ орденъ каждый членъ отрекался отъ собственной воли, отъ родныхъ и друзей, и обращался въ слѣпое орудіе ордена. Каждый членъ, по выраженію іезуитскаго устава, долженъ быть „трупомъ“, „палкою“ въ рукахъ начальника; Лойола говорилъ: „послушаніе должно простираться до смертнаго грѣха“. По этому въ общество іезуитовъ принимали съ большимъ разборомъ. Желающій прежде всего долженъ былъ открыть свою душу начальнику; потомъ его подвергали продолжительному испытанію: за нимъ строго слѣдили и обо всѣхъ его словахъ и дѣйствіяхъ доносили начальнику. Вообще нигдѣ никогда не была такъ развита система взаимнаго надзора, какъ у іезуитовъ. Каждый іезуитъ былъ шпіономъ надъ всѣми другими и обязывался клятвою передавать все своему начальнику; даже при самомъ генералѣ ордена находились лица, которые слѣдили за нимъ. Словомъ, всѣ, снизу до верху и сверху до низу, шпіонили другъ за другомъ, такъ что не было возможности преступить предписанныхъ границъ послушанія. Генералъ, находясь въ Римѣ, зналъ все, что каждый дѣлалъ и думалъ, такъ что

онъ могъ вполнѣ поддерживать въ орденѣ самый строгій порядокъ и самую слѣпую покорность.

Все общество іезуитовъ раздѣлялось на три разряда. Низшую степень составляли новиціи; они находились еще въ состояніи испытанія и служили разсадникомъ ордена. Второй классъ составляли коадъюторы, духовные и свѣтскіе; ихъ, смотря по способностямъ, назначали профессорами, ректорами учебныхъ заведеній, проповѣдниками, духовниками и пр. Наконецъ высшую степень въ обществѣ занимали такъ называемые профессы, т. е. тѣ, которые, кромѣ трехъ общихъ обѣтовъ, давали еще присягу на безпрекословное повиновеніе папѣ; въ профессы принимали изъ коадъюторовъ только людей замѣчательныхъ умомъ, познаніями, вѣрностью и опытностью. Имъ однимъ поручались высшія должности и важнѣйшія дѣла, и генералъ полагался на нихъ вполнѣ. По отношенію къ количеству другихъ іезуитовъ ихъ было всегда очень не много.

Такова была организація ордена іезуитовъ. Съ самаго начала она придала ордену необыкновенно прочную внутреннюю связь, сообщила ему необыкновенную силу и энергію, какой не имѣло ни одно общество, ни одно учрежденіе. Орденъ іезуитовъ посвятилъ себя на безграничное повиновеніе папѣ. Папа указалъ ему современную цѣль въ противодѣйствіи протестантизму и въ распространеніи и утвержденіи колебавшагося вліянія римской церкви. Іезуиты предались на служеніе этой цѣли съ необыкновенною ревностью. Одни изъ нихъ заняли высокія мѣста при дворахъ европейскихъ въ качествѣ духовниковъ государей и искусно направляли политику государствъ въ пользу римской церкви и своего ордена. Другіе подчиняли своему вліянію народъ посредствомъ проповѣди и исповѣди; іезуиты пріобрѣли себѣ славу, какъ самые искусные духовники, отлично умѣвшіе приспо-

собляться къ потребностямъ и вкусамъ кающихся, и отличавшіеся легкими, снисходительными воззрѣніями на строгость нравственныхъ христіанскихъ требованій. Третьи старались захватить въ свои руки воспитаніе молодаго поколѣнія. Іезуитскія школы и коллегіумы, въ которыхъ воспитывались преимущественно дѣти знатныхъ и богатыхъ родителей, славились отличнымъ внѣшнимъ устройствомъ, но систематически направлены были къ подавленію мысли и воли и развитію фанатизма или лицемѣрнаго благочестія въ молодыхъ поколѣніяхъ. Иные изъ іезуитовъ занялись торговлею и пріумножали матеріальную силу общества.

Въ преслѣдованіи указанныхъ цѣлей іезуиты были крайне неразборчивы въ выборѣ и употребленіи средствъ. Они слишкомъ легко смотрѣли вообще на требованія христіанской нравственности; они напр. учили, что всякое безнравственное дѣло только тогда можетъ быть вмѣняемо человѣку въ грѣхъ, когда совершается съ полнымъ сознаніемъ и рѣшительнымъ намѣреніемъ. Дать ложную клятву составляетъ само по себѣ тяжкій грѣхъ; по ученію же іезуитовъ, кто клянется только наружно, безъ участія совѣсти, имѣя на умѣ какую нибудь оговорку относительно того, въ чемъ клянется (мысленная оговорка), тотъ не связывается клятвою: онъ притворяется, а не клянется. Далѣе іезуиты учили, что въ случаѣ какого нибудь затруднительнаго и сложнаго нравственнаго вопроса всякій можетъ избирать себѣ такое рѣшеніе его, какое ему покажется приблизительно вѣрнымъ. Іезуиты утверждали, что въ сомнительныхъ случаяхъ можно слѣдовать мнѣнію, въ которомъ хотя мы сами не убѣждены, но которое защищается кѣмъ либо изъ извѣстныхъ авторовъ, и не только признавали позволительнымъ слѣдовать ученіямъ наименѣе строгимъ, но даже совѣтовали это. Высшимъ требованіямъ совѣсти, по ихъ мнѣнію, не слѣдуетъ давать ходу, и лучшее средство избавиться отъ нихъ

состоитъ въ томъ, чтобы слѣдовать болѣе умѣреннымъ мнѣніямъ, хотя бы они были не вполнѣ признаваемы. Наконецъ іезуиты въ теоріи и на практикѣ проводили безнравственное начало, что добрая цѣль оправдываетъ и освящаетъ всякія недобрыя средства. На этомъ основаніи, самыя тяжкія преступленія: ложь, грабительство, тайное убійство, заговоръ, возмущеніе, цареубійство и пр.—считались невинными, если совершались на пользу церкви, для славы Божіей (ad majorem Dei gloriam). Пользуясь такими средствами, іезуиты успѣли въ нѣкоторыхъ странахъ остановить развитіе протестантизма, а въ другихъ почти совсѣмъ искоренить его, и удержать за католическою церковію почти полное господство между романскими народами и значительную силу между нѣкоторыми германскими племенами.

Другіе ордена въ латинской церкви. Въ XVI столѣтіи въ латинской церкви, кромѣ ордена іезуитовъ, были учреждены и другіе ордена, которые большею частію посвящали свою дѣятельность на служеніе непросвѣщенному и страждущему человѣчеству. Появленіе ихъ вызвано было также вліяніемъ реформаціи. Искренніе приверженцы римско-католической церкви сознавали, что нравственная испорченность клира и его полное нерадѣніе о религіозномъ воспитаніи народа открываютъ свободный путь реформаціи. Поэтому чѣмъ болѣе распространялся протестантизмъ въ Германіи, тѣмъ сильнѣе пробуждалось въ странахъ, куда онъ еще не проникалъ, сознаніе необходимости исправленія іерархическихъ учрежденій. Это сознаніе выразилось и во вновь учрежденныхъ орденахъ. Замѣчательные изъ нихъ: 1) орденъ *Театинцевъ,* основанный въ Римѣ (1524 г.) съ цѣлью помогать мѣстному клиру въ отправленіи пастырскихъ обязанностей. Члены этого общества были священники съ монашескими обѣтами. Театинцы проповѣдовали огромнымъ толпамъ народа на улицахъ и

площадяхъ, молились при постеляхъ больныхъ и исполняли последній долгъ для умирающихъ. Впереди всѣхъ по ревности и самоотверженію стоялъ Петръ Караффа (впослѣдствіи папа Павелъ IV), одинъ изъ основателей ордена, давшій ему свое имя (Караффа былъ родомъ изъ города Теате). Орденъ театинцевъ сдѣлался замѣчательнымъ разсадникомъ высшаго клира; но существенное значеніе этого ордена состояло въ томъ, что мысль о соединеніи обязанностей клириковъ съ монашескими обѣтами нашла себѣ сочувствіе и поддержку и въ другихъ орденахъ. 2) *Капуцины* (1528 г.) возстановили строгіе уставы францисканскаго ордена: полунощное богослуженіе, извѣстныя молитвы въ опредѣленные часы, молчаніе и весь строгій образъ жизни первоначальнаго учрежденія. Свое названіе они получили отъ капюшона, пришиваемаго къ ихъ рясѣ. Ихъ самоотверженная любовь къ людямъ, во время чумы въ Италіи, доставила ордену высокое уваженіе. Отличительнымъ характеромъ капуциновъ было совершенное отчужденіе отъ научнаго образованія. 3) Орденъ *Варнавитовъ* образовали клирики г. Милана, церкви св. Варнавы, отъ чего они и получили свое наименованіе. Съ 1521 г. верхняя Италія сдѣлалась театромъ частыхъ войнъ и потому страдала отъ опустошенія, голода и болѣзней; множество осиротѣвшихъ дѣтей близки были къ гибели. Изъ городовъ верхней Италіи болѣе другихъ испыталъ бѣдствія войны г. Миланъ. Чтобы облегчить эти бѣдствія и предотвратить обнаружившійся въ народѣ упадокъ нравственности, соединились три учредителя ордена Варнавитовъ: Захарія, Феррари и Мороджа; они посвятили себя на служеніе бѣдствующему человѣчеству средствами благотворительности, обученіемъ и проповѣдью. Папа Климентъ VII утвердилъ орденъ Варнавитовъ (1532 г.). 4) Орденъ *Ораторіанцевъ* основанъ въ Римѣ Филиппомъ Нери (1548 г.). Эта монашеская конгре-

гація замѣчательна была тѣмъ, что въ ней, между прочимъ, поощрялись занятія церковными древностями. Ораторіанцы обязаны были отъ своего учредителя Филиппа Нери ежедневно въ общемъ собраніи читать собственныя сочиненія о религіозныхъ предметахъ, при чемъ не требовалось непремѣнно, чтобы они носили исключительно поучительный характеръ. Къ этой цѣли въ особенности служили біографіи великихъ отцевъ и учителей церкви, а также и вообще разсказы о событіяхъ изъ церковной исторіи.

Вторая эпоха отъ Вестфальскаго мира до настоящаго времени.

ГЛАВА I.

Состояніе протестантскихъ обществъ.

Внѣшнее положеніе протестантства. Послѣ тридцатилѣтней войны между католиками и протестантами уже не было войны, похожей на эту. Но протестантскіе подданные продолжали по прежнему терпѣть различныя притѣсненія со стороны католическихъ правительствъ. Нѣкоторые изъ протестантскихъ князей, преимущественно подъ вліяніемъ іезуитовъ, возвратились снова къ католицизму и дѣйствовали въ пользу римской церкви. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, вслѣдствіе іезуитскихъ происковъ, права протестантовъ были значительно ограничены. Въ Богеміи, послѣ тридцатилѣтней войны, протестантство было совершенно уничтожено. Въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ австрійскаго дома положеніе протестантовъ было сильно стѣснено. Такъ продолжалось до императора Іосифа II, который далъ протестантамъ въ своихъ владѣніяхъ полную свободу и равныя права съ католи-

ками (1781 г.). Въ Зальцбургскихъ земляхъ епископъ Леопольдъ хотѣлъ насильственными мѣрами обратить протестантовъ къ римско-католической церкви (1731 г.). Но протестантскіе старшины поклялись надъ причастіемъ и освященною солью въ ненарушимой преданности своей вѣрѣ. Этотъ „соляной союзъ" (Salz-bund) былъ принятъ за возмущеніе и, не смотря на посредничество протестантскихъ князей, всѣ протестанты въ жестокую зиму съ безчеловѣчною жестокостью были выгнаны изъ домовъ. Около 20,000 изъ нихъ нашли пріютъ въ прусской Ливоніи; другіе переселились въ Англію и Америку. Въ Польшѣ протестантамъ запрещено строить новые храмы и они объявлены были (1733 г.) неспособными къ государственнымъ должностямъ и къ участію въ государственныхъ сеймахъ. Еще хуже было положеніе гугенотовъ во Франціи въ правленіе Людовика XIV. Этотъ государь, заботившійся объ единствѣ религіозномъ столько же, сколько и о политическомъ, непріязненно смотрѣлъ на гугенотовъ, исповѣдывавшихъ религію отличную отъ той, которой слѣдовалъ самъ. Поэтому онъ сначала стѣснялъ права, данныя имъ Нантскимъ эдиктомъ: у гугенотовъ отнимали храмы, священниковъ; имъ запрещены были собранія съ религіозной и благотворительной цѣлью; дѣти ихъ силою были обращаемы въ католическую вѣру. По мѣрѣ того, какъ въ королѣ подъ старость развивалось ханжество, преслѣдованія гугенотовъ во Франціи все болѣе и болѣе усиливались. Подъ предлогомъ наблюденія за гугенотами, которыхъ выставляли королю буйными и непокорными, къ нимъ на квартиры разставляли солдатъ—драгунъ; этимъ послѣднимъ позволено было производить надъ гугенотами всякія насилія и неистовства (драгонады) для обращенія ихъ въ католичество. Наконецъ послѣдовало формальное уничтоженіе Нантскаго эдикта (1685 г.). Гугеноты лишены были права отправлять свое богослуженіе; шко-

лы ихъ были закрыты, а дѣти отданы на воспитаніе католикамъ. Послѣ того солдаты начали совершать еще большія варварства надъ гугенотами, твердыми въ своей вѣрѣ. Многіе изъ этихъ послѣднихъ стали выселяться изъ своего отечества. Правительство строго воспретило выселенія, но ничто не могло остановить гонимыхъ гугенотовъ. Такимъ образомъ Франція лишилась около полумилліона самыхъ трудолюбивыхъ изъ своихъ обитателей, которые переселились въ Пруссію, Голландію, Англію и другія страны.

Протестантскія миссіи между язычниками. Миссіонерство у протестантовъ начало развиваться сравнительно очень поздно. Въ XVI и XVII в., когда миссіонерство латинское находилось уже въ цвѣтущемъ состояніи, лютеране и реформаты въ продолженіе всего этого времени оставались холодными зрителями проповѣдническаго энтузіазма латинянъ. Причину этого указываютъ въ томъ, что протестанты были слишкомъ заняты своими внутренними дѣлами, чтобы имъ отправлять миссіи въ чужія страны; при томъ въ ихъ рукахъ не было такого могучаго средства, какое имѣла католическая церковь въ монашескихъ орденахъ. Но въ XVIII столѣтіи и у протестантовъ стали появляться миссіонерскія общества. Въ Даніи, по иниціативѣ короля Фридриха IV, основано было (около 1705 г.) такъ называемое „Королевско-датское миссіонерское общество“. При значительной матеріальной поддержкѣ со стороны правительства это общество вскорѣ расширило свою дѣятельность до огромныхъ размѣровъ; въ 1714 г. оно содержало уже въ Копенгагенѣ обширное миссіонерско-учебное заведеніе и потомъ въ продолженіе XVIII столѣтія оставалось самымъ лучшимъ миссіонерскимъ учрежденіемъ у протестантовъ. Въ концѣ XVIII столѣтія и въ началѣ настоящаго у протестантовъ всѣхъ сектъ появилось особенно много миссіонерскихъ

обществъ. Всѣ эти общества имѣли почти одинаковое устройство и дѣйствовали по одинаковому плану. Всѣ они главною своею задачею поставляли приготовленіе и содержаніе миссіонеровъ въ разныхъ частяхъ свѣта; поэтому они заботились объ основаніи и поддержаніи миссіонерскихъ школъ, о воспитаніи молодыхъ людей для прохожденія миссіонерскихъ обязанностей, объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для содержанія миссіонеровъ, миссіонерскихъ домовъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній и проч. Вслѣдствіе этого протестантскіе миссіонеры своею численностію вскорѣ не стали уступать латинскимъ и даже превзошли ихъ.

Причиною этой, принявшей въ короткое время весьма большіе размѣры, миссіонерской ревности протестантовъ было, по собственнымъ словамъ ихъ, желаніе даровать языческимъ народамъ въ евангеліи Іисуса Христа благосостояніе временное и блаженство вѣчное. Но едва ли не вѣрнѣе объяснять это явленіе изъ соперничества и соревнованія протестантовъ трудамъ и успѣхамъ католическихъ миссіонеровъ: потому что послѣдніе не рѣдко обличали ихъ, между прочимъ, въ небреженіи къ дѣлу пропаганды.

Миссіонерскія протестантскія общества высылали своихъ миссіонеровъ во всѣ части свѣта: въ Азію, Африку, Америку и Океанію. Эти миссіонеры проникали въ самыя отдаленныя страны, неутомимо проповѣдывали ученіе Христово, пренебрегая всевозможными лишеніями и опасностями; однако они не обратили къ христіанству ни одной націи въ цѣломъ ея составѣ, не основали ни одной національной церкви, подобной тѣмъ, какія возникали въ древнія времена вслѣдствіе трудовъ древнихъ миссіонеровъ. Частныя обращенія и иногда довольно значительныя были, но они никогда не были прочны, не производили почти никакого существеннаго улучшенія въ общемъ настроеніи народовъ. Китай, Японія, Индія, Турція издавна были мѣстомъ дѣятельности ка-

толическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ и однако до сихъ поръ эти страны коснѣютъ въ томъ невѣріи, въ какомъ нашли ихъ первые миссіонеры. Христіане составляютъ тамъ нѣчто въ родѣ иноземныхъ колоній, состоящихъ болѣе изъ иностранныхъ поселенцевъ, чѣмъ изъ обращенныхъ туземцевъ.

Протестантскія библейскія общества. Съ развитіемъ миссіонерской дѣятельности у протестантовъ скоро должна была почувствоваться необходимость въ книгахъ св. Писанія: эти книги нужны были и для народнаго воспитанія, которое принимали на себя ревнители религіознаго образованія, и для проповѣди христіанства, которую предпринимали миссіонеры. Эта необходимость дала мысль объ основаніи особаго библейскаго общества. Первое такое общество было основано въ Лондонѣ (1804 г.) подъ именемъ „Британскаго и иностраннаго Библейскаго Общества“. Оно поставило своею цѣлью—распространеніе св. Писанія на всѣхъ языкахъ и у всѣхъ народовъ. Дѣятельность его уже въ самомъ началѣ возбудила большое сочувствіе въ самой Англіи и въ разныхъ странахъ Европы. Успѣхъ общества былъ самый быстрый: въ самое короткое время оно распространилось сначала въ самой Англіи, потомъ въ англійскихъ колоніяхъ, въ Америкѣ и почти на всемъ европейскомъ материкѣ. Отдѣленія, когда они основывались въ чужой странѣ и находили возможность самостоятельнаго существованія, дѣлались совершенно независимыми отъ Британскаго общества и сохраняли съ нимъ только чисто дружественныя отношенія. Но главнѣйшее значеніе въ средѣ библейскихъ обществъ всегда принадлежало Британскому обществу.

Внутреннее разъединеніе въ протестантскихъ обществахъ. Нѣмецкая ортодоксія. Во внутренней жизни протестантскихъ обществъ на первомъ планѣ видимъ жаркіе споры о догматическихъ вопросахъ между представителями различныхъ

религіозныхъ направленій и образованіе новыхъ сектъ. Еще при жизни нѣмецкаго реформатора лютеранское общество раздираемо было внутренними несогласіями и спорами. По смерти Лютера споры еще болѣе усилились. Въ лютеранствѣ образовались партіи, враждебныя одна другой; кромѣ того лютеранству грозили анабаптисты, социніане и особенно кальвинисты. Въ этой борьбѣ съ враждебными партіями и сектами лютеранству необходимо было какъ можно тверже обосновать свою догматическую систему во всѣхъ ея подробностяхъ. Для удовлетворенія этой потребности и была составлена такъ называемая Формула согласія (1576 г.). Здѣсь указаны особенности лютеранскаго ученія отъ реформатскаго, анабаптистскаго и пр. Съ появленіемъ въ свѣтъ Формулы согласія, для всѣхъ лютеранскихъ странъ устанавливается одинъ общій кодексъ символовъ. Этотъ кодексъ опредѣленъ въ самой Формулѣ согласія *) и тутъ же сказано, какъ слѣдуетъ смотрѣть на символы. По мнѣнію составителей этой книги, символы должны служить критеріемъ для разрѣшенія всѣхъ религіозныхъ вопросовъ: ими должно провѣрять всѣ другія сочиненія относительно того, правильно ли и согласно ли съ словомъ Божіимъ излагаются въ нихъ христіанскіе догматы. Подъ вліяніемъ Формулы согласія въ протестантствѣ вырабатывается особое направленіе, извѣстное подъ именемъ Ортодоксальнаго. Послѣдователи этого направленія съ буквальною точностію держались символическихъ книгъ лютеранства; богословы ортодоксальнаго направленія ста-

*) Одни изъ символовъ заимствованы лютеранствомъ отъ католической церкви; другіе составлены самими лютеранами. Къ первому разряду принадлежатъ древнецерковные символы: такъ называемые апостольскій, никеоцареградскій со вставкою filioque и Аѳанасіевъ. Ко второму разряду—Аугсбургское исповѣданіе, Шмалькальденскіе члены (1537 г.), Лютеровы катехизисы, большой и малый, изданные въ 1528 и 1529 г. Завершеніемъ лютеранскихъ символовъ служитъ Formula concordiae (1576 г.).

рались отстоять неприкосновенность символовъ и всѣ свои усилія направляли къ защитѣ лютеранскихъ догматовъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они формулированы въ символахъ.

Лютеранская ортодоксальная партія продолжаетъ существовать и въ настоящее время; она и теперь старается держаться вѣроопредѣленій старолютеранской догматики XVI вѣка и символическія книги лютеранства считаетъ вполнѣ достаточнымъ выраженіемъ христіанскихъ истинъ. Изъ всѣхъ церковныхъ партій она занимаетъ сравнительно прочное церковное положеніе. У ней есть то, чего недостаетъ другимъ. Это—устойчивость въ догматѣ. Но что касается ея усилій, направленныхъ къ защитѣ авторитета лютеранскихъ символовъ, то эти усилія оказываются тщетными. Символическое ученіе въ протестантствѣ никогда не могло получить неприкосновенный авторитетъ и съ этимъ значеніемъ утвердиться въ общемъ сознаніи общества. Это потому, что такое ученіе противорѣчитъ основному принципу лютеранства—принципу свободнаго отношенія къ св. Писанію. Основываясь на этомъ принципѣ, всякій протестантъ, несогласный съ символическимъ ученіемъ лютеранства, можетъ сказать, что мыслитъ совершенно согласно съ св. Писаніемъ и съ такимъ же правомъ можетъ назвать свое частное ученіе символическимъ, какъ Лютеръ и Кальвинъ. Поэтому послѣдователи другихъ протестантскихъ партій не безъ основанія упрекаютъ ортодоксовъ въ томъ, что они вводятъ въ протестантство, отвергшее авторитетъ преданія, чистый традиціонализмъ, вслѣдствіе чего вѣроопредѣленія старолютеранской догматики становятся рабскимъ ярмомъ, связывающимъ совѣсть и свободу протестантовъ.

Піэтизмъ. Съ образованіемъ ортодоксальнаго направленія въ лютеранствѣ, начинается періодъ такъ называемой лютеранской схоластики. Тогдашніе богословы занимаются исключительно

догматическими вопросами и спорами. Духовенство, увлеченное тѣми же спорами, не обращаетъ вниманія на религіозно-нравственное воспитаніе народа и не заботится о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ. Все это сказывается упадкомъ нравственной жизни въ обществѣ. Но чѣмъ больше догматизмъ господствовалъ въ сферѣ церковной, чѣмъ больше было споровъ изъ за него, тѣмъ сильнѣе многіе начали чувствовать, какъ мало такое положеніе дѣлъ благопріятствуетъ истинному процвѣтанію христіанской жизни, христіанскаго общества. Отсюда въ противоположность догматизму, господствовавшему вообще въ протестантствѣ, въ нѣкоторыхъ сферахъ его развивается такъ называемое піэтистическое направленіе, которое, придавая слишкомъ малое значеніе формуламъ и опредѣленіямъ вѣры, сущность христіанства полагало лишь въ дѣятельной христіанской жизни, въ благочестіи сердца. Представителемъ этого анти-догматическаго движенія въ протестантствѣ былъ Филиппъ Яковъ Шпенеръ.

Родившись въ верхнемъ Эльсасѣ (1635 г.), Шпенеръ получилъ богословское образованіе во многихъ университетахъ Германіи и Швейцаріи, потомъ былъ пасторомъ въ Стразбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Дрезденѣ и, наконецъ, въ санѣ совѣтника консисторіи, въ Берлинѣ (1691—1705 г.). Преданный всѣмъ сердцемъ лютеранству, Шпенеръ однако сознавалъ, что тогдашнее лютеранское общество далеко уклонилось отъ истиннаго жизненнаго пути вѣры. Въ своемъ сочиненіи «Pia desideria» (сердечное желаніе богоугоднаго улучшенія церкви) онъ оплакиваетъ бѣдственное положеніе лютеранства и предлагаетъ средства къ выходу его изъ этого жалкаго состоянія. Вотъ главнѣйшія изъ этихъ средствъ: 1) большее распространеніе между народомъ Библіи, въ особенности новаго завѣта, а также возобновленіе церковныхъ собраній, бывшихъ въ обычаѣ во времена апостоль-

скія, въ которыхъ назидалъ другъ друга каждый, кто чувствовалъ себя способнымъ къ тому; 2) распространеніе между христіанами того убѣжденія, что для нихъ недостаточно одного знанія христіанства, но необходимо животворныя христіанскія начала проводить въ жизнь; 3) Шпенеръ желалъ, чтобы невѣрующимъ и заблуждающимся было оказываемо состраданіе, чтобы за нихъ молились и подавали имъ добрый примѣръ собственною жизнью, чтобы заблужденія ихъ обличались безъ гнѣва и запальчивости, въ духѣ сердечной любви; 4) для улучшенія церкви необходимо пересоздать весь строй воспитанія и образованія проповѣдниковъ въ школахъ и университетахъ. „Профессоры, говоритъ Шпенеръ, должны постоянно внушать студентамъ, что для нихъ настолько же необходимо заботиться о своемъ благочестіи, насколько—и о занятіи науками". Шпенеръ желалъ, чтобы въ университетахъ введены были такого рода упражненія, которыя располагали бы сердце къ предметамъ практическимъ и назидательнымъ, напр. онъ совѣтовалъ пріучать студентовъ къ наставленію невѣдущихъ, къ утѣшенію больныхъ; 5) наконецъ Шпенеръ даетъ совѣтъ относительно проповѣдничества: „нужно писать проповѣди такъ, чтобы онѣ достигали своей цѣли, т. е. вызывали въ слушателяхъ вѣру, сопровождаемую добрыми дѣлами".

Pia desideria Шпенера имѣло необыкновенный успѣхъ. Сѣмя піэтизма возрастало неимовѣрно быстро. Главная причина успѣха заключалась въ жизненности самаго направленія. Со смертію Шпенера (1705 г.) не умерло его религіозно-практическое направленіе; напротивъ, оно распространялось все больше и дальше. Распространенію его способствовали, съ одной стороны, самыя сочиненія Шпенера, раскупавшіяся въ большомъ количествѣ, съ другой—его друзья и приверженцы. Истинные піэтисты всегда подтверждали собственною жизнію все то, въ чемъ они твердо

и искренно были убѣждены сами и чему учили другихъ; у нихъ не было рѣзкаго разлада между словомъ и жизнью. Вотъ почему піэтистическая проповѣдь находила себѣ сочувствіе вездѣ.

Піэтизмъ не отдѣлялся отъ лютеранской церкви и оставался вѣрнымъ ея символическому ученію; онъ хотѣлъ только оживить мертвую ортодоксію, умертвившую въ себѣ духъ христіанства и привязавшуюся къ одной его буквѣ. Онъ хотѣлъ провести христіанскій духъ въ цѣлую жизнь человѣка, во всѣ виды его дѣятельности: и въ воспитаніе, и въ науку, и въ проповѣдничество, и въ жизнь семейную и т. п. Доселѣ, благодаря мертвой лютеранской ортодоксіи, христіанская религія была для большинства лютеранъ дѣломъ одного разума и даже почти одной школы. Теперь, благодаря піэтизму, христіанская религія сдѣлалась для безчисленнаго множества западныхъ христіанъ принадлежностію сердца. Въ этомъ состояла заслуга Шпенерова піэтизма.

Квакеры. Основателемъ общества квакеровъ былъ Георгъ Фоксъ, ремесленникъ изъ ланкастерскаго графства въ Англіи, родившійся въ 1624 году. Съ раннихъ лѣтъ Фоксъ отличался мрачнымъ настроеніемъ, которое впослѣдствіи развилось въ немъ въ мистическое стремленіе къ сверхчувственному. Строгій къ самому себѣ, онъ занятъ былъ мыслію найти средства для преобразованія и улучшенія нравственности своихъ соотечественниковъ. Среди смутъ, раздиравшихъ церковь и государство, Фоксъ пришелъ къ тому убѣжденію, что въ окружающихъ его протестантскихъ обществахъ нѣтъ ни правой вѣры, ни истиннаго пути ко спасенію. По этому онъ совершенно отдѣлился отъ общенія съ пресвитеріанскимъ обществомъ, въ нѣдрахъ котораго былъ воспитанъ. Отвергая всѣ внѣшніе церковные обряды и уставы, онъ хотѣлъ утвердить христіанство исключительно на внутреннемъ свѣтѣ, на непосредственномъ озареніи души вѣрующей отъ Духа

Божія. Сосредоточенный въ самомъ себѣ, Фоксъ во всѣхъ движеніяхъ своего раздраженнаго фантазіею чувства, въ своихъ грезахъ и мечтахъ думалъ слышать непосредственное откровеніе Божественнаго Духа, Который внушаетъ ему возстановить погибающее христіанство. И вотъ Фоксъ въ 1647 г. выступаетъ на общественное служеніе. Съ этого времени вся жизнь Фокса была почти непрерывною цѣпью горькихъ страданій. Темница и грязный ровъ были обыкновеннымъ его жилищемъ; много разъ онъ падалъ почти бездыханнымъ подъ ударами камней. Но Фоксъ не падалъ духомъ; онъ укрѣплялся, видя увеличивающееся число своихъ послѣдователей. Фоксъ основалъ изъ нихъ особенное религіозное общество (1649 г.), которое назвало себя обществомъ друзей, но отъ своихъ противниковъ получило названіе квакеровъ *). Въ 1671 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Америку, чтобы насадить тамъ новыя сѣмена своего ученія; въ 1677 г. съ цѣлями проповѣдничества путешествовалъ по Германіи и Голландіи, гдѣ пріобрѣлъ себѣ не мало послѣдователей. Не смотря на изнурительныя путешествія, соединенныя съ недостаткомъ въ пищѣ и одеждѣ, на частыя томленія въ темницахъ и пр., Фоксъ дожилъ до старости. Онъ умеръ 1691 г. въ Лондонѣ, завѣщая своимъ послѣдователямъ сохранять во всемъ миръ и братскую любовь.

Въ правленіе Кромвеля (1649—1658 г.) и Карла II

---

*) Слово квакеръ (англ.) значитъ трепещущій. Поводъ къ наименованію Фокса и его послѣдователей квакерами былъ слѣдующій: призванный однажды предъ собраніе судей, Фоксъ произнесъ сильную рѣчь въ защиту своего ученія, которую заключилъ словами: „трепещите предъ Словомъ Божіимъ“. При этомъ одинъ изъ судей съ насмѣшкою сказалъ: смотрите, вотъ трепетатель (kuaker). Въ послѣдствіи времени названіе это, данное первоначально въ насмѣшку, секта сдѣлала почетнымъ, понимая его въ собственномъ смыслѣ—въ смыслѣ трепещущихъ предъ величіемъ Божіимъ.

(1660—1685 г.) квакеры были безпощадно преслѣдуемы въ Англіи правительствомъ. Ихъ считали опасными мятежниками и возмутителями общественнаго спокойствія. Образъ ихъ поведенія подтверждалъ такое мнѣніе. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, квакеры не соглашались воздавать начальству установленныхъ знаковъ чести, присягать въ вѣрности королямъ, платить десятину духовенству. Будучи убѣждены, что только одному Богу должно воздавать почтеніе, квакеры считали за грѣхъ оказывать кому бы то ни было какіе-либо знаки уваженія; по этому въ судѣ они являлись съ покрытой головой, говорили съ судьями вольно и фамильярно, на „ты“; это также вмѣняли имъ въ преступленіе, какъ неуваженіе власти. Квакеровъ били, сѣкли, заключали въ темницы и морили тамъ голодомъ, предавали томительной смерти, у нихъ дергали волосы, связывали руки и ноги и выносили въ такомъ видѣ на поля, оставляли ихъ беззащитными жертвами звѣрей, голода и суроваго климата. Тогда спасителемъ квакеровъ явился Вильгельмъ Пеннъ, богатый человѣкъ, сынъ англійскаго адмирала. За значительную сумму денегъ, которую должно было ему государство, Карлъ II уступилъ ему въ собственное и полное владѣніе (1680 г.) одну провинцію въ Америкѣ. Здѣсь трудами Пенна положено было основаніе самостоятельному государству, получившему названіе отъ имени основателя Пенсильваніи, съ главнымъ городомъ Филадельфіею. Здѣсь открыто было убѣжище всѣмъ гонимымъ и притѣсняемымъ, въ томъ числѣ и квакерамъ. Всѣмъ жителямъ этого государства дозволялась полная свобода въ дѣлѣ вѣры и совѣсти. Въ Англіи, въ правленіе Іакова II (1685—1688 г.) положеніе квакеровъ также значительно улучшилось. При Вильгельмѣ III изданъ былъ актъ, дозволяющій свободу всѣхъ вѣроисповѣданій, кромѣ римско-католическаго и социніанскаго (1689 г.). Съ этого времени

квакеры живутъ въ Англіи спокойно, подъ покровительствомъ законовъ.

Квакеры признаютъ главнымъ началомъ вѣры и жизни внутреннее озареніе отъ св. Духа или непосредственное, личное откровеніе, доступное каждому. Св. Писаніе они хотя и признаютъ за Слово Божіе, но выше его ставятъ внутреннее Слово Божіе въ человѣкѣ, такъ что внѣшнее слово, по ихъ мнѣнію, есть только вспомогательное средство для внутренняго. Во имя внутренняго Слова Божія, живущаго и дѣйствующаго въ сердцѣ каждаго вѣрующаго, квакеры отвергли всѣ тѣ средства, какими церковь ведетъ вѣрующихъ къ таинственному соединенію съ Богомъ и къ совершенству жизни христіанской. Церковная іерархія, церковное богослуженіе со всѣми его обрядами, самыя таинства рѣзко отрицаются квакерами. Вся религіозная практика ихъ состоитъ въ исканіи внутренняго свѣта. Кто въ религіозныхъ собраніяхъ квакеровъ чувствуетъ вдохновеніе, тотъ, мужщина или женщина, встаетъ и учитъ, или молится, или увѣщаваетъ. Иногда ни молитвы, ни проповѣди не бываетъ вовсе, потому что никто изъ членовъ не чувствуетъ вдохновенія; въ такомъ случаѣ квакеры, проведши нѣсколько часовъ въ молчаніи, расходятся по домамъ. Въ жизни квакерскія общества отличаются строгою честностію, серьезнымъ образомъ мыслей, крайнею простотою, отвращеніемъ ко всякой роскоши, перемѣнамъ моды и т. п. По ихъ началамъ запрещается всякая клятва, военная и гражданская служба. Въ основу общественнаго устройства квакеры полагаютъ начала взаимнаго равенства и братства. Въ отношеніи къ властямъ и знатнымъ лицамъ они не употребляютъ почетныхъ выраженій, принятыхъ обычаемъ, а означаютъ только должность или санъ: такъ, квакеръ, обращаясь къ англійскому королю, всегда говоритъ просто: „король“, а не „ваше величество“; они ни передъ кѣмъ не

снимаютъ шляпы и говорятъ „ты“ всѣмъ, безъ различія званій и состояній.

Гернгутеры. Секта гернгутеровъ образовалась изъ потомковъ гусситовъ, или такъ называемыхъ моравскихъ и богемскихъ братьевъ. Въ обществѣ богемскихъ и моравскихъ братьевъ долѣе всѣхъ другихъ чешскихъ партій сохранялись лучшія преданія гусситства и поддерживалось сочувствіе къ древнимъ православнымъ преданіямъ. Это общество имѣло свою іерархію, заимствованную, полагаютъ, отъ давно существовавшей въ Чехіи секты вальденсовъ. Но когда въ XVI в. въ Германіи началось сильное протестантское движеніе, общество братьевъ, при неопредѣленности своего догматическаго ученія, мало по-малу стало усвоять протестантскія воззрѣнія и отступать отъ своихъ прежнихъ, болѣе чистыхъ и близкихъ къ православію, гусситскихъ преданій. Въ XVII в. въ Богеміи воздвигнуто было сильное гоненіе на протестантовъ и особенно на гусситовъ. Вслѣдствіе этого значительная часть общества братьевъ, оставивъ Богемію, нашла себѣ надежное пристанище въ имѣніи графа Цинцендорфа—Бертельсдорфѣ (въ Силезіи). Здѣсь братья основали колонію, которая получила названіе Гернгутъ (Herrnhut) въ знакъ того, что поселившееся здѣсь общество будто бы находится подъ непосредственнымъ храненіемъ Божіимъ. Графъ Николай Людвигъ Цинцендорфъ (род. 1700 г. и умеръ въ Гернгутѣ 1760 г.) всю жизнь свою посвятилъ интересамъ этого общества. Будучи увлеченъ нравственною строгостью и внутреннимъ устройствомъ секты, онъ отдалъ въ пользу ея свое имѣніе—Бертельсдорфъ, предпринималъ продолжительныя путешествія по Европѣ, получилъ степень кандидата богословія и былъ посвященъ въ проповѣднический санъ. Подъ его покровительствомъ колонія Гернгутъ сдѣлалась средоточіемъ секты гернгутеровъ. Сюда переселились

многіе изъ братьевъ, жившіе еще въ Моравіи; кромѣ того секта гернгутеровъ нашла себѣ много приверженцевъ между нѣмцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ сама еще болѣе подчинилась нѣмецкому протестантскому вліянію. Въ 1749 г. общество гернгутеровъ, по требованію саксонскаго правительства, приняло аугсбургское исповѣданіе, удержавъ свое прежнее внутреннее устройство. Съ этого же времени секта гернгутеровъ начала распространяться далѣе. Въ Россіи (въ Саратовской губерніи и въ Остзейскомъ краѣ), въ Швеціи, даже въ сѣверной Америкѣ образовались общества, стоявшія въ тѣсной связи съ гернгутерскимъ.

Въ ученіи нынѣшнихъ гернгутеровъ нельзя видѣть точнаго выраженія идей Гусса: оно много разъ измѣнялось подъ различными вліяніями. Гернгутеры по многимъ пунктамъ догматическаго ученія сходятся съ протестантами (въ ученіи о таинствѣ евхаристіи они сходятся съ кальвинистами). Впрочемъ они значительно отличаются отъ другихъ протестантскихъ сектъ, преимущественно строгою организаціею своихъ общинъ, устроенныхъ по подражанію христіанскимъ общинамъ первыхъ вѣковъ. Въ церковно іерархическомъ отношеніи общество гернгутеровъ признаетъ: 1) епископовъ, преемственное посвященіе которыхъ ведется отъ моравочешскихъ епископовъ; только епископъ имѣетъ право совершать посвященіе въ епископскій или другой санъ; 2) пресвитеровъ или проповѣдниковъ, состоящихъ или при обществѣ или внѣ его въ качествѣ миссіонеровъ, и 3) діаконовъ, служащихъ помощниками проповѣдниковъ. Община гернгутеровъ раздѣляется, по поламъ, возрастамъ и другимъ условіямъ, на отдѣльныя корпораціи, напр. корпораціи: дѣтей, холостыхъ братьевъ, дѣвицъ, вдовцовъ и вдовъ. Каждая отдѣльная корпорація имѣетъ свое общежительное помѣщеніе и своего надзирателя, который наблюдаетъ за нравственнымъ поведеніемъ ея. Въ общественномъ богослуженіи

и обрядахъ это общество также имѣетъ весьма много особеннаго. Благозвучная музыка, особенная манера пѣнія, полная чувства, богатая литургія съ вечерями любви, публичное омовеніе ногъ въ знакъ смиренія другъ передъ другомъ и т. п.,—все это сильно дѣйствуетъ на возбужденіе религіознаго чувства. Гернгутеры ввели у себя, въ важныхъ случаяхъ (особенно при женитьбѣ, при избраніи въ духовныя должности, при отправленіи миссіонеровъ и т. п.) употребленіе жребія, прося Господа указать на лицо достойнѣйшее. Вообще гернгутеры старались устроить свою общину по идеалу христіанской церкви первыхъ вѣковъ, насколько этотъ идеалъ былъ понятъ ими. Дѣятельность гернгутеровъ въ настоящее время преимущественно миссіонерская; по новѣйшимъ извѣстіямъ миссіонеры ихъ дѣйствуютъ въ 79 различныхъ пунктахъ земнаго шара.

Методисты. Въ то время, когда піэтисты и гернгутеры дѣйствовали въ Германіи, въ Англіи явились методисты, взявшіе на себя заботу объ улучшеніи протестантскаго общества. Основателемъ общества методистовъ былъ Джонъ Весли († 1791 г.). Онъ былъ сынъ проповѣдника епископальной церкви, первоначальное воспитаніе получилъ подъ руководствомъ своей благочестивой и образованной матери. Съ раннихъ лѣтъ характеръ его началъ пріобрѣтать ту серьезность, соединенную съ твердостію воли, которая составляла его отличительную особенность. Будучи еще студентомъ оксфордскаго университета, Весли съ нѣкоторыми изъ своихъ друзей и товарищей составилъ небольшое общество для благочестивой жизни и дѣятельности. Члены этого общества обязались вести строго-нравственную жизнь, соблюдать посты, молиться Богу, каждое воскресенье пріобщаться святыхъ таинъ, вообще—строже и точнѣе исполнять предписанія Евангелія, нежели какъ это дѣлалось въ англиканской церкви. Къ этимъ упражне-

ніямъ въ благочестіи присоединены были дѣла милосердія: посѣщеніе преступниковъ въ тюрьмахъ и больныхъ, для исправленія и утѣшенія, попеченіе о безпомощныхъ дѣтяхъ и проповѣданіе Евангелія невѣжественному народу. Джона Висли и его друзей, въ насмѣшку, стали называть методистами, за то, что они хотятъ достигнуть благочестія, живя по опредѣленнымъ правиламъ или методу. Въ 1732 г. къ обществу методистовъ присоединился Георгъ Вайтфильдъ, отличавшійся пламенною ревностью къ собственному спасенію и къ спасенію своихъ ближнихъ, и къ тому же одаренный необыкновеннымъ проповѣдническимъ талантомъ. Направленіе методистовъ распространялось съ чрезвычайною быстротою, и изъ приверженцевъ его образовалось особое общество, отдѣльное отъ епископальной церкви. Устройство его состоитъ въ слѣдующемъ. Главною цѣлью общества методистовъ было—стремиться къ преуспѣянію въ христіанской вѣрѣ и въ христіанскомъ благочестіи. Для достиженія этой цѣли Весли подчинилъ всю жизнь основаннаго имъ общества строгой дисциплинѣ. Чтобы быть членомъ общества, нужно высказать желаніе избавиться отъ грѣховъ. Такой человѣкъ считается „пробужденнымъ" и подчиняется различнымъ правиламъ. Брань, ругательство, пьянство, даже умѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ, лихоимство, любовь къ комфорту, участіе въ публичныхъ увеселеніяхъ и многое другое считается нарушеніемъ обѣта, который дается на этой ступени методистской нравственности. Большое вниманіе обращается также на слушаніе проповѣдей и посѣщеніе молитвенныхъ собраній, на причащеніе, посты, молитвы и чтеніе св. Писанія. Кто не соблюдаетъ этихъ правилъ, въ первый разъ увѣщавается, а потомъ исключается изъ общества. Кто ихъ исполняетъ и можетъ объявить о себѣ, что сдѣлался „вѣрующимъ", тотъ подчиняется еще болѣе строгимъ правиламъ, потому что считается пріобрѣт-

шимъ силу, которая побѣждаетъ міръ. Онъ обязывается никогда не говорить ничего худаго, удерживаться отъ употребленія табаку, отъ всякой пышности и роскоши, всякое утро ходить на проповѣдь, поститься по пятницамъ и все свободное время посвящать чтенію св. Писанія и благочестивымъ размышленіямъ. Такимъ образомъ Весли подвелъ подъ правила всѣ малѣйшія подробности жизни своихъ сочленовъ. Это и составляетъ характеристическую особенность методистской секты.

Сведенборгіане. Основателемъ секты сведенборгіанъ былъ Еммануилъ Сведенборгъ (1688—1772 г.). Онъ былъ сынъ шведскаго епископа Оскара Сведенберга, профессора въ упсальскомъ университетѣ. Послѣ домашняго воспитанія Сведенборгъ поступилъ въ тотъ же университетъ, гдѣ съ особенною любовью изучалъ классическіе языки, математику и физику. Кончивъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, Сведенборгъ неоднократно предпринималъ путешествія по разнымъ странамъ Европы для умноженія своихъ познаній въ естественныхъ наукахъ. Обладая отъ природы блестящими способностями, онъ оказалъ въ этихъ наукахъ огромные успѣхи и издалъ нѣсколько книгъ, обнаруживающихъ его глубокое знаніе въ физикѣ и математикѣ. Но въ 1745 году этотъ ученый естествоиспытатель перемѣнилъ прежнія занятія по наукамъ естественнымъ на богословскія и, сверхъ всякаго чаянія, явился проповѣдникомъ новаго религіознаго ученія. По увѣреніямъ самого Сведенборга, случаемъ къ этому было видѣніе, въ которомъ явился ему будто бы Самъ Господь Іисусъ Христосъ, открылъ его духовному взору никому дотолѣ неизвѣстныя тайны истиннаго Боговѣдѣнія и Богопочитанія и повелѣлъ сообщить ихъ людямъ въ руководство вѣры и жизни. Съ этого времени начались у Сведенборга сношенія съ духовнымъ міромъ и разсужденія о предметахъ религіи съ духами различныхъ странъ и вѣковъ,

разныхъ вѣроисповѣданій и сектъ. Онъ былъ увѣренъ, что предъ нимъ открыты небо и адъ, жизнь которыхъ онъ наблюдаетъ непосредственно; онъ путешествуетъ по различнымъ планетамъ, присутствуетъ на соборѣ ангеловъ; онъ описываетъ бытъ ангеловъ, ихъ языкъ, жилище, сады, поля, одежду, пищу, взаимныя сношенія, проповѣди, наслажденія, измѣненія, съ ними совершающіяся и пр. Все это онъ описываетъ въ обширныхъ сочиненіяхъ и находитъ много сочувствующихъ. Свои путешествія по духовному міру Сведенборгъ продолжалъ до самой своей смерти. Умеръ онъ въ Лондонѣ въ 1772 году, на 85 году своей жизни. Около его личности сформировалась цѣлая религіозная секта, которая распространилась въ Европѣ и особенно въ Америкѣ и доселѣ считаетъ большое число послѣдователей.

Сведенборгъ считалъ себя чрезвычайнымъ посланникомъ Божіимъ, призваннымъ основать на землѣ новую церковь, по отношенію къ которой всѣ прежнія церкви имѣли временное значеніе приготовительныхъ средствъ. Источникомъ его новаго религіознаго ученія были духовидѣнія. Библію хотя онъ считалъ Словомъ Божіимъ, но пренебрегалъ буквою ея и давалъ значеніе только духу или внутреннему смыслу ея: посредствомъ своеобразнаго толкованія св. Писанія онъ старался согласить свои воззрѣнія, противорѣчившія церковному ученію, съ ученіемъ Слова Божія. Изъ церковныхъ основныхъ ученій нѣтъ ни одного, котораго бы Сведенборгъ не отвергалъ или не перетолковывалъ по-своему. Сильнѣе всего онъ нападалъ на ученіе о Троицѣ. Богъ, по его мнѣнію, есть одно лице, являвшееся въ троякой формѣ. Искупленіе есть не болѣе, какъ побѣда Христа надъ адскими духами. А что Христосъ своею жизнью и своимъ послушаніемъ исполнилъ, вмѣсто людей, законъ и въ своихъ страданіяхъ и смерти вмѣсто нихъ претерпѣлъ наказаніе за грѣхъ и тѣмъ умилости-

вилъ Бога, что люди чрезъ усвоеніе заслугъ Христовыхъ пріобрѣтаютъ спасеніе,—это ученіе во всѣхъ его пунктахъ Сведенборгъ отвергалъ совершенно. Ангелы и дьяволы, по ученію Сведенборга, суть души умершихъ людей. Воскресенія тѣлъ не будетъ, но духовная форма тѣлъ продолжаетъ свое бытіе и по смерти.

Ирвингіане. Безуспѣшныя попытки разныхъ сектъ улучшить состояніе протестантства, упадокъ вѣры и нравственности и развитіе невѣрія въ протестантскихъ обществахъ приводили благочестивыхъ людей къ той мысли, что, для возстановленія истинной вѣры и жизни на землѣ, необходима высшая помощь. Въ началѣ настоящаго столѣтія въ Англіи стали образовываться общества, поставившія своею исключительною задачею молиться о новомъ и обильнѣйшемъ изліяніи св. Духа на вѣрующихъ. Въ собраніяхъ этихъ обществъ принималъ участіе Эдуардъ Ирвингъ, шотландско-пресвитеріанскій священникъ въ Лондонѣ, славившійся блестящимъ краснорѣчіемъ въ средѣ англійскихъ проповѣдниковъ того времени. Онъ явился одушевленнымъ проповѣдникомъ мысли о необходимости молитвы о новомъ ниспосланіи даровъ духовныхъ; въ своихъ проповѣдяхъ онъ старался доказать, что такъ называемые чрезвычайные дары суть обыкновенныя для церкви дарованія, что они составляютъ необходимую ея принадлежность и даны ей навсегда; хотя эти чудесныя дарованія прекратились но не потому, чтобы въ нихъ не было нужды, а по причинѣ упадка вѣры, и потому они могутъ и должны возобновиться снова чрезъ молитву и вѣру. Эта теорія, ревностно проповѣдуемая Ирвингомъ, вскорѣ нашла себѣ воспріимчивую почву. Среди его послѣдователей стали обнаруживаться чрезвычайные, безъ сомнѣнія мнимые, дары церкви первенствующей, какъ-то: даръ языковъ,

проявлявшійся въ непонятныхъ словахъ и оборотахъ рѣчи, даръ пророчества, даръ исцѣленія, даръ истолкованія языковъ и пр.

Послѣдователи Ирвинга, выдававшіе себя обладателями чрезвычайныхъ даровъ первобытной церкви, были оттолкнуты всѣми существовавшими тогда религіозными партіями, какъ самообольщенные или обманщики. По этому, естественно, они обратились къ основанію религіознаго общества независимаго, совершенно отдѣльнаго отъ всѣхъ другихъ. Дары пророчества и исцѣленій и въ особенности даръ языковъ—отличительная черта первобытной церкви, признанные теперь возстановленными въ обществѣ ирвингитовъ, указывали и на устройство церкви, тождественное съ первобытнымъ. И дѣйствительно,—ирвингиты стараются устроить свое новое религіозное общество по идеалу церкви первенствующей, начертанному въ св. Писаніи; они стараются буквально скопировать идеалъ этой церкви и перенести его въ настоящія условія жизни, хотя бы то и безъ всякаго приспособленія къ нимъ. Въ церкви первенствующей были апостолы; на этомъ основаніи и въ обществѣ ирвингитовъ возстановляется апостольство. Въ церкви первенствующей были пророки; это служитъ основаніемъ для учрежденія въ обществѣ ирвингитовъ пророческаго чина, тѣмъ болѣе, что фактъ пророчествованія былъ уже допущенъ и признанъ. Далѣе, въ обществѣ ирвингитскомъ явились евангелисты и пресвитеры, учреждены должности старцевъ и ихъ помощниковъ, діаконовъ и діакониссъ. На основаніи извѣстныхъ мѣстъ апокалипсиса, гдѣ говорится объ ангелахъ семи церквей, ирвингиты устроили въ Лондонѣ такое же число церквей и дали каждой изъ нихъ своего особаго ангела. Эта, до крайности сложная, система ирвингитскаго священноначалія явилась не вдругъ, а постепенно; она осуществилась во всей своей обширности уже по смерти Ирвинга (1834 г.), незадолго передъ смертію посвя-

щеннаго въ ангела. Только теперь явилось и полное число (двѣнадцать) апостоловъ, которые, освободившись теперь отъ подчиненія Ирвингу, заняли то мѣсто, какое принадлежало первымъ апостоламъ, т. е. стали въ обществѣ ирвингитскомъ верховными авторитетами. Съ этого времени начинается новая эпоха въ исторіи ирвингизма,—время его постепеннаго сближенія съ церквами римско-католическою и отчасти православною.

Ирвингитскіе апостолы входили въ близкія сношенія съ многими католиками, протестантами и православными; въ этихъ вѣроисповѣданіяхъ они нашли много достойнаго подражанія. Поэтому апостолы и стали постепенно вводить въ свою церковь, то, что казалось имъ добрымъ и полезнымъ въ практикѣ церквей римско-католической и православной. Прежде всего они составили и ввели въ употребленіе литургію *). Литургія эта составлена по римскому образцу; но она имѣетъ сходство и съ православною: въ ней есть молитвы о ниспосланіи Св. Духа на предложенные дары и освященіе ихъ. Затѣмъ стали устроять въ ирвингитскихъ церквахъ престолы, по обычаю римско-католическому, у самой стѣны и отдѣлять значительное пространство въ церкви оградою, какъ мѣсто священное. Вмѣстѣ съ тѣмъ сама собою начала выводиться прежняя пресвитеріанская практика принятія евхаристіи, сидя на своихъ мѣстахъ. Апостолы ввели въ употребленіе обычай принимать св. Тайны предъ алтаремъ колѣнопреклоненно, какъ Тѣло и Кровь Христовы, а не хлѣбъ и вино. Кромѣ того апостолы превозгласили, какъ догматъ, что евхаристія есть не только таинство, но и жертва, и предписали дѣлать на литургіяхъ возношеніе даровъ. Съ теченіемъ времени въ ирвингитскихъ

*) До сихъ поръ формы богослуженія оставались у ирвингитовъ тѣми же самыми, какими онѣ были и при Ирвингѣ, т. е. чисто пресвитеріанскими.

церквахъ введены и другія чинопослѣдованія и обряды, именно: руковозложеніе (конфирмація), елеопомазаніе страждущихъ, чинопослѣдованіе таинства брака и многія молитвы, назначенныя для частнаго употребленія, напр. молитвы: женѣ родильницѣ, по случаю перехода на жительство въ новый домъ и пр. Даже догматика ирвингитовъ постепенно измѣняется: тогда какъ въ началѣ своей дѣятельности ирвингитскіе апостолы называли прямо ересью ученіе объ исхожденіи св. Духа только отъ Отца,—въ позднѣйшее время въ ирвингитскомъ обществѣ сталъ утверждаться тотъ взглядъ, что ни то, ни другое ученіе не можетъ быть названо ересью, пока Господу неблагоугодно будетъ открыть этого самымъ яснымъ и рѣшительнымъ образомъ.

Между тѣмъ какъ ирвингизмъ подвергался измѣненіямъ въ своемъ ученіи и богослуженіи, его евангелисты съ успѣхомъ трудились на поприщѣ распространенія основныхъ его доктринъ — возстановленія апостольства и другихъ даровъ первенствующей церкви. Въ настоящее время насчитываютъ до ста конгрегацій ирвингитскихъ въ различныхъ частяхъ свѣта.

ГЛАВА II.

Состояніе Римской церкви.

Новое направленіе политики западныхъ государствъ, враждебное притязаніямъ папъ. Съ XVII столѣтія въ самыхъ католическихъ государствахъ Европы стало высказываться стремленіе ограничить власть папы не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ дѣлахъ и дать большую самостоятельность національнымъ церквамъ.

Въ церкви французской, которая издавна между всѣми католическими церквами отличалась болѣе свободнымъ отношеніемъ къ Риму, въ концѣ XVII в., въ царствованіе Людовика XIV, развилась такъ называемая галликанская теорія умѣреннаго католицизма. Людовикъ XIV, въ иныхъ случаяхъ весьма ревностный католикъ, но желавшій власть государственную поставить въ совершенную независимость отъ власти церковной, приказалъ епископамъ своей страны собраться на соборъ въ Парижъ (1682 г.) и на немъ опредѣлить отношенія галликанской церкви къ папѣ. Результатомъ этого собора были слѣдующія четыре положенія, ограждающія свободу галликанской церкви: 1) папа имѣетъ власть только въ духовныхъ дѣлахъ, но не въ свѣтскихъ; 2) самая духовная власть папы должна подчиняться высшему авторитету вселенскихъ соборовъ; 3) законы, издаваемые апостольскою каѳедрою, становятся дѣйствительными только послѣ признанія ихъ отдѣльными католическими церквами; 4) въ дѣлахъ вѣры мнѣнія папы только въ такомъ случаѣ можно признать непогрѣшимыми, когда они служатъ выраженіемъ вѣрованій всей церкви. Папы (Иннокентій XI, Иннокентій XII и ихъ преемники) горячо возставали противъ этихъ положеній и ни за что не хотѣли утвердить ихъ. Но и французскіе богословы, во главѣ которыхъ стоялъ умный и краснорѣчивый епископъ Боссюэтъ, также твердо отстаивали самостоятельность и права своей мѣстной церкви. Правда, Людовикъ XIV не рѣшился оффиціально осуществить эти положенія въ устройствѣ французской церкви; но, не смотря на это, галликанская теорія умѣреннаго католицизма, развитая епископомъ Боссюэтомъ и другими французскими богословами, въ католической церкви держится до послѣдняго времени и все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей какъ во Франціи, такъ и въ другихъ католическихъ странахъ.

Еще болѣе сильный ударъ папству нанесъ умный и образованный австрійскій императоръ Іосифъ II (1780—1790 г.). Онъ далъ протестантамъ въ своихъ владѣніяхъ полную свободу и сравнялъ ихъ въ гражданскихъ правахъ съ католиками. Реформаторская дѣятельность его по отношенію къ католической церкви въ его владѣніяхъ направлена была къ тому, чтобы поставить ее въ возможно независимыя отношенія къ римскому престолу и сократить число монастырей и монаховъ. Однимъ изъ первыхъ его распоряженій было запрещеніе обнародовать папскія буллы, особенно такія, которыя имѣютъ какое либо отношеніе къ государству, безъ дозволенія государственной власти. Монаховъ Іосифъ II, казалось, хотѣлъ окончательно уничтожить въ своемъ государствѣ; онъ закрылъ до 700 монастырей съ 30,000 монаховъ. Имѣнія упраздненныхъ монастырей онъ обращалъ на устройство школъ, больницъ и т. п. Изъ монастырей оставлены были только тѣ, которые занимались воспитаніемъ юношества и благотворительными дѣлами. Оставшіеся монастыри подчинены вѣдѣнію епархіальныхъ епископовъ; сношенія съ иностранными монастырями и генералами орденовъ, пребывающими въ Римѣ и вообще за границей, безусловно воспрещены; воспрещено также туземнымъ монахамъ посылать денежныя вспоможенія въ Римъ. Реформа Іосифа II коснулась даже церковнаго богослуженія. Онъ приказалъ ввести нѣмецкіе гимны въ церковное богослуженіе и заботился о распространеніи въ народѣ чтенія библіи на нѣмецкомъ языкѣ. Папа Пій VI хорошо сознавалъ смыслъ и значеніе означенныхъ реформъ императора; но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавалъ и то, что нѣтъ никакихъ радикальныхъ мѣръ предотвратить ихъ. Въ такихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился подѣйствовать на императора лично и для этого предпринялъ путешествіе въ Вѣну (въ 1782 г.). Папа былъ принятъ императоромъ съ боль-

щимъ почетомъ, но поколебать намѣреній Іосифа II не могъ, и такимъ образомъ предъ цѣлымъ свѣтомъ показалъ свое безсиліе. Онъ уѣхалъ изъ Вѣны весьма недовольный.

Уничтоженіе ордена іезуитовъ. Направленіе политики западныхъ государствъ, враждебное притязаніямъ папъ, обнаружилось также въ уничтоженіи іезуитскаго ордена.

Безнравственныя правила іезуитовъ и вредное вліяніе ихъ на народъ, ихъ вмѣшательство во всевозможные заговоры и интриги возбудили противъ нихъ всеобщую ненависть; кромѣ того, іезуиты, имѣвшіе обыкновеніе вмѣшиваться въ политическія дѣла, старались противодѣйствовать всякаго рода реформамъ, которыхъ требовалъ духъ времени; наконецъ, орденъ іезуитовъ, обладавшій громадными богатствами, казался опаснымъ для правительствъ. Вслѣдствіе всего этого противъ іезуитовъ началась борьба въ разныхъ государствахъ Европы, которая окончилась изгнаніемъ іезуитовъ изъ этихъ государствъ и уничтоженіемъ самаго ордена.

Прежде всего іезуиты были изгнаны изъ Португаліи, гдѣ въ то время заправлялъ дѣлами государства либеральный министръ Помбаль. Помбаль, прежде чѣмъ получилъ вліяніе на дѣла государства, долго былъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Возвратившись на родину, онъ увидѣлъ, что его соотечественники далеко отстали отъ другихъ европейскихъ государствъ и что главною причиною этого были іезуиты, въ рукахъ которыхъ находилось управленіе и народное образованіе. Тогда онъ, сдѣлавшись первымъ министромъ, началъ смертельную борьбу противъ нихъ. Прежде всего Помбаль уничтожилъ іезуитское государство въ Парагваѣ (1755 г.), а потомъ началъ дѣйствовать противъ нихъ въ Португаліи. Въ это время Лиссабонъ, столицу Португаліи, постигло страшное землетрясеніе. Іезуиты стали внушать королю, что городъ наказанъ за грѣхи перваго министра,

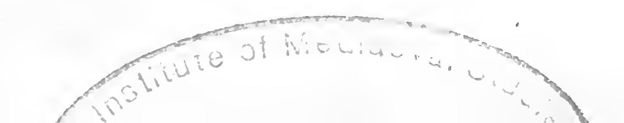
за тѣ притѣсненія, какія испытываютъ іезуиты въ Португаліи. Но Помбалю помогло въ борьбѣ съ іезуитами слѣдующее обстоятельство. Однажды на улицахъ Лиссабона сдѣлано было покушеніе на жизнь короля Іосифа Еммануила. Изслѣдованіе, произведенное по этому дѣлу министромъ Помбалемъ, открыло, что участниками въ этомъ дѣлѣ были многіе изъ іезуитовъ. Народъ сильно встревоженъ былъ этимъ злодѣяніемъ и требовалъ у короля примѣрной казни іезуитамъ. Тогда изданъ былъ указъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ Португаліи (1759 г.). Папа Климентъ XIII издалъ буллу въ защиту іезуитовъ; но Помбаль запретилъ обнародовать буллу, прервалъ всякія сношенія съ римскимъ дворомъ, выслалъ папскаго нунція за границу, и затѣмъ приказалъ всѣхъ находившихся въ Португаліи іезуитовъ посадить на суда и переправить къ папѣ въ Италію. Имѣнія іезуитовъ были конфискованы. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того іезуиты изгнаны были изъ Франціи, гдѣ противъ нихъ дѣйствовалъ первый министръ, герцогъ Шуазель. Французскій Король Людовикъ XV соглашался оставить іезуитовъ въ своемъ государствѣ подъ условіемъ преобразованія ордена. Но гордый генералъ іезуитовъ Риччи отвѣчалъ на это: „пусть они остаются такими, каковы теперь, или пусть ихъ вовсе не будетъ". Тогда король пересталъ защищать іезуитовъ, и они были изгнаны изъ Франціи (1764 г.). Іезуиты были изгнаны также изъ Испаніи, Неаполя и Пармы. Наконецъ новый папа Климентъ XIV, избранный враждебною іезуитамъ партіею, уступая общему раздраженію противъ іезуитовъ, въ 1773 г. издалъ буллу о совершенномъ уничтоженіи іезуитскаго ордена. Вскорѣ послѣ этого папа умеръ; подозрѣваютъ, что онъ былъ отравленъ іезуитами. Съ тѣхъ поръ іезуиты оффиціально перестали существовать во всѣхъ католическихъ государствахъ Европы, хотя тайно продолжали существовать и вести свои ин-

триги. Только во владѣніяхъ прусскаго короля Фридриха II и русской императрицы Екатерины II іезуитамъ позволено было существовать законнымъ образомъ.

Въ настоящемъ столѣтіи орденъ іезуитовъ былъ опять возстановленъ. Іезуиты обязаны были своимъ возстановленіемъ главнымъ образомъ французской революціи. Видя повсюду колебаніе престоловъ отъ революціоннаго духа, многіе изъ европейскихъ государей по прежнему поддались внушеніямъ іезуитовъ, въ которыхъ они видѣли рьяныхъ враговъ революціи и усердныхъ защитниковъ своей власти. Послѣ паденія Наполеона I, когда въ Европѣ стали возстановлять старые порядки, существовавшіе до 1789 г.,—папа Пій VII отмѣнилъ буллу Климента XIV, которою объявлялся уничтоженнымъ іезуитскій орденъ, и издалъ новую буллу (1814 г.), возстановлявшую общество Іисуса со всѣми прежними его правилами и въ первоначальномъ его видѣ.

Паденіе церковнаго государства. Въ XIX столѣтіи съ особенною силою пробудилось стремленіе къ политической независимости и національному объединенію въ Италіи. Папство отнеслось враждебно къ этому стремленію и этимъ вооружило противъ себя итальянцевъ. Въ суровое правленіе папы Григорія XVI (1831—1846 г.) недовольство и раздраженіе въ народѣ дошло до высшей степени. Пій IX, вступивъ на престолъ, рѣшился дать болѣе свободы народу. Начало своего правленія онъ ознамѣновалъ такими распоряженіями, которыя превзошли самыя смѣлыя ожиданія, какія только можно было питать въ отношеніи къ папскому престолу. Онъ даровалъ амнистію всѣмъ тѣмъ, которые при его предшественникѣ осуждены были на изгнаніе или тюремное заключеніе, разрѣшилъ свободу печати, открылъ свѣтскимъ лицамъ доступъ къ высшимъ административнымъ должностямъ, учредилъ государственный совѣтъ и совѣтъ министровъ. Впечат-

лѣніе, произведенное этими реформами, было громадно. Народъ съ благодарностью произносилъ имя Пія IX; въ честь папы распѣвались гимны, устраивались манифестаціи и пр. Но очевидно было, что эта либеральность Пія IX долго не могла продолжаться, потому что была противорѣчіемъ самому духу папства. Дѣйствительно Пій IX скоро поддался вліянію ультрамонтанской партіи и круто измѣнилъ свою политику. Тогда мѣсто прежней довѣренности къ нему заступила сильнѣйшая народная непріязнь. Въ 1848 г. въ Римѣ вспыхнула революція, заставившая папу переодѣтымъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Пій IX бѣжалъ въ Гаэту, а въ Римѣ вслѣдъ затѣмъ провозглашена была республика. Въ 1850 г. при содѣйствіи иностранныхъ войскъ (французскихъ и австрійскихъ), папа получилъ возможность возвратиться въ Римъ въ качествѣ свѣтскаго государя. Но съ этого времени свѣтская власть папы должна была находиться въ полной опасности. Національное движеніе итальянцевъ продолжало развиваться; вслѣдствіе этого границы папскаго государства постепенно сокращались. Во время новой революціи (1860 г.) значительная часть церковной области была отдѣлена къ Піемонтскому государству, и всѣ итальянскіе патріоты выражали желаніе, чтобы Римъ, переставъ быть папскимъ городомъ, сдѣлался столицей единой Италіи. Когда піемомтскій король Викторъ Еммануилъ, сдѣлавшійся королемъ объединенной Италіи, отказался отъ этой мысли, извѣстный вождь итальянскихъ патріотовъ Гарибальди самъ нѣсколько разъ покушался овладѣть Римомъ. Только благодаря покровительству могущественнаго въ то время французскаго императора Наполеона III, папа оставался полновластнымъ государемъ въ Римѣ. Но очевидно было, что такое положеніе дѣлъ долго продолжаться не могло; малѣйшее измѣненіе въ политическомъ равновѣсіи должно было сопровождаться окончательнымъ паденіемъ свѣтской

власти папы. Такъ дѣйствительно и было. Когда началась франко-прусская война (1870 г.), французскій гарнизонъ удалился изъ Италіи. Небольшое папское войско было разбито и Римъ былъ занятъ войсками короля Виктора Еммануила при радостныхъ привѣтствіяхъ, при торжественныхъ восклицаніяхъ итальянцевъ. Послѣ того въ папской области назначена была всеобщая подача голосовъ. Почти единогласно всѣ высказались въ пользу присоединенія къ итальянскому королевству. Тогда Викторъ Еммануилъ совершилъ торжественный въѣздъ въ Римъ, какъ въ общепризнанную столицу итальянскаго королевства. Такимъ образомъ Пій IX былъ послѣднимъ папою—государемъ.

Враждебныя папству религіозныя направленія въ самой Римской церкви. Въ Римской церкви въ разсматриваемое время образовались религіозныя направленія, враждебныя папству и церкви. Таковы: Янсенизмъ, мистицизмъ и квіетизмъ.

Янсенизмъ. Въ 1640 г. была издана книга, которая возобновила споръ о благодати. Эта книга подъ названіемъ „Августинъ" была написана Корнеліемъ Янсеніемъ, епископомъ ипернскимъ въ Нидерландахъ († 1638 г.). Возмущенный тѣми безнравственными и вредными правилами жизни, какія внушали своимъ почитателямъ іезуиты—на исповѣди, въ школахъ и на каѳедрахъ, умный и благочестивый епископъ Янсеній въ своемъ сочиненіи старался представить христіанскому обществу высшія правила нравственности, основанныя преимущественно на ученіи блаженнаго Августина. Янсеній трудился надъ своей книгой болѣе 30 лѣтъ, тщательно изучилъ всѣ сочиненія Августина и другихъ учителей, такъ что книга его изумляла ученостью. Книга эта замѣчательна не только потому, что заключаетъ опроверженія нравственныхъ тенденцій іезуитовъ, но и потому, что она возобновила прежніе богословскіе споры о благодати и свободѣ.

Она нашла себѣ много почитателей между лучшими французскими учеными (Арно, Паскаль, Николь, Кепель); множество епископовъ и профессоровъ приняли сторону августино-янсенистской партіи. Въ одномъ изъ знатныхъ женскихъ монастырей близь Парижа—Поръ Роялѣ, монахини котораго обратились къ Янсенизму, была учреждена образцовая школа для основанія болѣе чистаго религіознаго ученія и болѣе строгой нравственности въ противоположность іезуитской морали. Здѣсь, кромѣ другихъ благочестивыхъ упражненій, предавались литературнымъ занятіямъ, переводили на французскій языкъ св. Писаніе, сочиненія отцевъ церкви, латинскіе молитвенники, составляли по новымъ методамъ учебники для школы и пр.

Іезуиты поняли, что сочиненіе Янсенія „Августинъ" направлено противъ нихъ и пришли въ страшную ярость. Они отыскали въ сочиненіи Янсенія пять положеній, близкихъ къ догматамъ кальвинизма, и уговорили папу Иннокентія X осудить ихъ. Папа, самъ не читавшій книги Янсенія, по доносу іезуитовъ, осудилъ въ ней такія положенія, какихъ тамъ совсѣмъ не было. На это Янсенисты отвѣчали, что папа не можетъ осуждать того, что существуетъ только въ его воображеніи. Іезуиты стали было увѣрять, что эти положенія непремѣнно должны быть въ книгѣ Янсенія, потому что ихъ нашелъ тамъ самъ папа, который не можетъ ошибаться; но такою защитою они только болѣе осрамили папу и самихъ себя. Ученый Паскаль издалъ (1656 г.) свои знаменитыя „Провинціальныя письма", въ которыхъ разоблачалъ безнравственныя правила іезуитовъ и тѣмъ не мало способствовалъ посрамленію іезуитизма и самаго папства. Споръ между янсенистами и іезуитами дошелъ до того, что грозилъ произвесть во Франціи смуты. Это побудило короля и папу Климента IX позаботиться о возстановленіи мира. Въ 1668 г. имъ

удалось примирить враждебныя партіи. Соглашеніе состояло въ томъ, что янсенисты признали пять положеній, выставленныхъ іезуитами, достойными осужденія, но не принадлежащими Корнелію Янсенію и не существующими въ его „Августинѣ". Іезуиты, казалось, удовольствовались этимъ, и янсенисты на время были оставлены въ покоѣ.

Въ XVIII столѣтіи споры янсенистовъ и іезуитовъ возобновились съ новою силою. Одинъ изъ ученыхъ послѣдователей янсенизма, священникъ *Кенель* († 1710 г.) сдѣлалъ изданіе Новаго Завѣта на французскомъ языкѣ съ превосходными нравственными примѣчаніями. Вѣрующіе люди съ радостью встрѣтили этотъ трудъ. Многіе духовные, въ томъ числѣ Боссюэтъ, епископъ москій и Ноаль, кардиналъ—архіепископъ парижскій, пользовались имъ сами и рекомендовали его своей паствѣ. Но іезуиты въ трудѣ Кенеля нашли много противорѣчій своему ученію о благодати и своему нравственному богословію и потому съ яростію напали на книгу Кенеля за ея янсенистское направленіе. Они добыли папскую буллу (отъ Климента XI), такъ называемую Unigenitus (1713 г.), въ которой 101 положеніе изъ кенелевскаго Новаго Завѣта были осуждены, какъ опасныя, соблазнительныя и еретическія. Въ число этихъ положеній, осужденныхъ папскою буллою, попались и нѣсколько библейскихъ текстовъ, также нѣсколько положеній о грѣхѣ, благодати, оправданіи и церкви, выраженныхъ иногда буквально словами Августина. Недовольствуясь этимъ, іезуиты прибѣгли въ свѣтской власти. Французскій король Людовикъ XIV сдѣлался старымъ ханжей и совершенно подчинился вліянію своего духовника Ла-Шеза. Іезуиты требовали, чтобы янсенистовъ поставили на одну доску съ гугенотами и точно также смирили бы ихъ оружіемъ. Деспотическое правительство Людовика XIV послѣдовало этому совѣту, вслѣдствіе

чего янсенистовъ, явныхъ и подозрѣваемыхъ, во Франціи начали всячески стѣснять, преслѣдовать, лишать должностей; никто, кромѣ приверженцевъ іезуитской партіи, не могъ считать въ безопасности свою свободу, честь, имущество и даже жизнь. Разсадникъ и главный центръ янсенизма, великолѣпный Поръ—Рояльскій монастырь, по высочайшему указу, парижская полиція въ 1709 г. до основанія разорила и срыла его со всѣми многочисленными зданіями. Кенель со многими богатыми послѣдователями убѣжалъ отъ мести враговъ въ Нидерланды. Туда же ежегодно убѣгало множество французскихъ гражданъ. Здѣсь, подъ покровительствомъ протестантскаго правительства, образовалась (въ Утрехтѣ) архіепископская церковь, которая, будучи вообще католическою, стояла, однако, въ совершенной независимости отъ Рима и вела безпрерывную войну съ іезуитско-ультрамонтанскими доктринами. Янсенизмъ въ Нидерландахъ удержался до настоящаго времени.

Мистицизмъ и квіетизмъ. Въ противоположность внѣшнему богопочтенію, обратившемуся у католиковъ въ какую-то, почти механическую, богослужебность, въ католической церкви сильно развивалось мистическое направленіе, стремившееся къ внутреннему, непосредственному общенію съ Богомъ. На развитіе этого направленія имѣло также вліяніе и протестантское ученіе объ оправданіи человѣка одною вѣрою, о полученіи вѣрующимъ благодати непосредственно отъ Самаго Бога. Люди съ благочестивымъ религіознымъ настроеніемъ, желавшіе обновленія жизни церковной, стали теперь яснѣе, чѣмъ прежде, различать два пути къ вѣчной жизни: путь внѣшній, подъ которымъ разумѣли церковное благочестіе, внѣшнюю церковную дисциплину, и—внутренній путь, который устрояетъ Самъ Богъ въ человѣческой душѣ, чтобы привести ее къ истинному совершенству. Изъ этихъ основ-

ныхъ началъ мистики возникъ такъ называемый *квіетизмъ.* Онъ состоялъ въ томъ, что люди благочестивые, съ мистическимъ настроеніемъ, искали единственно спокойствія духа, всецѣло погруженнаго въ Богѣ, считая при этомъ излишнимъ всѣ внѣшнія дѣйствія благочестія. Человѣкъ, по мнѣнію квіетистовъ, долженъ стремиться къ Богу по одной чистой любви, единственно потому, что Богъ этого хочетъ, безъ всякихъ побужденій надежды и страха, съ полнымъ самоотверженіемъ и равнодушіемъ къ небу и аду. Душа, по ихъ мнѣнію, должна быть приведена въ такое состояніе, въ которомъ прекращается ея собственная дѣятельность и дѣйствуетъ одинъ Богъ, а сама она ничего не желаетъ, ничего не проситъ у Бога, довольствуясь созерцаніемъ Его существа.

Первыми представителями квіетизма были въ XVI столѣтіи Петръ Алькантарскій († 1562 г.) и Францискъ Озуна. Въ слѣдующіе за тѣмъ вѣка квіетизмъ сильно распространился вообще между романскими народами. Многіе изъ представителей этого направленія хотя не отдѣлялись отъ католической церкви и не были осуждены церковью, тѣмъ не менѣе въ своихъ сочиненіяхъ представляли совсѣмъ иной идеалъ христіанства, нежели какой представляла католическая церковь. Развивая мысль о непосредственномъ соединеніи души съ Богомъ, мистики тѣмъ самымъ унижали достоинство церковныхъ учрежденій.

Но квіетистическая мистика иногда принимала направленіе прямо враждебное церкви. На основаніи ученія о всецѣломъ погруженіи души въ Богѣ и о ея пассивномъ покоѣ, нѣкоторые изъ квіетистовъ доходили до отрицанія иконопочитанія, почитанія и призыванія въ молитвахъ святыхъ, даже до отрицанія таинствъ и необходимости добрыхъ дѣлъ. Мистики этого направленія су-

ществовали въ XVI и XVII столѣтіяхъ въ Испаніи и другихъ католическихъ государствахъ и были преслѣдуемы инквизиціей.

Ультрамонтанство. Въ противоположность враждебнымъ папству направленіямъ, въ Римской церкви развилась теорія строгаго католицизма. Такъ какъ эта теорія находила себѣ приверженцевъ преимущественно между заальпійскими т. е. итальянскими епископами, то приверженцы ея и названы ультрамонтанами (загорцами). Ультрамонтаны не только стараются защищать ученіе о духовной неограниченной власти и непогрѣшимости папы въ средневѣковомъ смыслѣ, но стараются даже возвести въ догматъ вѣры самую свѣтскую власть папы.

Новые догматы. Въ правленіе папы Пія IX (1846—1878 г,) въ Римской церкви явились новые догматы, не имѣющіе основанія ни въ св. Писаніи, ни въ преданіи церкви. Таковы догматы: а) о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы и б) о непогрѣшимости папы.

Ученіе о томъ, что Пресвятая Дѣва Марія въ самомъ зачатіи своемъ чужда была грѣха первороднаго, до IX вѣка вовсе не было извѣстно не только въ восточной, но и въ западной церкви. Впервые мысль о непорочномъ зачатіи Богородицы высказалъ Пасхазій Радбертъ въ IX вѣкѣ. Въ XII в. рѣшились было принять ученіе о непорочномъ зачатіи и установить праздникъ оному каноники ліонской церкви, но противъ этой новости сильно возсталъ знаменитый богословъ и ревностный чтитель Богоматери Бернардъ Клервосскій. Онъ написалъ къ помянутымъ каноникамъ посланіе, въ которомъ объясняетъ, что это ученіе до того времени (до половины XII в.) было невѣдомо церкви и недопускалось ея преданіямъ; онъ утверждаетъ, что такое ложное чествованіе не можетъ быть пріятнымъ Богоматери, потому что отнимаетъ у ея Сына исключительно Ему одному принадлежащее

преимущество.... Въ продолженіи XIII и XIV в. ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи было предметомъ постоянныхъ споровъ между доминиканцами, отвергавшими это ученіе, и францисканцами, допускавшими оное. Въ XV в. извѣстный францисканскій богословъ Іоаннъ Дунсъ-Скоттъ явился сильнымъ защитникомъ этого ученія. Съ того времени мысль о непорочномъ зачатіи Богородицы стала находить себѣ все болѣе и болѣе приверженцевъ, хотя встрѣчала не менѣе и противниковъ. Но до послѣдняго времени въ богословскихъ католическихъ системахъ эта мысль считалась только мнѣніемъ. Папа Пій IX вздумалъ подвергнуть это мнѣніе новому разсмотрѣнію. Дѣло это онъ поручилъ кардиналамъ и богословамъ, дѣйствовавшимъ въ духѣ іезуитскомъ. Наконецъ въ 1854 году (8 дек.) папа далъ помянутому ученію, для котораго нѣтъ основанія ни въ св. Писаніи, ни въ древнемъ преданіи, значеніе догмата, и всѣмъ исповѣдникамъ римской церкви, подъ опасеніемъ проклятія и потери вѣчнаго спасенія, поставилъ въ обязанность принимать этотъ догматъ безъ всякаго дальнѣйшаго о немъ разсужденія или противорѣчія.

Идея папской непогрѣшимости стоитъ въ самой тѣсной связи съ папскимъ главенствомъ. Церковь непогрѣшима, а папа есть глава церкви. Но какъ глава церкви, папа не можетъ быть лишеннымъ того, чѣмъ несомнѣнно обладаетъ церковь. Непогрѣшимы опредѣленія вселенскихъ соборовъ. Но, по ученію католической церкви, соборныя опредѣленія получаютъ свою твердость и непреложность отъ папскаго утвержденія. Отсюда слѣдуетъ, что непогрѣшимъ только одинъ папа, что непогрѣшимость церкви есть непогрѣшимость папы, что кромѣ папы нѣтъ и не можетъ быть никакого другаго органа церковной непогрѣшимости. По этому идея папской непогрѣшимости развивалась въ параллель съ идеей папскаго главенства. Но Римская церковь до послѣдняго вре-

мени оставляла идею папской непогрѣшимости безъ формальнаго и торжественнаго признанія и такимъ образомъ какъ бы относила ее къ области свободныхъ богословскихъ мнѣній. Въ системѣ католичества это былъ пробѣлъ, который рано или поздно необходимо было восполнить, чтобы придать идеѣ папства цѣлостность и законченность. Это и сдѣлалъ Ватиканскій соборъ.

Ватиканскій соборъ 1870 г. Въ 1868 г. Пій IX издалъ буллу къ епископамъ католическаго міра, приглашающую ихъ непремѣнно, подъ опасеніемъ наказанія, явиться на вселенскій соборъ, имѣющій открыться 8 декабря 1869 г., въ день непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи. Не ограничиваясь приглашеніемъ католическихъ епископовъ, папа издалъ окружное посланіе къ восточнымъ патріархамъ, а вслѣдъ за ними и къ протестантамъ, приглашая тѣхъ и другихъ явиться на соборъ и соединиться съ католическою церковью. Само собою понятно, что приглашенія эти остались безъ всякихъ послѣдствій: восточные патріархи посовѣтовали папѣ предварительно отказаться отъ властолюбивыхъ притязаній, а протестанты отнеслись къ папскому приглашенію съ насмѣшкой и выразили торжественный протестъ іерархическимъ стремленіямъ римской куріи. Еще до открытія собора сдѣлалось извѣстно, что главная цѣль созванія собора— провозглашеніе непогрѣшимости папы. Одинъ слухъ объ этомъ возбудилъ тревожныя опасенія въ западно-европейскихъ государствахъ, протестантскихъ и католическихъ, гдѣ папство, не смотря на наносимые ему въ теченіи вѣковъ удары, все—таки обладаетъ громадною силою. Европейскія правительства старались отклонить папу отъ задуманной имъ затѣи; они предупреждали его, что ни въ одной европейской странѣ соборныя постановленія не получатъ признанія и законной силы, если только будутъ опасными для чьей бы то ни было независимости и если соборъ раз-

ширитъ права папы далѣе тѣхъ предѣловъ, какіе установлены и признаны ранѣе. Но всѣ подобныя предостереженія не имѣли успѣха. Къ назначенному времени собралось въ Римѣ болѣе 700 епископовъ изъ разныхъ частей свѣта, въ томъ числѣ однако было болѣе трети итальянцевъ. Скоро всѣ члены раздѣлились на двѣ неравныя половины: большинство (около 550 епископовъ) сгруппировалось около папы и явно склонялось на сторону провозглашенія догмата непогрѣшимости папы; меньшинство же (200) было противъ. На сторонѣ большинства были большею частію итальянскіе епископы; оппозиціонная же партія почти исключительно состояла изъ нѣмецкихъ и французскихъ епископовъ. Такое раздѣленіе членовъ собора дѣлало провозглашеніе догмата о папской непогрѣшимости какъ бы исключительно національно-итальянскимъ дѣломъ. Епископы, составлявшіе большинство, дѣйствовали такъ единодушно, что протесты меньшинства, которое было слабѣе болѣе чѣмъ на половину, не имѣли никакого успѣха. Большинство одержало побѣду. 18 іюля 1870 г. непогрѣшимость папы въ дѣлахъ вѣры объявлена была догматомъ католической церкви, неприкосновенность котораго ограждена анаѳемой *). Замѣчательно, что около этого времени, какъ провозглашена была папская непогрѣшимость, Франція объявила войну

*) Подлинныя выраженія ватиканскаго декрета по этому вопросу таковы: „когда римскій первосвященникъ говоритъ ex cathedra, т. е. когда исполняя обязанности пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, въ силу свойственной ему верховной апостольской власти, онъ опредѣляетъ обязательное для всей церкви ученіе вѣры и благочестія, то, при божественномъ содѣйствіи, которое уготовано въ лицѣ блаженнаго Петра, онъ обладаетъ тою непогрѣшимостью, какою Божественный Искупитель благоволилъ надѣлить свою церковь, относительно опредѣленія предметовъ, касающихся вѣры и нравовъ. Посему таковыя опредѣленія римскаго первосвященника не могутъ подлежать измѣненію уже сами по себѣ, а не вслѣдствіе согласія церкви. Если же кто либо, чего Боже сохрани, возъимѣетъ дерзость противорѣчить этому, да будетъ анаѳема“.

Пруссіи, имѣвшую, какъ извѣстно, гибельныя послѣдствія для свѣтской власти папы въ Италіи. Когда Римъ былъ занятъ войсками Виктора Еммануила, Пій IX счелъ неудобнымъ продолженіе мнимаго вселенскаго собора и потому буллою отъ 20 окт. 1870 г. объявилъ засѣданія его закрытыми до болѣе благопріятнаго времени.

Старокатолическое движеніе и причины его неуспѣха. Провозглашеніе на Ватиканскомъ соборѣ 1870 года догмата непогрѣшимости папы произвело волненіе въ средѣ католиковъ и вызвало такъ называемое старокатолическое движеніе. Нѣкоторые члены католической церкви не согласились съ опредѣленіями Ватиканскаго собора и открыто заявили о своемъ несогласіи съ ними. Во главѣ этихъ католиковъ стояли лучшіе представители богословской науки, ученые профессоры и образованные священники (Деллингеръ, профессоръ богословія въ Мюнхенѣ; Лянгенъ, Менцель и Рейшъ, профессоры богословія; Рейнкенсъ, впослѣдствіи старокатолическій епископъ, и др.). Протестовавшіе противъ догмата папской непогрѣшимости въ первое время не думали выдѣляться изъ римско-католической церкви въ качествѣ отдѣльной секты или новаго вѣроисповѣднаго общества; они заявили, что по прежнему остаются членами римско-католической церкви и продолжаютъ держаться тѣхъ именно вѣрованій, которыя приняты самою западною церковью въ прежнее время, особенно на Тридентскомъ соборѣ, что они отказываются подчиниться только опредѣленіямъ Ватиканскаго собора, который провозгласилъ, какъ богооткровенный догматъ, ученіе противное и Слову Божію, и постоянному преданію церкви и простому здравому смыслу. На этомъ основаніи, въ противоположность ультрамонтанской партіи, руководившей опредѣленіями Ватиканскаго собора и вынудившей отъ него провозглашеніе *новаго* догмата, они усвоили себѣ на-

званіе *старокатоликовъ*. Но не смотря на такое заявленіе, римско-католическая церковь отлучила отъ себя старокатоликовъ, какъ ослушниковъ и враговъ церкви и церковной власти. Старокатолическое движеніе возникло и быстро распространилось въ Германіи, но скоро нашло себѣ отголосокъ и въ другихъ католическихъ странахъ Европы.

При первомъ своемъ появленіи старокатолицизмъ обратилъ на себя общее вниманіе въ Европѣ и возбудилъ къ себѣ сочувствіе въ Россіи. Это движеніе для многихъ казалось имѣющимъ назначеніе обновить жизнь западной церкви въ духѣ древнихъ временъ. ~~У насъ же~~ въ Россіи это движеніе обратило на себя вниманіе главнымъ образомъ потому, что ~~у насъ~~ зародилась надежда на возможность вступленія старокатоликовъ въ единеніе съ православною церковію. Дѣйствительно, первыя движенія, совершенныя старокатоликами, произвели въ православной церкви отрадное впечатлѣніе. Онѣ какъ будто показывали, что реформа, предпринимаемая ими, направляется въ сторону православія. Старокатолики твердо и по видимому искренно заявили о своемъ желаніи оставаться вѣрными преданіямъ и ученію вселенской церкви, утверждающейся на семи вселенскихъ соборахъ, церкви до ея раздѣленія. А такъ какъ изъ всѣхъ христіанскихъ церквей, одна только церковь православная осталась вѣрною преданіямъ и ученію вселенской церкви; то многимъ членамъ православной церкви показалось, что обѣ стороны (православіе и старокатолицизмъ) скоро могутъ сойтись вмѣстѣ, что дѣло взаимнаго соединенія ихъ не встрѣтитъ особенныхъ препятствій. Этимъ объясняются тѣ привѣтствія и пожеланія успѣха, которыми встрѣчены были у насъ извѣстія объ открытіи старокатолическихъ конгрессовъ, и то живое участіе, которое принимали наши депутаты въ разсужденіяхъ первыхъ старокатолическихъ конгрессовъ.

Но старокатолическое движеніе не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя въ свое время возлагались на него. Своею нерѣшительностью и даже неискренностью старокатолики скоро подорвали довѣріе къ себѣ между православными христіанами; дѣло возсоединенія съ восточною церковію они всего болѣе затормозили своимъ сближеніемъ съ представителями англиканства, попытками войти въ союзъ съ англиканскою церковью. И дѣйствительно, старокатолицизмъ съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе сближается съ англиканизмомъ. Причина неудачнаго исхода сношеній православныхъ съ старокатоликами по вопросу о соединеніи церквей заключалась прежде всего въ томъ предубѣжденіи противъ восточной православной церкви, которое давно утвердилось на западѣ и отъ котораго не могли освободиться старокатолики и послѣ своего отдѣленія отъ Рима. Съ давнихъ поръ на западѣ въ отношеніи къ восточно-православной церкви утвердились многіе предразсудки, мѣшавшіе судить о ея характерѣ правильно и безпристрастно. Къ числу такихъ предразсудковъ относится прежде всего то мнѣніе, будто восточное православіе находится въ узахъ догматическаго оцѣпенѣнія и омертвѣнія, недопускающаго никакого развитія, будто оно застыло въ догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ древнихъ вѣковъ. Людямъ запада, привыкшимъ къ шатаніямъ ума, сущность развитія полагающимъ въ постоянныхъ отрицаніяхъ того, что недавно принято, представляется оцѣпенѣніемъ твердость и непоколебимость, свойственная тому, что есть непреложная истина. Далѣе, на западѣ существуетъ мнѣніе о подчиненіи православной церкви государству, о главенствѣ царя надъ церковію. Не смотря на неосновательность этого мнѣнія, трудно сразу отказаться отъ него тѣмъ, которые выросли и воспитались въ убѣжденіи, что церковь должна имѣть свой собственный центръ, независимый отъ государственной власти, что такимъ центромъ

служитъ папство, что существованіе послѣдняго необходимо въ цѣляхъ обезпеченія за церковію свободы, независимости и самостоятельности, необходимыхъ для правильнаго развитія ея жизни. Будучи не въ силахъ побѣдить въ себѣ предубѣжденія противъ восточной православной церкви, старокатолики были не въ силахъ также разомъ порвать всѣ узы, приковывавшія ихъ къ западной церковной жизни. Они отреклись отъ тѣхъ заблужденій римской церкви, которыя были возведены на степень догмата лишь въ недавнее время, напр. догматъ непогрѣшимости папы; но за то другія болѣе древнія обнаружили живучесть въ убѣжденіяхъ старокатоликовъ. Такъ напр., отринувши ватиканскій догматъ о непогрѣшимости папы, старокатолики не хотѣли отказаться отъ римскаго ученія о главенствѣ папы. Также крѣпко стояли они за догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына; даже въ виду сознанной невозможности защитить эту прибавку въ символѣ они хотѣли удержать ее ради ея древности, ради того, что она крѣпко держится въ убѣжденіяхъ католиковъ. Далѣе,—высказавъ желаніе оставаться вѣрными преданіямъ и ученію вселенской церкви, утверждающейся на семи вселенскихъ соборахъ о открыто заявивши, что западные соборы не имѣютъ характера вселенскости, старокатолики своими послѣдующими словами и дѣйствіями высказали нежеланіе отказаться отъ западныхъ соборовъ. Всѣми подобными дѣйствіями старокатолики показали глубокую живучесть въ себѣ собственно римскихъ преданій, мѣшавшую имъ смотрѣть на вещи прямо и ясно.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первая эпоха отъ начала реформаціи до Вестфальскаго мира (1517—1648 г.).

ГЛАВА I.

Реформаторскія движенія въ Германіи и основаніе лютеранства.

ГЛАВА II.

Реформаторскія движенія въ Швейцаріи и основаніе реформатскаго или кальвинскаго общества.

ГЛАВА III.

Реформаторскія движенія въ Англіи и основаніе англиканской церкви.

ГЛАВА IV.

Римская церковь въ борьбѣ съ протестантствомъ.

Вторая эпоха отъ Вестфальскаго мира до настоящаго времени.

ГЛАВА I.

Состояніе протестантскихъ обществъ.

ГЛАВА II.

Состояніе Римской церкви.

